

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

51 2024
ЧАСТЬ VI

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 51 (550) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображена Ту Юю (1930), китайский фармаколог, специалист в области традиционной китайской медицины.

Ту Юю родилась 30 декабря 1930 года в уезде Иньсянь провинции Чжэцзян и была единственной девочкой в семье среди четырех братьев. «Родители сыграли центральную роль в том, чтобы направить меня на правильный путь с самого рождения. Мое имя Юю придумал отец — он взял его из строчки, которую прочитал в сборнике китайской поэзии: «Олени блеют «юю», когда они едят дикую хао» (тут «хао» означает цинхао, то есть полынь). Так случилось, что вся моя жизнь оказалась связана с цинхао», — сказала она в одном из интервью. После того как в 16 лет Ту Юю заболела туберкулезом и пропустила целых два года учебы, она решила, что хочет изучать медицину и найти лекарства от болезней, подобных той, что измучила ее.

Она закончила Пекинский медицинский колледж, где изучала фармакологию и узнала, как классифицировать лекарственные растения, извлекать активные ингредиенты и определять их химическую структуру. После окончания колледжа Ту Юю направили на работу в только что созданную Академию традиционной китайской медицины — спрос на хороших специалистов в области медицинских исследований тогда был огромным. Там она проработала всю жизнь, начав с должности научного сотрудника и дослужившись до главного профессора.

Во время вьетнамской войны в 1955–1975 годах правительство Северного Вьетнама обратилось к Китаю за помощью в борьбе с малярией — она приводила к огромным потерям среди солдат. В 1967 году Мао Цзэдун запустил секретный «Проект 523», чтобы найти новое лекарство от малярии. За два года ученые, которые участвовали в проекте, проверили несколько тысяч соединений, но никаких полезных лекарств не нашли. Тогда главой «Проекта 523» назначили Ту Юю.

Работая над «Проектом 523», Ту Юю и ее команда читали древние тексты и изучали народные средства в поисках панацеи от малярии. Ученые собрали 2000 рецептов из 640 трав, которые Ту Юю затем сузила до нескольких многообещающих кандидатов. Одним из них была цинхао, или сладкая полынь, которую использовали в Китае для лечения «периодической лихорадки» — симптома малярии.

Команда Ту Юю выделила из полыни одно активное соединение, которое, казалось, боролось с паразитами малярии. Протестировали экстракты из него, но ничего не сработало. Тогда Ту Юю обратилась к труду китайского мудреца Гэ Хуна, который жил в IV веке. Он написал «Баопу-цзы» — эдакую большую китайскую энциклопедию, а также несколько медицинских трактатов. В одном из них — «Рецепты для неотложных случаев» — нашлось то, что было нужно: Ту Юю догадалась, что активный ингредиент полыни повреждался при кипячении. Поэтому она попробовала другой способ приготовления, с растворителем на

основе эфира — так как он кипит при более низкой температуре, полынь не страдала. Когда Ту Юю проверила действие экстракта на мышах и обезьянах, результат оказался блестящим.

В итоге команда Ту Юю стала производить большое количество экстракта цинхао для подготовки к клиническим исследованиям. Ученым приходилось самим извлекать экстракт, используя подручные средства. Тогда-то у некоторых членов команды и у самой Ту Юю начались проблемы со здоровьем. Однажды после суток работы в лаборатории Ту Юю отравилась и впала в кому на неделю. В другой раз она внезапно потеряла сознание, и в больнице выяснили, что из-за воздействия большого количества растворителей у нее начался токсический гепатит.

Параллельно с приготовлением экстракта ученые получали противоречивые данные исследований, проводящихся на животных. Несмотря на это, Ту Юю решила испытать вещество на себе. К ней присоединились еще двое ее коллег. Они приняли экстракт и неделю наблюдались в больнице — побочных эффектов не было. После этого эксперимента еще пять участников добровольно приняли препарат, но уже в повышенной дозировке. Затем клинические испытания начались на 21 пациенте с малярией. Все они выздоровели.

В 1972 году команда Ту Юю получила из экстракта чистое вещество — артемизинин. Через год она синтезировала более стабильную и эффективную его версию — дигидроартемизинин. И в 1981 году ВОЗ, Всемирный банк и ООН пригласили Ту Юю представить свою находку миру.

После успеха с артемизинином о Ту Юю забыли на долгие годы. Много позднее она получила звание исследователя — эквивалент академического звания профессора — в Академии традиционной китайской медицины. Тогда же у нее появилась своя лаборатория. В 2000-х Ту Юю начала сотрудничать с западными лабораториями. Тогда ее имя стало известно, и за счет этого она обрела признание на родине. В 2001 году ее повысили до научного консультанта, а еще через 10 лет — до главного научного сотрудника академии.

За создание лекарств на основе артемизинина Ту Юю в 2011 году получила премию Ласкера, а в 2015 году стала лауреатом Нобелевской премии по медицине и физиологии.

После получения награды жизнь Ту Юю не изменилась. Она, как и раньше, работает более десяти часов в день со своей исследовательской группой в Академии. Муж Ту Юю говорит, что в последнее время ее зрение и слух ухудшились. Коллег впечатляет ее одержимость работой, они также отмечают ее полное безразличие к славе и богатству. Сама она в редкие часы отдыха чаще всего читает книги и газеты дома и иногда навещает свой родной город Нинбо.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Аветисян Д. М.**
Понятие конституционно-правового деликта 379
- Антоненков В. Д.**
Эффективность использования информационных технологий в оперативно-розыскной деятельности: вызовы и решения ... 382
- Арыштаева М. А.**
Процедуры банкротства: проблемы правового регулирования 384
- Асабов Э. С.**
Понятие и сущность ликвидации юридического лица 386
- Ashirliyev A. B.**
The Contribution of F. F. Martens to the Development of International Law 388
- Бабина К. Д.**
Проблемы, возникающие при исполнении исполнительных документов при введении процедуры банкротства в отношении физического лица 390
- Балтажиев М. В.**
Исследование проблемы признания собаки источником повышенной опасности 391
- Батырдогова А. М., Мирзоев И. Р.**
Некоторые актуальные проблемы правового регулирования взаимоотношений Центрального Банка Российской Федерации с кредитными организациями 394
- Большева Е. К., Котов И. В.**
Приказное производство в арбитражном процессе: преимущества и недостатки 396
- Большева Е. К., Котов И. В.**
Классификация и функциональное назначение коллизионных норм..... 398
- Большева Е. К., Паршина Е. А.**
Обеспечительные меры в арбитражном процессе: преимущества и недостатки 401
- Бондарцкова А. П.**
Проблемы осуществления финансового контроля в Российской Федерации 402
- Бондарцкова А. П.**
Нормативно-правовая основа финансового контроля в Российской Федерации 404
- Булохов И. И., Мовсесян А. А.**
Поводы и основания участия прокурора в административном судопроизводстве 406
- Быкадорова М. С.**
Дискриминация в сфере труда в российском трудовом праве 407
- Вавилов Н. В.**
Тенденция развития безналичных расчетов с применением банковских технологий в ведущих странах мира 411
- Вавилов Н. В.**
Правовая природа расчетов без открытия банковского счета 413
- Васильев В. А.**
Особенности стрельбы для принудительной остановки транспортного средства 416
- Вербиян К. М.**
Права и свободы человека и гражданина как основа развития демократии в России: основные подходы 419
- Ветрова К. Д., Лесных А. А.**
Трудовые права мигрантов: привлечение к труду иностранных граждан в рамках международной организации ЕАЭС 421
- Волкова У. Э.**
Некоторые проблемы применения административной ответственности к юридическим лицам 423
- Гамидова С. М.**
Причины и условия, способствующие совершению преступлений коррупционной направленности 425
- Гармаш В. А.**
Понятие административного наказания, его цели 427
- Гармаш В. А.**
Рекомендации по совершенствованию правоприменительной практики в области административных правонарушений 429

Гасанов К. А. Социально-психологические аспекты применения мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним 431	Грицаева Н. Б. Непоименованные договоры в предпринимательстве..... 438
Гольке В. Д. Особенности рассмотрения административных дел в арбитражном суде... 434	Гущин К. В. Современные подходы к правоприменению административной ответственности юридических лиц 442
Гольке В. Д. Рассмотрение дел об оспаривании нормативных правовых актов 436	Даниленко К. М. Понятие договора возмездного оказания медицинских услуг 444

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Понятие конституционно-правового деликта

Аветисян Давид Малхазович, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Институт конституционно-правовой ответственности, без сомнения, имеет важное значение в области государственного строительства, при этом одним из ключевых составляющих данного института является конституционно-правовой деликт. Различие подходов к пониманию сущности конституционно-правового деликта создает препятствие к эффективному осуществлению правоприменительной деятельности, а также вызывает необходимость дальнейшего исследования, целью которого является выбор наиболее удачного определения понятия «конституционно-правовой деликт» и его реализации в институте конституционной ответственности.

Прежде чем раскрывать понятие конституционного деликта, необходимо определить родовое понятие юридической ответственности. Так, «большинство ученых считают, что обязанность претерпевать негативные последствия за нарушения (институт ответственности) прав других лиц сформировалась одновременно с самим человеком и всем человеческим обществом» [1, с. 35].

Можно констатировать тот факт, что не сложилось единого научного подхода в отношении сущностных особенностей конституционно-правовой ответственности, ни в советской школе, ни в современных научных подходах.

Допустимо рассматривать конституционно-правовую ответственность через санкцию, что во многом отвечает требованиям советской школы права, т.к. ответственность во многом была связана с понятием обязательств, за неисполнение которых и наступали неблагоприятные последствия в виде деликта или санкции. Так, по мнению Лейста О.Э., конституционную ответственность следует рассматривать через санкцию и соответственно через деликтные требования. Лейст О.Э. выдвинул основным критерием «содержание санкций, которые применяются за правонарушение. »Поскольку выраженный в санкции,— продолжает О.Э. Лейст,— способ охраны правопорядка предопределяет порядок ее применения, реализации, основным делением видов ответственности, как и санкций, является деление на правостановительную и штрафную» [2, с.32].

Иной подход выдвинул Н. В. Витрук, который считает, что конституционно-правовую ответственность следует рассматривать через критерий закона или нормативный акт, так как он полагал, что не может быть юридической ответственности вне «законов государства и не в соответствии с законами государства» [3, с. 360], в качестве дополнительного классифицирующего критерия указывая цели ответственности.

Ю. А. Дмитриев и Ф. Ш. Измайлова конституционно-правовую ответственность определяют как ответственность за ненадлежащее осуществление своих конституционных обязанностей перед иными субъектами права. Тем самым они отождествляют конституционную и личную (социальную) ответственность, что недопустимо.

«Применительно к конституционным деликтам наличие вины, хотя и не всегда отвечающей требованиям традиционной формы, в принципе является необходимым условием наступления ответственности» [4, с.26]. По мнению ряда авторов, «деликт — это последствия правонарушения, а также обязанность нести правовые ограничения» [5 с. 4]. Другие ученые считают, что «деликт — это событие, результат правового нарушения, вследствие чего применяются санкции».

Наука конституционного права под деликтом понимает виновное действие, нарушающее нормы Конституции Российской Федерации и конституционного законодательства, повлекшее в дальнейшем к виновному субъекту правоотношений конституционно-правовую ответственность. Как правило, наступлением (основанием) конституционной ответственности, является нарушение правовых норм и принципов, однако это бывает не совсем так.

«Существует точка зрения, согласно которой основанием конституционно-правовой ответственности может являться наступление иных обстоятельств, прямо предусмотренных конституционно-правовыми нормами, то есть конституционно-правовая ответственность может возлагаться за деяния других субъектов» [6, с. 31].

Обращу внимание и на подходы ученых, которые под конституционным деликтом понимают «деяние (действие/

бездействием) субъекта конституционных правоотношений, не отвечающих должному поведению и влекущие за собой применение мер конституционной ответственности» [7, с. 290–291]. Аналогичной точки зрения придерживается Забровская Л. В., которая считает, что «понятие »деликт« является равнозначным понятию »правонарушение«, так как правонарушение есть незаконное действие, проступок, преступление. Однако под понятием »деликт« в более узком смысле понимается деяние, противоречащее нормам конституционного права» [8, с.11].

При конституционноправовом деликте не исполняются или ненадлежащим образом исполняются обязанности, закрепленные нормами конституционного права, возложенные на государственные и общественные органы, их должностных лиц и граждан, нарушаются права и законные интересы участников конституционноправовых отношений.

Составная часть конституционно-правового деликта представляет собой связанную между собой конструкцию, отражающую реальные общественные отношения.

В структуру конституционного деликта входят следующие элементы: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона. Разберемся подробно с каждым элементом состава конституционного деликта отдельно.

Объект — представляющие собой высшие социальные ценности общественные отношения, закрепленные в Конституции Российской Федерации с соответствующей конкретизацией в случае необходимости в конституционном законодательстве и в решениях Конституционного Суда Российской Федерации. Таким отношениям непосредственно причиняется вред или может быть причинен при совершении конституционного правонарушения.

Отношения, идущие в разрез с нормами Конституции РФ, а также нарушающие принципы конституционного права, и в первую очередь законности, гласности, равноправия, правопорядка, являются определяющими объект конституционной ответственности, поэтому нарушение их путем совершения конституционного деликта выступает основанием причинения вреда интересам государства или общества. Таким образом, эти отношения являются родовыми.

Видовыми же объектами конституционных деликтов выступают: основы конституционного строя и отношения, закрепленные в главе 1 Конституции РФ, а также правоотношения, которые регламентируются в главе 2 Конституции РФ и раскрываются в нормах конституционного законодательства. Особо отмечу, отнесенные к видовым объектам отношения по организации публичной власти, в том числе и местного самоуправления, судебную систему и вынесение решений судебными органами, а также осуществления конституционного контроля.

Следующим структурным элементом, определяющим конституционный деликт, выступает объективная сторона. Здесь проявление конституционного деликта связывается с неисполнением или нарушением исполнения возложенной на субъекта правоотношений конституци-

онной обязанности. Отмечу, выполнение возложенных конституционных обязанностей связано с особым статусом субъекта конституционного права — это органы публичной власти, должностные лица, иные субъекты, обладающие конституционно-властными возможностями принятия решений. Также к объективной стороне относится и возможность со стороны субъекта конституционных правоотношений злоупотреблять или пользоваться в своих интересах конституционными правами иных субъектов конституционных правоотношений. По мнению ряда авторов, обращающихся к анализу объективной стороны деликта, она «является важнейшим критерием проявления конституционно-правового деликта, так как раскрывает само деяние, его последствия и причинно-следственную связь между деянием и наступившими последствиями. В юридической доктрине при изучении вопросов объективной стороны конституционно-правовых деликтов многие исследователи обращают внимание на противоправность как основной характеристики деяния». Однако данный взгляд является не совсем правильным, поскольку признак противоправности характеризует внешнее проявление конституционно-правового деликта в целом, а не отдельного структурного элемента в составе его объективных признаков.

На сегодняшний день не имеется единого подхода к определению видов противоправных конституционных деяний.

Например, Авакьян С. А. предлагает следующие варианты недолжного поведения должностного лица: «неприменение государственно-правовой нормы, не должное применение государственно-правовой нормы и прямое нарушение нормы» [9, с.22].

По мнению Шона Д. Т., основанием конституционной ответственности должны являться «действия (бездействия) субъектов конституционных правоотношений, которые причинили либо могли причинить ущерб народу, государству, независимо от того, происходит при этом нарушение конституционных или иных правовых норм либо нет». [10, с.40] Принимая во внимание данную позицию, отметим, что в данном случае отсутствует нормативное основание конституционной ответственности, выражающееся в нарушении правовых норм, что создает опасность для конституционной законности. Чтобы избежать данного посягательства, законодателю необходимо четко формулировать конституционные обязанности и составы конституционных деликтов в источниках конституционного права.

Изучая объективную сторону конституционно-правового деликта, необходимо обратить внимание на характеристику видов деяния, которые позволяют тщательно изучить сущность конституционно-правового деликта и отграничить его от остальных видов правонарушений.

Под деянием в рамках конституционно-правового деликта понимается деяние, которое причиняет вред объектам, охраняемым конституционным правом, либо

ставит их под непосредственную угрозу причинения вреда.

Выражу свою точку зрения, которая не разделяет на сто процентов подход ученых, связывающих нарушение закона и противоправность деяний как основания наступления конституционного деликта, т.е. проводят связь противоправного действия с претерпеванием неблагоприятных последствий в виде санкций. При этом противоправность деяния характеризуется виной субъекта конституционных отношений. По моему мнению, юридическую ответственность следует понимать и с позитивной стороны. Как верно отмечает Липинский Д. А., «позитивная юридическая ответственность — это одна из форм реализации юридической ответственности» [11, с.17]. Другими словами, «государство, устанавливая правовую норму, конструирует в ней возможный будущий запрещенный и разрешенный вариант развития поведения субъектов ответственности» [11, с. 20]. Отмечу, что реализация «мер поощрения, наряду с правомерным поведением, выступает в качестве разновидности реализации добровольной формы ответственности субъекта. Действия субъекта оцениваются уполномоченным субъектом и одобряются, поощряются» [11].

Довольно убедительно и верно звучит позиция обоснования позитивной составляющей конституционной ответственности и конституционного деликта в подходе Чепуса А. В., который указывает, что «позитивная ответственность для обеспечения правопорядка и законности является не только перспективной, но и желаемой формой ответственности в социуме. В позитивной ответственности выражается ее социально-демократический характер, творческая созидательная роль, она сопровождается предоставлением лицу или органу соразмерных ей правомочий, требует активной деятельности субъекта права, направленной на достижение определенного результата. В связи с этим субъект осознанно может выбирать варианты поведения в соответствии с требованиями правовых норм» [12].

Субъективная сторона конституционного правонарушения включает в себя вину, цели и мотивы, побудившие субъекта к совершению противоправного деяния, и отражающие внутреннее отношение данного лица к деянию.

Субъект, как элемент состава конституционного деликта, представляет собой участника конституционно-

правовых отношений, на которого конституционными нормами возлагаются обязанности отвечать за свое юридически значимое поведение в сфере конституционных отношений, и к которому применяются конституционно-правовые санкции за правонарушения.

Субъекты конституционно-правовой ответственности можно классифицировать на коллективные и индивидуальные.

К коллективным субъектам относятся, прежде всего, государственные органы (Правительство Российской Федерации, Государственная Дума Российской Федерации, законодательные (представительные) органы субъекта Российской Федерации).

Субъекты, несущие индивидуальную ответственность, состоят из должностных лиц (Президент Российской Федерации, высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации, Премьер-министр, министры Российской Федерации).

Все названные выше субъекты конституционно-правовых отношений обязаны, согласно Конституции Российской Федерации, соблюдать её, а также положения других законов, в противном случае неисполнения ими конституционных обязанностей или в случае злоупотребления конституционными правами они будут привлечены к конституционно-правовой ответственности.

Подводя итог, отмечу, что под конституционно-правовым деликтом следует понимать неисполнение или ненадлежащим образом исполнение обязанностей, закрепленных нормами конституционного права. При этом считаю, что возможно реализовывать конституционно-правовой деликт с позиции позитивной конституционной ответственности в виде добровольной обязанности соблюдать или исполнять те или иные нормы, при этом получая положительную поддержку или согласие от иных субъектов конституционного права, что и будет проявлением конституционного деликта в позитивном его выражении. Составная часть конституционного деликта представляет собой связанную между собой конструкцию, отражающую реальные общественные отношения. В структуру конституционного деликта входят следующие элементы: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона. Содержание каждого элемента раскрывается в работе отдельно, в том числе с позиции конституционно-правовой ответственности.

Литература:

1. Зыбковец В. Ф. Происхождение нравственности. М. 1974. С.35
2. Лейст О. Э. Основные виды юридической ответственности за правонарушения // Правоведение. 1997. № 3. С. 32.
3. Витрук Н. В. Конституционное правосудие в России (1991–2001 гг.): очерки теории и практики. М., 2002. С. 360.
4. Подобной позиции придерживается и Т. Д. Зражевская // Государство и право. 2000. № 3. С. 26–28.
5. Еременко Ю. П. Советская Конституция и законность. С. 160; Игнатенко В. В. Ответственность за нарушения законодательства о выборах и референдумах: основания и санкции: Учебное пособие. Иркутск. 1996. С. 4.
6. Виноградов В. А. Актуальные проблемы конституционно-правовой ответственности // Законодательство. 2002. № 10. С. 31.
7. Лучин В. О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М. 2002. С. 289–290.

8. Забровская Л. В. Конституционно-правовые деликты. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук М. 2003. С. 11.
9. Авакьян С. А. Государственно-правовая ответственность // Советское государство и право. 1975. № 10. С. 22.
10. Шон Д. Т. Конституционная ответственность // Государство и право. 1995. № 7. С. 40.
11. Альтернативные санкции в российском праве: монография / Д. А. Липинский, А. А. Мусаткина, Е. В. Чуклова; под ред. д-ра юрид. наук, проф. Д. А. Липинского.— М.: РИОР: ИНФРА-М, 2018.— 184 с.— DOI: <https://doi.org/10.12737/2000-5>
12. Чепус А. В. Методологический анализ института ответственности в доктрине права // Образование и право. 2019. № 12.— С. 33 Электронный ресурс: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskij-analiz-instituta-otvetstvennosti-v-doktrine-prava> (дата обращения: 09.12.2024).

Эффективность использования информационных технологий в оперативно-розыскной деятельности: вызовы и решения

Антоненков Владислав Дмитриевич, студент

Научный руководитель: Смушкин Александр Борисович, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

Настоящая статья посвящена анализу использования информационных технологий в оперативно-розыскной деятельности, фокусируясь на особенностях и вызовах их внедрения. Приведены преимущества использования информационных технологий в процессе сбора и анализа данных, проводятся сравнительные исследования и используются биометрические системы для идентификации лиц. Вместе с тем, выявлены проблемы, связанные с обеспечением кибербезопасности и конфиденциальности данных.

Ключевые слова: информационные технологии, оперативно-розыскная деятельность, кибербезопасность, правоохранительные органы, шифрование данных.

The effectiveness of the use of information technology in operational investigative activities: challenges and solutions

This article is devoted to the analysis of the use of information technologies in operational investigative activities, focusing on the features and challenges of their implementation. The advantages of using information technology in the process of data collection and analysis are presented, comparative studies are conducted and biometric systems are used to identify individuals. At the same time, problems related to ensuring cybersecurity and data confidentiality have been identified.

Keywords: information technology, operational investigative activities, cybersecurity, law enforcement agencies, data encryption.

Новые технологии вошли во все сферы жизни общества. Такие технологии позволили упростить многие процессы, сделать их более быстрыми и эффективными. Такие плюсы новейших технологий логично было внедрить и в деятельности правоохранительных органов, в том числе тех, которые занимаются оперативно-розыскной деятельностью. В деятельности таких подразделений применяется программное обеспечение, обрабатывающие большое количество данных, проводящее хранение и анализ биометрических данных человека, дроны, записывающие устройства телефонных разговоров и сообщений в социальных сетях и многие другие. Так, такие технологии помогают сотрудникам в сборе и анализе доказательств, а также в иных оперативно-розыскных действиях. Однако, несмотря на многочисленные плюсы, внедрение таких тех-

нологий несут в себе ряд рисков и недостатков. Так, наибольшее количество вопросов, которые связаны с таким введением, касаются безопасности данных, которые используется в работе с различными технологиями.

В ч. 1 ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» указано, что «правом реализации оперативно-розыскной деятельности на территории Российской Федерации, вместе с оперативными подразделениями органов федеральной службы безопасности, федеральных органов государственной охраны, органов Госнаркоконтроля, наделены и подразделения оперативников органов внутренних дел» [1].

Оперативные подразделения указанных выше государственных органов, играют важнейшую роль при расследовании преступлений, обеспечения безопасности нашей

страны. При этом, различным подразделениям может предоставляться разный объем полномочий при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Так, обычно такие подразделения разделяются на те, которым предоставлен полный объем полномочий, а также те, что имеют только ограниченные права на осуществление такой деятельности.

В настоящее время, одной из самых распространенных информационных технологий, которые используются подразделениями оперативно-розыскной деятельности, является программное обеспечение для сбора информации и образцов, сравнения доказательств, собранных при различных следственных действиях. Такое обеспечение помогает сотрудникам обрабатывать большое количество данных, что ускоряет процесс сбора и анализа доказательств по уголовному делу. Кроме того, такие технологии могут обнаружить такие детали, которые человеку с его взглядом могут быть недоступны [3].

Еще одной областью применения новых технологий в процессе оперативно-розыскной деятельности, является сбор и анализ биометрических данных. Так, базы данных содержат большое количество информации об отпечатках пальцев, чертах лиц и иных характеристик человека.

Также, информационные технологии применяются при осмотре местности. Так, дроны широко применяются при осмотре места преступления, такими технологиями уже никого не удивить [4].

Звукозаписывающие устройства, а также те технологии, которые позволяют прослушивать телефонные разговоры, читать сообщения в социальных сетях, настолько распространены, что уже не кажутся новыми [5]. Однако такие действия вошли в работу правоохранительных органов также благодаря развитию новейших технологий.

Исходя из вышесказанного, новые технологии активно используются сотрудниками, осуществляющими опера-

тивно-розыскную деятельность. Такие технологии несут в себе определенные плюсы, которые объективно упрощают производство таких действий.

Однако, как было указано выше, при внедрении таких технологий особенно актуальными становятся вопросы безопасности тех данных, которые используются и обновляются посредством информационных технологий.

Для эффективного противодействия названным угрозам и для обеспечения безопасности данных, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности, необходимо внести изменения в законодательство нашей страны, а именно в ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», которые были бы направлены на ужесточение требований по защите киберданных.

Так, по нашему мнению указанный выше федеральный закон должен содержать требования к подразделениям правоохранительных органов, хранить все данные с применением передовых систем шифрования. Данное нововведение предполагает обязательные проверки такого хранения и сертификацию таких систем на соответствие наивысшим стандартам безопасности.

Также, на мой взгляд, в ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» необходимо закрепить, какие именно цифровые средства и технологии могут применяться сотрудниками оперативно-розыскной деятельности, установить детальные правила их использования, чтобы также минимизировать риски утечек и неправомерный доступ к таким данным.

Указанные нововведения помогут обеспечить более надежное осуществление оперативно-розыскной деятельности, снизят риски киберпреступлений в сфере хранения и обработки данных, а также повысят доверие общества к деятельности правоохранительных органов. Применение сложных цифровых технологий требует такой же сложной и всесторонней системы защиты.

Литература:

1. Федеральный закон от 12.08.1995 N144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» // «Российская газета», N160, 18.08.1995.
2. Волчков И. М. Реализация оперативно-розыскной информации: теоретико-методологические проблемы: монография. Псков: Псков. юрид. ин-т ФСИН России, 2011. 167 с.
3. Демина, Р.Е. Информационное обеспечение раскрытия преступлений: пути их оптимизации / Р.И. Демина // Вестник Поволжской Академии государственной службы. 2016. № 3 (16). — С. 83–87.
4. Денисов, В.В. Организация информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: учебное пособие / В.В. Денисов, Е.Н. Яковец. — М.: Экзамен, 2017. — 170 с.
5. Телепнев П. Ф. Научный взгляд на определение понятия оперативно-розыскной информации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. № 1. (69) 2016. С. 135–139.

Процедуры банкротства: проблемы правового регулирования

Арыштаева Мария Александровна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Популярность процедура банкротства начала приобретать в 2020 году в связи с пандемией коронавирусной инфекции, когда очень многие предприятия оказались на грани краха, люди теряли работу и оставались без средств к существованию, не способные более платить по кредитным обязательствам. И к настоящему времени востребованность признания финансовой несостоятельности (банкротства) только увеличивается как для физических лиц и индивидуальных предпринимателей, так и для юридических лиц.

Для юридических лиц, имеющих потенциал для восстановления, процедура банкротства является реальной возможностью пройти реструктуризацию долгов и тем самым законно и упорядоченно решить финансовые проблемы, что снижает уровень неопределенности в экономике и способствует оздоровлению бизнеса.

Для физических лиц неспособных более выполнять свои долговые обязательства, банкротство является хорошей возможностью освободиться от них законным способом.

Для кредиторов банкротство является возможностью защиты своих интересов от неправомерных действий должника и иных кредиторов, обеспечив сохранность имущества и справедливое его распределение между кредиторами.

Помимо прочего, процедура банкротства является важным инструментом для предотвращения злоупотреблений со стороны недобросовестных участников рынка, позволяя выявлять и привлекать к ответственности лиц, преднамеренно приводящих свои компании к несостоятельности, с целью избежать исполнения обязательств.

Однако, несмотря на все свои достоинства, институт несостоятельности (банкротства) имеет определенные недостатки, а регулирующие процедуры банкротства законодательство содержит некоторые пробелы, приводящие к различного рода злоупотреблениям, затягиванию процедур, снижению эффективности взыскания долгов, что негативно сказывается на всех участниках экономических отношений.

Так, например, процедура банкротства для среднестатистического гражданина, не имеющего познаний в области юриспруденции, весьма непростая.

Не каждый гражданин сможет самостоятельно собрать необходимый пакет документов и составить заявление в арбитражный суд для признания несостоятельности (банкротства), что заставляет человека, находящегося в тяжёлой финансовой ситуации, изыскивать средства на оплату юристу.

Помимо этого, вознаграждение финансовому управлению тоже возложено на указанного гражданина, что создает еще большую финансовую нагрузку.

Также актуальна проблема несправедливости в отдельных случаях к кредиторам, например, когда гра-

жданин, решивший пройти процедуру банкротства, не имеет никакого имущества и официально не работает. Данное обстоятельство лишает кредитора возможности получить хотя-бы часть долга.

При этом впоследствии финансовое положение должника может значительно улучшиться, например, благодаря вступлению в наследство, однако после процедуры банкротства такая возможность уже не рассматривается.

Помимо прочего введенные Федеральным законом от 8 августа 2024 года № 259-ФЗ «О внесении изменений в часть первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» поправки изменили размеры государственной пошлины [2].

Так, кредитор-юридическое лицо за подачу заявления о признании несостоятельным (банкротом) уплатит пошлину в размере 100 000 рублей. Увеличение расходов юридическим лицом на проведение процедуры банкротства для должника с относительно небольшой задолженностью может стать неэффективным средством решения финансовых проблем.

К примеру, в случае, если долг составляет 500 000 рублей, а у должника нет имущества, на которое можно обратить взыскание, а также постоянного дохода, обращение кредитора — юридического лица в арбитражный суд с инициацией процедуры признания должника несостоятельным (банкротом) теряет всякий смысл, так как повлечет значительные расходы при малой вероятности возмещения долговых обязательств кредитору.

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ содержит закрытый перечень процедур, применяемых в деле о банкротстве:

- Реструктуризация долга;
- Реализация имущества;
- Мировое соглашение [1].

Под реструктуризацией долгов гражданина понимается реабилитационная процедура, применяемая в деле о банкротстве к гражданину в целях восстановления его платежеспособности и погашения задолженности перед кредиторами в соответствии с планом реструктуризации долгов [3, с. 30].

По замыслу законодателя план реструктуризации долгов устанавливает более удобные для гражданина условия выплаты долга (например, уменьшение ежемесячного платежа по кредиту или увеличение срока выплат).

План реструктуризации обязан содержать положения о порядке и сроках пропорционального погашения в денежной форме требований и процентов на сумму требований всех конкурсных кредиторов и уполномоченного органа, известных гражданину на дату направления плана

реструктуризации его долгов конкурсным кредиторам и в уполномоченный орган.

В соответствии со ст. 213.16 Закона о банкротстве указанный план должен быть одобрен на собрании кредиторов, а после утверждён судом.

В случае если проект плана реструктуризации не был направлен ни одним кредитором либо самим гражданином, на рассмотрение собрания кредиторов выносится предложение о признании гражданина банкротом в соответствии с п. 4 ст. 213.12 Закона о банкротстве.

Предполагалось, что данная процедура позволит восстановить платежеспособность гражданина и процедуру банкротства можно будет прекратить.

Однако на практике при инициировании процедуры банкротства физическим лицом реструктуризация долга применяется крайне редко.

На наш взгляд, это связано с установленными законом сроками реализации плана реструктуризации, который не может быть более, чем пять лет, а в случае, если план реструктуризации долгов гражданина утверждён арбитражным судом, срок реализации этого плана должен составлять не более, чем три года (п. 4 ст. 213.17 Закона о банкротстве).

По нашему мнению, для реализации плана реструктуризации пяти лет недостаточно.

Если предположить, что гражданином был взят крупный кредит на срок шесть лет, а планом реструктуризации данный срок должен быть сокращён до пяти лет в соответствии с законом, очевидно, что ежемесячный платеж увеличится, а сроки погашения задолженности сократятся, что ухудшает положение должника.

При введении процедуры реализации имущества также существуют определенные проблемы.

Так, арбитражный управляющий не всегда в полной мере может выполнить свои обязательства в связи с элементарным отсутствием какого-либо ликвидного для реализации имущества, что сказывается на кредиторах, которые хотели бы вернуть долг [4, с. 104].

Также остро стоит проблема «затягивания» процедуры банкротства.

Так, компании-должники зачастую различными способами затягивают процедуру банкротства (переуступка долга дружественному кредитору, ходатайства должника об отложении судебных заседаний, совместные ходатайства должника и кредитора об отложении заседаний для мирового урегулирования спора, переуступка долгов иностранным компаниям или гражданам).

Для кредитора в таком случае реализация имущества должника с торгов и погашение долгов отодвигаются на неопределенный срок.

За это время должник получает дополнительную возможность на вывод активов, зачистку финансовой документации, создание искусственных кредиторов, чтобы в будущем контролировать банкротство и получить максимум своих активов.

Затягивать процедуру банкротства может и арбитражный управляющий, в пример можно привести ре-

шение Арбитражного суда Чувашской Республики — Чувашии по делу № А79–3882/2022 [5].

Из решения следует, что конкурсным управляющим в одной из процедур в течение длительного времени торги по продаже имущества не назначались, не было выставлено имущество на реализацию, при этом соответствующие предложения залоговому кредитору и собранию кредиторов относительно изменений порядка, сроков и (или) условий продажи имущества должника не направлялось.

Данный факт указывает на бездействие конкурсного управляющего по реализации имущества должника и затягиванию процедуры банкротства в отношении должника, что приводит к увеличению текущих расходов по процедуре банкротства, моральному и физическому износу имущества, снижению его стоимости.

По закону арбитражный управляющий должен быть независим от должника и кредиторов. Однако на практике зачастую встречается заинтересованность арбитражного управляющего, о чем свидетельствует обзор судебной практики по вопросам участия арбитражного управляющего в деле о банкротстве.

Так обзор судебной практики показывает, что в 2023 году суды отказывали в утверждении кандидатуры арбитражного управляющего, установив следующие обстоятельства:

— аффилированность с должником лица, инициировавшего его банкротство и предложившего кандидатуру арбитражного управляющего;

— мажоритарное участие кандидата в управляющие в хозяйственном обществе наряду с руководителем одного из кредиторов должника;

— содействие кандидата в управляющие прежнему конкурсному управляющему, отстраненному судом от исполнения обязанностей за противоправное ведение процедуры банкротства [6].

Таким образом, в статье были выделены определенные проблемы правового регулирования при прохождении процедуры банкротства.

Основываясь на выводах анализа современных проблем, считаем необходимым выявить возможные пути их решения такие как:

1) Предусмотреть механизм содействия государства в прохождении процедуры банкротства граждан, не имеющих возможности оплатить расходы, связанные с признанием несостоятельности (частично данную проблему решает внесудебная процедура банкротства, однако она подходит далеко не всем);

2) Предусмотреть в законе определенный период после процедуры банкротства в который кредиторы имели бы возможность потребовать возмещения долговых обязательств в случае значительного улучшения финансового положения должника;

3) Ввести более гибкую систему расчёта госпошлин в зависимости от финансовой ситуации должника и инициатора процедуры признания несостоятельности (банкротства);

4) Увеличить срок плана реструктуризации долга;
5) Проводить экспертизу оценки действий участников процесса для недопущения затягивания процедуры банкротства;

6) Выработать действенный механизм выбора независимого арбитражного управляющего от должника и кредитора, а также контроля его деятельности во время процедуры банкротства.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»: (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 43. — Ст. 4190;
2. Федеральный закон от 08.08.2024 № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах»: (ред. от 08.08.2024) // <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202408080089>;
3. Лашкова И. А. Процедура реструктуризации долга в деле о банкротстве гражданина: общая характеристика, проблемы практики / И. А. Лашкова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 37 (275). — С. 29–32;
4. Касаткина Е. А., Баринов А. В., Кузнецова И. А. Отдельные проблемы банкротства физических лиц / Е. А. Касаткина, А. В. Баринов, И. А. Кузнецова. — Текст: непосредственный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2020. — № 3. — С. 102–106;
5. Дело № А79–3882/2022 г. — Текст: электронный // судакт: [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/zYnkITyUAZlB/> (дата обращения: 15.12.2024);
6. Обзор судебной практики по вопросам участия арбитражного управляющего в деле о банкротстве. — Текст: электронный // ВСРФ: [сайт]. — URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/all/33022/> (дата обращения: 15.12.2024).

Понятие и сущность ликвидации юридического лица

Асабов Эдуард Сергеевич, студент магистратуры

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Введение

Исследование понятия и сущности ликвидации юридических лиц является ключевой темой данной статьи. Ликвидация юридического лица представляет собой сложный процесс, занимающий значительное место в правовой и экономической практике современного общества. В условиях динамично меняющейся бизнес-среды и усиливающегося государственного регулирования этот процесс приобретает особую актуальность, что подчеркивает необходимость его глубокого изучения и осмысления. Понимание ликвидации как механизма завершения существования правового субъекта и управления его правами и обязанностями является важным аспектом для разных категорий участников, включая акционеров, кредиторов и сотрудников.

Целью данного исследования является обзор процедур и правовых аспектов ликвидации юридического лица в Российской Федерации, определение ее основополагающих элементов и влияние на различные заинтересованные стороны. Работа направлена на систематизацию и анализ законодательных положений, регулирующих процесс, а также выделение основных правовых последствий, возникающих в результате его реализации. Особое внимание уделяется рассмотрению добровольной и принудительной ликвидации, как наибольших по значимости

исследуемых форм, с акцентом на их специфике и правовых последствиях.

Объектом исследования выступает процесс ликвидации юридического лица с его регуляторной базой и правовыми последствиями, включая распределение активов и удовлетворение требований кредиторов. Анализируются ключевые моменты, связанные с ролью судебных решений в процессе принудительной ликвидации, а также рассматриваются вопросы управления активами и обязательствами ликвидируемого субъекта. Понимание этих аспектов критично для лиц, принимающих решения, и других участников, чтобы эффективно разрешать возникающие правовые и экономические задачи.

Актуальность темы определяется не только теоретическим интересом, но и практической потребностью в детальном изучении нормативных основ и процедурных моментов ликвидации. Это позволяет минимизировать юридические риски и избежать негативных последствий для всех участников процесса. Закрепление правового и финансового порядка при ликвидации юридического лица является важным механизмом как для стабильности делового оборота, так и для социальной защиты участвующих сторон, таким образом поддерживая экономическую устойчивость и правовую справедливость.

Ликвидация юридического лица — это процесс, регулируемый рядом нормативных актов, ключевым из

которых является Гражданский кодекс Российской Федерации. Он четко определяет обязанности лиц, принимающих решение о ликвидации, а также очерчивает порядок проведения этой процедуры. Как замечено, «Ликвидация юридического лица влечет его прекращение без перехода в порядке универсального правопреемства его прав и обязанностей к другим лицам» [1]. Это означает, что после завершения процесса ликвидации юридическое лицо не несёт ответственности за свои обязательства, и его активы могут быть распределены среди кредиторов и участников в рамках установленной процедуры. Таким образом, ликвидация не просто завершает существование организации, но и определяет порядок расчетов с её обязательствами, что является важным аспектом для защиты интересов всех сторон, вовлечённых в правовые отношения с ликвидируемым юридическим лицом.

Существует несколько оснований для инициирования ликвидации, среди которых важно выделить как добровольные, так и принудительные формы. Ликвидация юридического лица может происходить как по инициативе самого юридического лица, так и по решению суда, что влечет за собой различные правовые последствия для его участников [1]. Добровольная ликвидация позволяет участникам самостоятельно управлять процессом, в то время как принудительное прекращение деятельности требует судебного вмешательства, что может значительно удлинить процесс и привести к дополнительным затратам.

Отдельного внимания заслуживают случаи ликвидации, связанные с признанием несостоятельности или банкротством. Процедура банкротства предопределяется специализированным законодательством и «В случае, если стоимость имущества должника — юридического лица, в отношении которого принято решение о ликвидации, недостаточна для удовлетворения требований кредиторов, такое юридическое лицо ликвидируется в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом» [2]. Это влечет за собой необходимость надлежащей подготовки к такому виду ликвидации, так как она может повлечь за собой значительные экономические и правовые последствия для всех участников, включая кредиторов. Выполнение обязательств перед кредиторами становится особенно важным моментом, который требует четкого следования законодательным требованиям и принятия обоснованных решений для минимизации рисков для всех сторон.

Ликвидация юридического лица представляет собой комплексный процесс, который осуществляется в двух основных формах: добровольной и принудительной. Добровольная ликвидация иницируется решением участников юридического лица, которые могут принять такое решение по различным причинам, включая завершение деятельности или достижение целей, указанных в учредительных документах. Принудительная ликвидация, напротив, происходит на основании судебного акта, который может быть вынесен по различным основаниям, таким как нарушение законодательства или признание юридического лица банкротом. Важно отметить, что «По

общему правилу, юридическое лицо может быть ликвидировано как в добровольном, так и в принудительном (судебном) порядке на основании судебного акта» [3].

Процедура ликвидации юридического лица строго регулируется законодательством и предусматривает ряд обязательных действий, направленных на завершение всех правовых и финансовых обязательств перед заинтересованными сторонами. Важным этапом является назначение ликвидатора, который принимает на себя бразды управления процессом, а также обеспечение своевременной публикации сведений о начале ликвидации в официальных источниках, чтобы заинтересованные лица, в том числе кредиторы, могли заявить о своих правах. Особое внимание следует уделить выполнению требований кредиторов. Процедура ликвидации юридического лица включает в себя назначение ликвидатора и публикацию сведений о начале ликвидации в официальных источниках. Кроме того, «Требования кредиторов по финансовым обязательствам, согласно общему порядку, могут быть предъявлены к должнику только с соблюдением алгоритма их предъявления, установленного законодательством о несостоятельности (банкротстве); они включаются в реестр требований кредиторов и удовлетворяются в порядке очереди, предусмотренной законодательством о банкротстве» [4].

Последствия ликвидации юридического лица оказывают значительное влияние на его участников, включая акционеров, сотрудников и кредиторов. Завершение существования юридического лица ведет к прекращению его прав и обязанностей, а активы подлежат распределению согласно установленным правилам. Для сотрудников это может означать потерю работы, тогда как кредиторы сталкиваются с необходимостью защиты своих финансовых интересов и возврата задолженностей. В этом контексте важно серьезно отнестись к подготовке и планированию ликвидационных мероприятий, чтобы минимизировать негативные последствия и гарантировать соблюдение всех правовых норм. При правильном подходе процедура ликвидации может быть проведена эффективно, что позволит избежать затяжных судебных споров и конфликтных ситуаций между участниками процесса.

Ликвидация юридического лица представляет собой сложный и многогранный процесс, характеризующийся прекращением его существования как субъекта права. Это влечет за собой множество правовых последствий, которые охватывают все аспекты деятельности организации и ее отношения с участниками. Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации, процедура ликвидации может быть иницирована как собственниками компании, так и по решению суда в случае признания компании несостоятельной. Важную роль в этом процессе играет распределение ответственности за выполнение обязательств перед кредиторами, что требует строгого соблюдения установленных законом процедур. Нода Е.В. характеризует ликвидацию юридического лица как правоотношения, находящиеся в процессе своего развития. В то же время, эти отношения выступают как правовое состояние и юриди-

ческий факт, который приводит к прекращению правоотношений и влияет на форму юридического лица [5].

Наряду с экономическими последствиями, ликвидация оказывает значительное влияние на социальные аспекты, включая сотрудников компании и их семьи. Исследования показывают, что изменение статуса компании сказывается на рабочих местах и уровне жизни работников, а также на их долгосрочных карьерных перспективах. В этом контексте особую актуальность приобретают вопросы социальной поддержки увольняемых сотрудников и меры по предотвращению негативных последствий для местного сообщества. Исследования показывают, что ликвидация юридического лица может иметь значительное влияние на его участников, включая сотрудников и кредиторов. Поэтому заинтересованные стороны должны уделять особое внимание разработке стратегий смягчения подобных эффектов, что требует детального анализа и заблаговременных действий.

В заключении данной статьи об освещении процесса ликвидации юридического лица, можно подвести итоги рассмотрения этой сложной юридической процедуры, регламентируемой законодательством Российской Федерации. Центральным элементом обсуждения стало понимание необходимых законодательных требований и обязательств лиц, осуществляющих ликвидацию, что подчеркивает важность соблюдения установленного порядка для минимизации потенциальных сложностей и защиты прав участников процесса.

Особое внимание в работе уделено различным основаниям и формам ликвидации, которые могут быть либо добровольными, либо принудительными, каждая из которых предполагает различные правовые последствия и имеет свои особенности. Важную роль в этих формах

играет процедура банкротства, которая регулируется специализированным законодательством и требует тщательно продуманного подхода для минимизации экономических и правовых рисков для всех заинтересованных сторон, включая кредиторов. Эта тематика имеет значительное значение как для юридической, так и для бизнес-среды, так как правильно проведенная ликвидация способна существенно сократить возможные негативные последствия и судебные разбирательства.

Заключение ликвидационной процедуры оказывает значительное влияние на всех участников: от акционеров и сотрудников до кредиторов. Завершение существования юридического лица сопровождается прекращением его прав и обязанностей, а распределение активов должно происходить в строго установленном законодательном порядке. Для сотрудников это может означать потерю работы, в то время как кредиторы сталкиваются с необходимостью защитить свои финансовые интересы. Важно отметить, что грамотное планирование и осуществление ликвидации может помочь избежать затяжных конфликтов и судебных споров.

Анализируя настоящее исследование, можно заключить, что ликвидация юридического лица — это не только юридически, но и социально значимый процесс. Он отражает не только внутренние преобразования в структуре организации, но и тесное взаимодействие с внешним окружением, включая экономические и социальные аспекты. В будущем данная тема требует дальнейшего изучения с акцентом на улучшение законодательства и разработку мер по смягчению последствий для сотрудников и кредиторов, что позволит оптимально управлять этими изменениями

Литература:

1. Статья 61 Гражданского кодекса РФ. Ликвидация юридического лица «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024)
2. Статья 224 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N127-ФЗ (последняя редакция)
3. Мазин Д. И. Содержание и правовые аспекты процедуры ликвидации юридических лиц // Научно-образовательный электронный журнал StudNet. — 2020. — № 4. — С. 371.
4. Пахаруков А. А. Удовлетворение требований кредиторов ликвидируемого юридического лица: унификация или дифференциация правового регулирования? / А. А. Пахаруков, А. А. Тюкавкин-Плотников // Закон. — 2016. — № 6. — С. 138–151.
5. Нода, Е. В. Ликвидация юридических лиц по законодательству РФ: диссертация на соискание степени кандидата юридических наук / Е. В. Нода. — Москва: Российский государственный социальный университет, — 2005. — 106 с.

The Contribution of F. F. Martens to the Development of International Law

Ashirliyev Ashirli Bayrammyradowich, teacher
International University for the Humanities and Development (Ashgabat, Turkmenistan)

This article explores the pioneering contributions of Friedrich Fromhold Martens (F. F. Martens), a prominent Russian jurist and diplomat of the 19th century, to the evolution of international law. Through his scholarly works, diplomatic engagements, and codi-

fication efforts, Martens significantly influenced key principles of humanitarian law, arbitration, and the regulation of armed conflicts. The study examines his legacy in shaping the legal frameworks that continue to underpin contemporary international relations.

Introduction. International law, as a discipline, owes much to the intellectual and practical contributions of individuals who laid its foundational principles. Among them, F.F. Martens stands out as a figure whose work bridged academic scholarship and diplomatic practice. Born in 1845 in Pärnu, then part of the Russian Empire, Martens rose to prominence as a professor of international law and a practitioner involved in critical international disputes. His legacy is notably associated with the «Martens Clause,» a cornerstone of modern humanitarian law, as well as his role in drafting legal texts that govern international conflicts.

Martens' Scholarly Contributions. Martens authored numerous works that advanced the theoretical foundations of international law. His seminal book, *Contemporary International Law of Civilized Nations* (1883), provided one of the earliest comprehensive analyses of the legal relations among states. In this work, Martens emphasized the importance of justice and humanity as guiding principles for international law, advocating for a system that transcends mere state interests.

Martens' academic rigor extended to his editorial work on *Recueil des Traités*, a monumental 15-volume collection of international treaties. This compilation remains a critical resource for understanding the evolution of treaty law.

The Martens Clause. One of Martens' most enduring contributions is the inclusion of the «Martens Clause» in the preamble to the 1899 Hague Convention on the Laws and Customs of War on Land. This clause underscores that in cases not covered by existing treaties, civilians and combatants remain under the protection of the principles of humanity and the dictates of public conscience. The clause has since been incorporated into numerous international legal instruments, serving as a moral safeguard against gaps in codified law.

Martens as a Diplomat and Arbitrator. Beyond academia, Martens played a pivotal role in the practical application of international law. He served as Russia's representative at major diplomatic conferences, including the Hague Peace Conferences of 1899 and 1907. As an arbitrator, Martens successfully mediated disputes, such as the Dogger Bank Incident (1904), where he helped avert escalation between Russia and Great Britain.

Martens' diplomatic career highlights his belief in arbitration as a peaceful means of resolving international disputes. His efforts contributed to the institutionalization of arbitration mechanisms, which later evolved into the Permanent Court of Arbitration.

Impact on International Humanitarian Law. Martens' work laid the groundwork for the legal regulation of armed conflicts. His advocacy for the protection of civilians and prisoners of war informed the development of The Hague Conventions and, later, the Geneva Conventions. The principles articulated by Martens remain integral to modern humanitarian law, particularly in contexts where the boundaries of conflict challenge established legal norms.

Historical Context of Martens' Work. Political Climate: Discuss the geopolitical environment of the late 19th and early 20th centuries, including the role of the Russian Empire in shaping international diplomacy.

Emergence of Modern International Law: Analyze how Martens' work aligned with the broader movement toward institutionalizing international relations through treaties and legal principles.

Detailed Analysis of the Martens Clause. Interpretations: Examine different scholarly and legal interpretations of the Martens Clause over time.

Practical Applications: Explore how the clause has been invoked in key cases, such as those adjudicated by the International Criminal Court (ICC) or during debates on humanitarian interventions.

Comparative Analysis. Peers and Contemporaries: Compare Martens' contributions with those of other prominent figures of his time, such as John Westlake, Bluntschli, or Henry Dunant.

Legacy in Legal Philosophy: Situate Martens' work within the broader philosophical debates of his era, such as natural law versus positivism.

Case Studies. Dogger Bank Incident: Provide a detailed case study of how Martens facilitated the resolution of this international dispute, emphasizing his methods and principles.

Hague Conferences: Examine his role and influence during these conferences, particularly his contributions to drafting treaties and shaping the agenda.

Modern Relevance of Martens' Ideas. Humanitarian Law Today: Discuss how Martens' principles influence current international law, including discussions on cyber warfare, artificial intelligence in conflict, and non-state actors.

Challenges and Critiques: Analyze potential limitations or criticisms of Martens' ideas when applied to contemporary global issues.

Multidisciplinary Perspectives. Philosophical Underpinnings: Delve into Martens' ethical framework, focusing on his belief in the role of justice and humanity in law.

Diplomatic Strategy: Highlight how Martens' practical diplomatic skills complemented his theoretical contributions.

Visuals and Supplementary Data. Timelines: Create a timeline of Martens' key works, events, and contributions.

Infographics: Use visuals to explain the Martens Clause or compare it with other legal principles.

Treaty Analysis: Include excerpts from treaties he worked on to provide concrete examples of his contributions.

Conclusion. F.F. Martens' contributions to international law reflect a rare synthesis of theoretical innovation and practical diplomacy. His legacy endures in the principles of humanitarianism and justice that he championed, principles that continue to guide international legal frameworks in addressing the complexities of global relations. As international law evolves, the foundational work of thinkers like Martens remains a touchstone for legal scholars and practitioners alike.

References:

1. Martens, F.F. (1883). Contemporary International Law of Civilized Nations.
2. Hague Convention on the Laws and Customs of War on Land (1899).
3. Koskenniemi, M. (2001). The Gentle Civilizer of Nations: The Rise and Fall of International Law 1870–1960.
4. Tams, C.J. (2010). «The Martens Clause: Its Origin, Meaning, and Future.» Journal of International Law and Policy.

Проблемы, возникающие при исполнении исполнительных документов при введении процедуры банкротства в отношении физического лица

Бабина Карина Дмитриевна, студент

Научный руководитель: Воронов Евгений Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Юго-Западный государственный университет (г. Курск)

В соответствии с ч. 4 ст. 691 Федерального закона от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», оканчивая исполнительное производство, судебный пристав должен снять и наложенные им в ходе исполнительного производства аресты на имущество должника, а также иные ограничения относительно права распоряжаться этим имуществом. К сожалению, российская практика показывает, что имеют место случаи, когда судебные приставы, невзирая на судебный акт о признании гражданина банкротом, всё же продолжают осуществлять исполнительные действия, например, удерживать часть пенсии или заработной платы.

Ещё одной проблемой является то, что законодатель не предусмотрел никаких специальных последствий принятия должником имущества и сокрытия его от кредиторов. Считаем, что было бы целесообразно установить возможность признания сделки недействительной и возврата всего полученного в конкурсную массу, но в законодательстве о банкротстве указаны иные последствия.

Ключевые слова: банкротство, исполнительное производство, должник, кредитор, финансовый управляющий, кредиторская задолженность, конкурсная масса.

Актуальность обозначенной темы исследования заключается в том, что развитие гражданского оборота и все большее расширение кредитования частного сектора экономики приводит к увеличению вовлеченности в долговые обязательства не только юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, но и обычных граждан, не имеющих соответствующего статуса предпринимателя.

Для того чтобы конкурсный процесс был инициирован, т.е. для того чтобы суд принял исковое заявление о банкротстве должника, нужно доказывать наличие признаков банкротства и решить вопрос о критерии несостоятельности. Под критерием нужно понимать принятый законодателем общий подход к неплатежеспособным должникам, признаками — определенные параметры, наличие которых необходимо: для того, чтобы суд принял заявление о банкротстве и для того, чтобы было вынесено решение о признании организации банкротом [1, с. 79].

В соответствии с ч. 4 ст. 691 Федерального закона от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» при получении копии решения арбитражного суда о признании гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, банкротом и введении реализации имущества гражданина, судебный пристав-исполнитель признаёт исполнительное производство окончанным (за исключением исполнительных документов о при-

знании права собственности, о взыскании алиментов и т.п.). Стоит отметить, что, оканчивая исполнительное производство, судебный пристав должен снять и наложенные им в ходе исполнительного производства аресты на имущество должника, а также иные ограничения относительно права распоряжаться этим имуществом.

К сожалению, российская практика показывает, что имеют место случаи, когда судебные приставы, невзирая на судебный акт о признании гражданина банкротом, всё же продолжают осуществлять исполнительные действия, например, удерживать часть пенсии или заработной платы. Данная проблема решается посредством обжалования действий судебных приставов-исполнителей через обращение в вышестоящий отдел территориального органа Федеральной службы судебных приставов или суд.

Обратим внимание, что на практике встречаются случаи, когда исполнительные производства возбуждены в разных структурных подразделениях территориального органа ФССП. В данной ситуации проблемой является то, что имущество должника-банкрота может быть подвергнуто нежелательному и незаконному аресту (в нарушение п. 7 ч. 1 ст. 47 ФЗ «Об исполнительном производстве»). Избежать такого неблагоприятного последствия можно посредством обращения должника-банкрота в Управление федеральной службы судебных приставов по своему субъек-

екту, либо направления в его адрес решения суда о признании должника-физического лица банкротом [2, с. 191].

Ещё одной проблемой является то, что законодатель не предусмотрел никаких специальных последствий принятия должником имущества и сокрытия его от кредиторов. Считаем, что было бы целесообразно установить возможность признания сделки недействительной и возврата всего полученного в конкурсную массу, но в законодательстве о банкротстве указаны иные последствия. При недобросовестном поведении должника ему не удастся после завершения процедуры банкротства освободиться от обязательств (п. 4 ст. 213 Федерального закона от 16.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

В п. 4 ст. 213 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» закреплён ряд обстоятельств, препятствующих освобождению должника от обязательств. Среди них — незаконные действия гражданина при возникновении или исполнении обязательства, на котором кредитор или

уполномоченный орган основывал свое требование в деле о банкротстве, в том числе совершение мошенничества, злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности, сокрытие или умышленное уничтожение имущества [3, с. 19].

Также хотелось бы упомянуть один из этапов процедуры банкротства в Германии под названием «период контроля благосостояния». Если в течение шестилетнего периода у гражданина уровень благосостояния не изменился, то он признаётся банкротом, его оставшиеся долги автоматически списываются. А в США обязанностью должника в процедуре банкротства является то, что он должен пройти обязательные курсы по личному финансовому менеджменту.

Резюмируя изложенное, считаем, что возможность банкротства граждан, безусловно, не умаляет роли механизмов исполнительного производства, но при этом, в определенных случаях, банкротство выступает его эффективной альтернативой.

Литература:

1. Воронов, Е. Н. К вопросу о новых мерах воздействия на должника в исполнительном производстве [Текст] / Е. Н. Воронов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право.— 2016.— № 2 (19).— С. 78–82.
2. Галузина, К. А. Соблюдение принципов равенства и равноправия при приостановлении исполнительного производства в связи с мораторием на банкротство [Текст] / К. А. Галузина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право.— 2022.— № 4 (51).— С. 190–198.
3. Ковалев, О. А. Проблемы межведомственного взаимодействия между судами, службой исполнительного производства и нотариатом при проведении процедуры банкротства [Текст] / О. А. Ковалев // Студенческий форум.— 2022.— № 44–2 (223).— С. 19–21.

Исследование проблемы признания собаки источником повышенной опасности

Балтажиев Марк Вячеславович, студент

Научный руководитель: Холкина Марина Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент

Владивостокский филиал Российской таможенной академии

Индивидуализация подхода в установлении гражданско-правовой ответственности является одним из приоритетных направлений в области развития гражданского права, особенно в области совершения деликтов. В данной статье рассматривается вопрос о признании собаки источником повышенной опасности, а также проводится анализ судебной практики по применению статьи 1079 гражданского кодекса Российской Федерации. Также в процессе изучения вопроса связанного с признанием собаки источником повышенной опасности дан гражданско-правовой анализ иных нормативно-правовых актов.

Ключевые слова: собака, источник повышенной опасности, деликт, опасные породы собак, теория повышенной опасности, судебная практика, гражданско-правовая ответственность.

Согласно ст. 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) источником повышенной опасности (далее — ИПО) принято считать любую производственную, механическую или иную деятельность и процессы, которые человек не в силах полностью контролировать. Вопрос о признании той или иной деятельности

ИПО судами общей юрисдикции является дискуссионным в силу некоторых пробелов в гражданском законодательстве. Актуальность проблем выбранной темы обусловлена наличием в указанной статье ГК РФ открытого перечня ИПО, а также отсутствием мнения Верховного Суда, что позволило бы конкретизировать положения ст. 1079.

Вопрос о конкретизации гражданско-правовой ответственности за рассматриваемый деликт остаётся актуальным в рамках правосудия в связи с необходимостью систематизировать и конкретизировать практику применения норм гражданского законодательства. Ярким примером отсутствия конкретики в области применения ст. 1079 ГК РФ и признания ряда неподконтрольных человеку процессов является признание собаки, а вернее некоторых её пород в качестве ИПО.

Для того, чтобы установить, является ли собака ИПО, необходимо проанализировать норму, устанавливающую возмещение вреда, причинённого ИПО. Итак, в соответствии со ст. 1079 ГК РФ: «Юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п., осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причинённый источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего» [1].

Исходя из данной нормы можно сделать следующие выводы:

1. Повышенная опасность — это состояние, возникающее на основании определённой деятельности, сопряжённое с использованием различных технических, инженерных, химических или иных средств, связанных с осуществлением промышленной или иной деятельности.

2. Источником повышенной опасности будет являться деятельность, которая непосредственно связана с осуществлением процессов, относящихся к различным циклам производства, строительства или инженерно-механического проектирования, работы механизмов и т.д.

3. Объектом повышенной опасности будет являться непосредственно тот объект материального мира, который так или иначе признан таковым в соответствии с федеральным законодательством, например, федеральный закон (далее ФЗ) от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», иными подзаконными нормативно-правовыми актами (далее — НПА) или напрямую указан в ст. 1079 ГК РФ.

Соответственно, можно выделить различные подходы к определению понятия ИПО. Наиболее распространёнными из них считаются три теории:

1. Теория деятельности, согласно которой ИПО является деятельность объектов материального мира. В данном случае ИПО являются описанные выше процессы, за которыми невозможен полный контроль со стороны человека.

2. Теория вещи, согласно которой «источником повышенной опасности следует понимать — неподдающиеся полному человеческому контролю свойства вещей, или сил природы, которые способны причинить вред здо-

ровью, имуществу или материальным благам человека» [2, с. 220]. В данной теории ИПО признаётся сам объект и его специфические свойства, которые изначально не могут быть полностью подвержены контролю со стороны человека.

3. Теория движущихся вещей, согласно этой теории «источник повышенной опасности — это предметы, вещи и оборудования, эксплуатация которых может быть опасна для окружающих» [2, с. 221], однако в данной теории первичным является объект, а не сам процесс или деятельность, осуществляемая им.

В отечественной цивилистике наибольший интерес вызывает первая теория — теория деятельности. На основании данной теории Верховный Суд Российской Федерации дал разъяснения по поводу смысла ст. 1079 ГК РФ. В соответствии с постановлением пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее — ПП ВС РФ): «По смыслу статьи 1079 ГК РФ, источником повышенной опасности следует признать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и других объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами» [3]. Исходя из ПП ВС РФ можно также установить следующее: для того, чтобы признать ту или иную деятельность источником повышенной опасности необходимо сочетание компонентов, а именно: повышенная вероятность причинения вреда и невозможность полного контроля за осуществлением данной деятельности.

Далее в ПП ВС РФ уточняется, что названная норма не содержит исчерпывающего перечня источников повышенной опасности, суд, принимая во внимание особые свойства предметов, веществ или иных объектов, используемых в процессе деятельности, вправе признать источником повышенной опасности также иную деятельность, не указанную в перечне.

Таким образом, суд расширяет возможность применения ст. 1079 ГК РФ, однако сохраняет характеризующие черты, которыми являются: наличие специфических свойств предметов, длительность и сохранение процесса осуществляемой деятельности, повышенная вероятность причинения вреда и невозможность полного контроля со стороны человека.

В соответствии с ПП ВС РФ — перечень ИПО остаётся открытым, что позволяет судам выносить решения о признании или непризнании собаки и совершаемой ей деятельностью ИПО. Анализ судебной практики позволяет сделать вывод, что в ряде случаев собаки признаются судами ИПО исходя из следующих признаков: наличие способности причинить значительный вред (в особенности если собака относится к сторожевым или к служебно-сторожевым или вовсе относится к породам, установленным в Постановлении Правительства РФ от 29 июля 2019 г. № 974 «Об утверждении перечня потенциально

опасных собак») и повышенная опасность для окружающих в связи с непредсказуемостью её поведения и невозможностью полного контроля над ней. В других случаях суды в обоснование признания собаки источником повышенной опасности не приводят развернутой аргументации, указывая лишь, что «вредоносность и бесконтрольность действий крупных домашних и диких животных, находящихся у граждан и юридических лиц, позволяет при определенных обстоятельствах относить их к источникам повышенной опасности», не разясняя, о каких обстоятельствах идет речь.

Однако не все суды разделяют позицию о признании собак ИПО. Например, Кировский областной суд, отменяя решение суда первой инстанции, указал, что содержание собаки в домашних условиях не отвечает признакам деятельности, представляющей повышенную опасность для окружающих. По мнению областного суда, строгое выполнение Правил содержания собак и кошек исключает причинение какого-либо вреда человеку. Также в 2020 году Вагайский районный суд, в рамках гражданского процесса, установил, что «сведений о том, что собака, принадлежащая ответчикам, является потенциально опасной, согласно перечня, суду доказательств не представлено. В связи с чем, нельзя признать собаку источником повышенной опасности, в связи с чем, возмещение вреда подлежит на общих основаниях» [4]. Таким образом, Вагайский районный суд уточняет, что собака может являться ИПО только в том случае, если собака соответствует установленным критериям опасности.

Наиболее полный комментарий дала коллегия судей Свердловского областного суда в своем определении от 20.06.2013 по делу № 33–7574/2013: «под источниками повышенной опасности следует понимать предметы материального мира, в силу которых владение ими связано с повышенной опасностью для окружающих. Повышенная опасность для окружающих таких предметов и деятельности по их использованию обусловлена спецификой соответствующих объектов. Полный контроль над ними невозможен. Традиционно домашние животные не относятся к числу источников повышенной опасности. Однако представляется правильным утверждение, в соответствии с которым собаки специально выведенных пород, заведомо отличающиеся особой агрессивностью, при определенных обстоятельствах могут быть признаны источником повышенной опасности. Данный вопрос разрешается судом в каждом конкретном случае с учетом фактических обстоятельств конкретного дела. Принадлежность собаки к той или иной породе определяется на основании родословных документов, а в спорных случаях — экспертной комиссией при органе регистрации домашних животных» [5, с. 43].

При анализе законодательства также можно установить, что для признания собаки ИПО существует ряд НПА, которые конкретизируют опасность некоторых пород собак, таким образом, данный вопрос регулируется на уровне Российской Федерации и субъектов. Так в соот-

ветствии с ФЗ от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» потенциально опасными собаками признаны собаки определенных пород, их гибриды и иные собаки, представляющие потенциальную опасность для жизни и здоровья человека и включенные в перечень потенциально опасных собак, утвержденный Правительством Российской Федерации.

В свою очередь в соответствии с постановлением Правительства Приморского края от 22. 02. 2022 № 89-пп «Об утверждении Правил нахождения домашних животных в общественных местах на территории муниципальных образований Приморского края» собаки, требующей особой ответственности владельца — это собаки, включенные в перечень потенциально опасных собак, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 29 июля 2019 года № 974, и иные собаки высотой в холке более 40 сантиметров.

Также следует отметить то, что в ФЗ от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а именно в п. 6 ст. 13 «Требования к содержанию домашних животных» установлено следующее: «выгул потенциально опасной собаки без намордника и поводка независимо от места выгула запрещается, за исключением случаев, если потенциально опасная собака находится на огороженной территории, принадлежащей владельцу потенциально опасной собаки на праве собственности или ином законном основании. О наличии этой собаки должна быть сделана предупреждающая надпись при входе на данную территорию» [6]. Исходя из этого можно сделать вывод, что опасность, исходящая от собаки, носит потенциальный характер, то есть опасность от собаки исходит не постоянно, а только в какой-то определённый момент и в определённом установленном случае.

В п. 4 той же статьи установлено: «выгул домашних животных должен осуществляться при условии обязательного обеспечения безопасности граждан, животных, сохранности имущества физических лиц и юридических лиц» [6], что является подтверждением того, что собака является источником повышенной опасности только в том случае, когда эту безопасность невозможно обеспечить в достаточном объёме.

Таким образом, можно прийти к выводу, что признание собаки ИПО возможно только в том случае, если собака, как особая категория имущества, соответствует критериям опасности, установленным на федеральном уровне и уровне субъектов, а именно:

1. Собака соответствует условиям опасности, то есть её размер, порода или экстерьер соответствуют нормативно определённым стандартам. В таком случае она приобретает специфическую характеристику.
2. Также важно отсутствие различных сдерживающих устройств при выгуле собаки, что исключает возможность

контролировать её поведение (намордника, ошейника или иных сдерживающих средств).

3. Наличие существенной опасности (выражение агрессии у собаки, первоначально вызванное ей самой, а не пострадавшей стороной) и осуществление собакой определённой деятельности (выгул, осуществление ей деятельности в качестве ездового животного).

4. Длительность реальной опасности по отношению к различным благам, также реальная возможность причинения вреда.

При совокупности данных критериев собака может быть признана источником повышенной опасности.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что чёткой позиции о признании или непризнании собаки ИПО нет. Фактически, суд руководствуется общим правилом о том, что собака не является ИПО, поскольку полное совпадение данных критериев маловероятно. Соответственно, при причинении вреда собакой в редких случаях возможно применение положений ст. 1079 ГК РФ. За судом остаётся право признать или не признать собаку источником повышенной опасности, в следствие чего возникает достаточно противоречивая практика применения положений ГК РФ. Во многом отсутствие Поста-

новления Пленума Верховного суда является серьёзным допущением, поскольку суды вынуждены ориентироваться на ряд ключевых аспектов, позволяющих признать или не признать собаку ИПО, а также судебную практику и административное законодательство

В случае, если для признания опасности собаки и совершаемой ей деятельности нет достаточных оснований, то суд использует общее правило о применении статьи 1064 ГК РФ, а также статьи 137 и 210 ГК РФ, устанавливающие отношение собаки к имуществу и ответственность хозяина собаки, в качестве владельца имущества. Анализ судебной практики показывает то, насколько сильно отличается позиция судов по вопросу о признании собаки ИПО, однако наличие нормативно-определённых условий опасности собаки и, соответственно, совершаемой ей деятельности в виде выгула или нахождения в общественном месте, позволяет сделать вывод о том, что в конкретных случаях собака будет являться ИПО. В целом сохраняется необходимость в разъяснениях ВС РФ и официальном закреплении условий, при которых собака и совершаемая ей деятельность считаются ИПО для приведения в порядок судебного подхода в вопросе определения собаки как ИПО.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.10.2024)
2. Андримонова Е. С. Понятие источника повышенной опасности // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 32. С. 219–224.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.10.2024)
4. Решение № 2–13/2020 2–13/2020(2–301/2019,)~М-265/2019 2–301/2019 М-265/2019 от 14 января 2020 г. по делу № 2–13/2020. [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 10.10.2024)
5. Шматов М. А. Практика отнесения собак к источникам повышенной опасности // Политика, государство и право. 2015. № 9 (45). С. 40–43.
6. Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.12.2018 № 498-ФЗ. [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.10.2024)

Некоторые актуальные проблемы правового регулирования взаимоотношений Центрального Банка Российской Федерации с кредитными организациями

Батырдогова Алина Муратовна, студент;

Мирзоев Ислам Русланович, студент

Научный руководитель: Хугаев Георгий Цезаревич, ассистент
Саратовская государственная юридическая академия

В современной России, как и в любом другом государстве, банковская система страны обладает особой ролью. На сегодняшний день практическая роль банковской системы РФ заключается не только в предоставлении традиционных услуг, но и в различных формах денежно-банковских и финансовых инструментов, такие как: траст, лизинг, факторинг,

овердрафт и т.д. Поэтому для обеспечения финансовой стабильности и справедливого конкурентного поля необходимо уделить внимание адаптации законодательства, его гибкого регулирования и повышения прозрачности.

На сегодняшний день, согласно ст. 2 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», банковская система Российской Федерации состоит из:

1. Центрального Банка Российской Федерации.
2. Кредитные организации.
3. Филиалы иностранных банков.
4. Представительства иностранных банков. [1]

Несмотря на то, что Федеральным законом представлены вышеупомянутые элементы, помимо перечисленных, имеются и другие. Анализ научной и учебной литературы показывает, что на сегодняшний день не существует единого мнения о том, что именно входит в понятие «банковская система». В общем, можно выделить два подхода: узкий и широкий. Обычно ученые рассматривают банковскую систему как совокупность кредитных организаций, органов управления и других элементов банковской инфраструктуры, которые объединены общими целями и задачами [2, с. 32–25].

Банковская система является важной частью финансовой системы России, и этот факт прямо отражен в действующей редакции Закона о Банке России [3]. В статье 76.1 этого закона дается определение некредитных финансовых организаций, к которым относятся различные виды субъектов, занимающихся финансовыми операциями. Например, сюда входят профессиональные участники рынка ценных бумаг, управляющие компании инвестиционных и пенсионных фондов, а также депозитариусы этих фондов. Также среди таких организаций — акционерные инвестиционные фонды, компании, занимающиеся клирингом, и центральные контрагенты.

Кроме того, к некредитным финансовым организациям относятся организации, занимающиеся торговлей, центральные депозитариусы, страховые компании, государственные пенсионные фонды, микрофинансовые организации, кредитные кооперативы, жилищные накопительные кооперативы, бюро кредитных историй, а также рейтинговые агентства и ломбарды.

Из всех этих организаций пять видов Алексеева Д. Г. и Пыхтин С. В. относят к элементам банковской инфраструктуры: микрофинансовые организации, бюро кредитных историй, кредитные потребительские кооперативы, сельскохозяйственные кредитные кооперативы и ломбарды. [4, с. 13]

Однако, в соответствии с указанными банковскими операциями в том же Федеральном законе о Банках и банковской деятельности, наряду с вышеуказанными элементами банковской системы РФ существует также несколько видов организаций, которые вправе осуществлять сделки, схожие с банковскими операциями. Например: ломбарды, федеральная служба почтовой связи, кредитные кооперативы, страховые и микрофинансовые организации, Федеральное казначейство, платежные агенты и др. [5]

Центральный Банк является органом, регулирующим банковскую деятельность, полномочия которого отражены в Конституции РФ и в Федеральном законе «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». С момента создания Банка России существует ряд спорных вопросов, касающихся его правового статуса, объема полномочий и ответственности. Эти вопросы остаются актуальными как в научной среде, так и на практике. Банк России обладает характеристиками как юридического лица (что примечательно — негосударственного), так и государственными полномочиями.

Как отмечает Тимофеева А. В., в настоящее время в области банковского законодательства существует свыше 8500 нормативных актов, которые имеют разнообразный характер и содержание. Интересно отметить, что многие из этих актов противоречат друг другу, создавая пробелы и коллизии в праве, что, в свою очередь, негативно влияет на практику применения законодательства. [6] Не секрет, что вопросы правового регулирования банковской деятельности в России сегодня, особенно растущей инфляцией являются особенно актуальными.

Банковская система России играет важнейшую роль в финансовой стабильности страны и в экономике в целом. Сегодня она выполняет не только традиционные функции, но и предоставляет различные финансовые инструменты, такие как траст, лизинг, факторинг и овердрафт. Это делает необходимость гибкого регулирования и прозрачности законодательства особенно актуальной для поддержания справедливой конкуренции и финансовой безопасности.

При этом в законодательстве до сих пор нет единого подхода к определению, что именно входит в банковскую систему. В некоторых случаях её рассматривают в узком, а в других — в широком смысле, включая различные организации, которые занимаются финансовыми операциями, но не являются банками в прямом смысле.

Одна из основных проблем заключается в правовом регулировании банковской деятельности, которое нуждается в совершенствовании. Количество нормативных актов велико, но часто они противоречат друг другу, создавая правовые неопределённости и препятствия для эффективного применения. Это сказывается на стабильности финансовой системы, особенно в условиях экономических вызовов, таких как инфляция.

Для решения этих проблем необходимо предпринять несколько шагов. Во-первых, важно обновить и привести в порядок нормативные акты, чтобы избежать коллизий и повысить их ясность. Во-вторых, регулирование должно стать более гибким и адаптированным к изменениям на финансовых рынках. В-третьих, нужно работать над повышением прозрачности банковской деятельности, чтобы граждане и бизнес могли легко получать нужную инфор-

мацию о банковских операциях. И, наконец, следует продолжить работу по улучшению роли и полномочий Центрального банка Российской Федерации, чтобы он мог эффективнее реагировать на вызовы в финансовой сфере.

Литература:

1. Федеральный закон от 02.12.1990 N395-1 (ред. от 08.08.2024) «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // СПС КонсультантПлюс.
2. Ефимова, Л. Г. Банковское право. Т. 1: Банковская система Российской Федерации.— М.: Статут, 2010.— С. 32–33.
3. Федеральный закон от 27.07.2013 № 251 (последняя редакция) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков» // СПС КонсультантПлюс.
4. Современная банковская система Российской Федерации: учебник для вузов / Д. Г. Алексеева [и др.]; ответственные редакторы Д. Г. Алексеева, С. В. Пыхтин.— Москва: Издательство Юрайт, 2024.— 290 с.— (Высшее образование).— ISBN978-5-9916-9371-4.— Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 13 — URL: <https://urait.ru/bcode/538435/p.13> (дата обращения: 20.11.2024).
5. Банковское право: учебник для вузов / Г. Ф. Ручкина, Е. М. Ашмарина, Ф. К. Гизатуллин.— 5-е изд., перераб. и доп.— Москва: Издательство Юрайт, 2025.— 454 с.— (Высшее образование).— ISBN978-5-534-20586-2.— Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 30 — URL: <https://urait.ru/bcode/558422/p.30> (дата обращения: 12.11.2024).
6. Тимофеева, А. В. Некоторые актуальные проблемы правового регулирования взаимоотношений Центрального Банка Российской Федерации с кредитными организациями / А. В. Тимофеева.— Текст: непосредственный // Молодой ученый.— 2020.— № 23 (313).— С. 303–305.— URL: <https://moluch.ru/archive/313/71098/> (дата обращения: 12.11.2024).

Приказное производство в арбитражном процессе: преимущества и недостатки

Большева Елена Константиновна, студент;

Котов Игорь Вячеславович, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Принцип процессуальной экономии прямо не закреплен в АПК, однако неоднократно упоминается как современными учеными правоведами, так и Верховным судом в Постановлениях Пленума.

В качестве примера можно привести Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2021 г. № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции»: «...арбитражным судам при рассмотрении дела следует учитывать и иные принципы осуществления правосудия в Российской Федерации, в том числе добросовестность лиц, участвующих в деле, процессуальную экономию <...> Арбитражным судам следует иметь в виду, что в целях своевременного обеспечения права на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство процедура рассмотрения дела должна отвечать требованиям процессуальной эффективности и экономии. При этом в силу статей 7 и 8 АПК РФ какое-либо снижение уровня процессуальных гарантий в целях процессуальной экономии не допускается». [1]

Принцип процессуальной экономии в арбитражном процессе заключается в оптимизации судебного разбирательства с целью сокращения времени и затрат, связанных

с разрешением споров. Этот принцип направлен на упрощение и ускорение процесса, что позволяет сторонам быстрее получить решение по делу и снизить судебные издержки.

Одним из проявлений принципа процессуальной экономии является приказное производство. Оно предназначено для упрощенного и быстрого разрешения споров, особенно в случаях, когда требования истца являются очевидными и не требуют сложного судебного разбирательства и даже присутствия сторон в судебном процессе.

Приказное производство имеет свои корни в древних правовых системах, где существовали упрощенные процедуры для быстрого разрешения споров. В Древнем Риме, например, были предусмотрены специальные механизмы для оперативного разрешения простых дел. В Риме существовали специальные механизмы, такие как «инструментум» (документ, подтверждающий долг), который позволял кредиторам обращаться к судье с просьбой о выдаче приказа на основании представленных доказательств. Судьи могли выдавать приказы, не вызывая стороны на заседание, если были представлены достаточно убедительные доказательства. Это позволяло быстро реагировать на требования кредиторов. Решения,

вынесенные в рамках упрощенных процедур, имели силу и подлежали немедленному исполнению, что способствовало эффективному управлению долгами.

В арбитражный процесс приказное производство введено Федеральным законом от 2 марта 2016 г № 47-ФЗ. Этот закон внес изменения в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — АПК РФ) и установил упрощенный порядок рассмотрения дел, связанных с денежными требованиями. Введение приказного производства в арбитражный процесс стало важным шагом к модернизации судебной системы и улучшению условий для ведения бизнеса в России.

В настоящее время приказное производство является популярной формой рассмотрения дела в арбитражном процессе. Популярным его делают, во-первых, сокращенные сроки рассмотрения, во-вторых, упрощенная процедура выдачи судебного приказа без вызова сторон в суд.

Сначала рассмотрим сроки в приказном производстве. Сроки рассмотрения судебного приказа могут варьироваться в зависимости от конкретных обстоятельств дела. Однако общая картина выглядит следующим образом:

Кредитор отправляет в суд заявление о выдаче судебного приказа, прикрепляя к нему доказательства своих требований. Например: в кредитных отношениях таким доказательством является кредитный договор. Судебный приказ выносится Арбитражным судом в течение 10 дней со дня поступления документов.

После вынесения судебного приказа копия отправляется должнику, у которого есть 10 дней для подачи возражений на вынесенный акт. Соответственно, процедура занимает не более месяца. Тогда как в исковом производстве от подачи искового заявления до вступления решения в законную силу может пройти несколько лет.

Упрощенная процедура выдачи судебного приказа без вызова сторон, известная как процедура заочного разбирательства, также имеет свои привлекательные черты для взыскателей.

В приказном производстве судебный приказ выносится без вызова взыскателя и должника и без проведения судебного разбирательства. Суд выносит судебный акт по делу, исследуя доказательства, представленные взыскателем в обоснование своих требований, и выносит судебный приказ на основании представленных документов. Такая упрощенная процедура является привлекательной для взыскателя, поскольку непосредственное присутствие в судебном заседании (например, в исковом производстве) увеличивает его затраты на судебный процесс, так как вынуждает нанимать представителя для участия в судебном процессе.

Несмотря на перечисленные преимущества приказного производства, есть и ряд недостатков.

Неурегулированной является ситуация, когда должник не признает требования частично, то есть признает только часть требований, по которым выдан судебный приказ. Каков порядок действия взыскателя в данном случае? Он может получить судебный приказ на часть требований,

признаваемых должником или должен все взыскивать в исковом порядке? В АПК РФ нет положений, которые бы определяли порядок действия в данной ситуации для взыскателя. На практике это решается полным переходом в исковое производство, но было бы целесообразнее предусмотреть положения о выдаче судебного приказа на часть требований, которые не оспариваются должником.

Почва для злоупотребления правом: во-первых, в части затягивания сроков рассмотрения дела и принятия окончательного акта, во-вторых, в части требований.

Затягивание разбирательства для недобросовестной стороны это частая практика в судах, поскольку по требованиям о выдаче судебного приказа взыскатель вынужден сначала обращаться в приказное производство, а уже после в исковое. Это добавляет дополнительный месяц на приказное производство в конечный срок рассмотрения дела. То есть, в соответствии со статьей 229.2 АПК РФ [4] судебный приказ выдается по делам, в которых:

1) требования вытекают из неисполнения или ненадлежащего исполнения договора и основаны на представленных взыскателем документах, устанавливающих денежные обязательства, если цена заявленных требований не превышает семьсот пятьдесят тысяч рублей;

2) требование основано на совершенном нотариусом протесте векселя в неплатеже, неакцепте и недатировании акцепта, если цена заявленного требования не превышает семьсот пятьдесят тысяч рублей;

3) заявлено требование о взыскании обязательных платежей и санкций, если указанный в заявлении общий размер подлежащей взысканию денежной суммы не превышает сто тысяч рублей.

Недобросовестная сторона может получить копию судебного приказа о взыскании с нее суммы по договору займа и направить свои возражения. Зная, что данные взаимоотношения между стороной и взыскателем действительно существуют и есть факт неисполнения обязательства, также беря во внимание ненадобность обоснования своего возражения на судебный приказ. У взыскателя остается только один путь взыскания положенной ей по договору суммы возбуждать исковое производство. В сухом остатке получается, что стадия приказного производства попросту отдалает момент исполнения обязательства должником и вынуждает взыскателя (в дальнейшем истца) совершать лишние процессуальные действия.

С данным фактом тесно связан еще один проблемный вопрос для практиков в приказном производстве. Согласно ст. 229.4 АПК РФ, если суд посчитает, что присутствует спор о праве, то заявление о выдаче судебного приказа подлежит возвращению. Такие же условия и в исковом производстве: исковое заявление подлежит возврату, если его рассмотрение должно быть в порядке приказного производства — ст. 129 АПК РФ. Заявитель должен самостоятельно определить производство, при неправильном выборе документы подлежат возвращению, что приводит к повторному обращению в суд.

Соответственно требования, по которым выдается судебный приказ, не рассматриваются в исковом производстве и подлежат возвращению. [3]

Также злоупотребление правом возможно в случае снижения и дробления требований взыскателем, чтобы уложиться в предел для приказного производства.

Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 16.01.2023 по делу № А33–30882/2022. Суть спора заключалась в том, что у заказчика был долг перед подрядчиком в размере 545.000 рублей. Подрядчик (взыскатель) решил снизить требование, чтобы уложиться в предел требований о выдаче приказа, на тот момент предел был 500 тыс. руб. (до 5 января 2024 г.), получил судебный приказ на взыскание 500.000 рублей, а через месяц

обратился за выдачей судебного приказа на оставшиеся 45.000 рублей. Такое злоупотребление нарушает законные права должника.

Тенденции приказного производства в арбитражном процессе демонстрируют стремление к упрощению и ускорению судебного разбирательства. Этот институт стал важным инструментом в арбитражной практике, обеспечивая защиту прав и законных интересов сторон, что дает свои преимущества, но и имеет некоторые недостатки. В условиях современного предпринимательства необходимость в таких механизмах только возрастает, что делает дальнейшее развитие приказного производства актуальным вопросом для законодательной и судебной практики.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс].— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404664/
2. Федеральный закон от 02.03.2016 № 47-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс].— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194696/
3. Ишонкулов С. Х. Достоинства и недостатки приказного производства // Инновационная наука. 2022. № 2–1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dostoinstva-i-nedostatki-prikaznogo-proizvodstva> (дата обращения: 16.12.2024).
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ: (ред. от 08.08.2024) // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс].— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/

Классификация и функциональное назначение коллизионных норм

Большева Елена Константиновна, студент;

Котов Игорь Вячеславович, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В доктрине коллизионные нормы подразделяются на виды по различным основаниям, основные из них будут рассмотрены ниже:

1. По происхождению подразделяются на национальные и международные.

Международные коллизионные нормы не просто закреплены в международных правовых актах, а были созданы непосредственно в рамках международного общения. Некоторые нормы могут быть не закреплены в международных документах и выражаться только в национальных правовых системах, тем не менее этот факт не приводит к утрате ими их международного происхождения. Характерной особенностью международных коллизионных норм является их обобщённость и унифицированность. Национальные коллизионные нормы создаются конкретным государством как нормы его правовой системы. Традиционно национальные коллизионные нормы закрепляются в национальном законода-

тельстве, однако могут встречаться и в международных договорах (в том случае, если государство, создавшее соответствующую коллизионную норму, начинает ее транслировать для регулирования трансграничных отношений своим партнерам по межгосударственному общению).

2. В правовой литературе принято различать коллизионные нормы по характеру регулирования ими соответствующих правоотношений.

Они могут носить как диспозитивный, так и императивный характер. Профессор Л. А. Лунц подчеркивал: «Коллизионная норма, как и всякая другая гражданско-правовая норма может иметь либо императивный, либо диспозитивный характер». [1]

Диспозитивная коллизионная норма не является строго обязательной для сторон дела. При взаимном согласии стороны могут отступить от нее, применяя на практике принцип автономии воли сторон. Они могут подчи-

нить свои отношения праву, избранному ими самими, то есть обойтись без использования коллизионной нормы.

Обратимся к примерам диспозитивной коллизионной нормы: «Физическое лицо, не обладающее гражданской дееспособностью по своему личному закону, не вправе ссылаться на отсутствие у него дееспособности, если оно является дееспособным по праву места совершения сделки, за исключением случаев, когда будет доказано, что другая сторона знала или заведомо должна была знать об отсутствии дееспособности» (п. 2 ст. 1197 ГК РФ), «при определении права, подлежащего применению, толкование юридических понятий осуществляется в соответствии с российским правом, если иное не предусмотрено законом» (п. 1 ст. 1187 ГК РФ).

Императивные коллизионные нормы не допускают отклонений от своих предписаний, даже если стороны совместно выражают желание обойти их и подчинить свои отношения выбранному праву. Если диспозитивные нормы содержат дозволения, то императивные коллизионные нормы — предписания. Так примером императивной коллизионной нормы может служить: «Норма иностранного права, подлежащая применению в соответствии с правилами настоящего раздела, в исключительных случаях не применяется, когда последствия её применения явно противоречили бы основам правопорядка (публичному порядку) Российской Федерации с учетом характера отношений, осложненных иностранным элементом. В этом случае при необходимости применяется соответствующая норма российского права» (ст. 1193 ГК РФ).

Большинство оснований классификации коллизионных норм характерны только для международного частного права. Объясняется это во многом своеобразием структуры и назначением коллизионных норм. Выделяют такие характерные только коллизионным нормам классификации [2]:

1. Наиболее существенной является классификация по форме коллизионной привязки. По этому признаку различают односторонние и двусторонние коллизионные нормы. Односторонняя — это такая норма, привязка которой прямо называет право страны, подлежащее применению (российское, немецкое, шведское и т.д.). Привязка двусторонней коллизионной нормы допускает применение как права страны суда, так и иностранного права, привязка же односторонней коллизионной нормы ограничивается лишь одним «направлением», чаще всего указывая на применение судом «своего» права. К односторонним относятся правила п. 2 и 3 ст. 1195, п. 3 ст. 1197, ст. 1200, п. 2 ст. 1209, п. 2 ст. 1213, а также абз. 2 п. 1 ст. 1224 ГК РФ в части наследования недвижимого имущества, которое внесено в государственный реестр в Российской Федерации. [3]

2. По четкости формулирования привязки выделяют гибкие коллизионные привязки предполагают, что применимое право определяется косвенным образом при помощи закрепленного в привязке принципа (автономия воли сторон, закон наиболее тесной связи, закон суще-

ства отношения). Нормы, содержащие подобные понятия, называют «каучуковые» — растяжимые, предполагающие различное толкование, возможность выбора права субъектами отношения и широкую свободу судейского усмотрения. Законодательное закрепление гибких коллизионных привязок приводит к тому, что коллизионные нормы создаются не законодателем, а непосредственно частными лицами и правоприменителем.

Автономия воли сторон — самая «гибкая» коллизионная норма. Субъекты правоотношения сами определяют компетентное законодательство. В настоящее время автономия воли считается оптимальным коллизионным началом, так как предусматривает регулирование, в максимальной степени соответствующее фундаментальному принципу свободы договора, и обеспечивает децентрализацию в регламентации частноправовых отношений.

Под жесткими коллизионными нормами понимают нормы, в которых обстоятельство, закрепленное в привязке коллизионной нормы, сформулировано четко и неоднозначно. Таковыми являются нормы, содержащие отсылку к праву места заключения сделки, праву государства гражданства, праву продавца.

Жесткие и гибкие коллизионные нормы отсылают к праву, наиболее тесно связанному с отношением, осложненным иностранным элементом. В случае жестких норм законодатель решает, какое право следует применять, а в случае гибких норм суд должен определить применимое право. Это зависит от степени доверия к законодательной и судебной системам.

3. По углублению нормативной конкретизации:

Генеральные коллизионные нормы (привязки) устанавливают право, применимое в первую очередь («основное» право). Например, «отношения между опекуном и лицом, находящимся под опекой, определяются по праву страны, учреждение которой назначило опекуна, однако, когда лицо, находящееся под опекой имеет место жительства в Российской Федерации, применяется российское право, если оно более благоприятно для этого лица» (п. 3 ст. 1199 ГК РФ). В данной норме право страны, учреждение которой назначило опекуна, является генеральной коллизионной привязкой, которая не применяется только в определенных обстоятельствах, указанных в норме.

Субсидиарные коллизионные нормы устанавливают «дополнительное право», применимое только в конкретных обстоятельствах, указанных в норме. Например, «право физического лица заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица в качестве индивидуального предпринимателя определяется по праву страны, где такое физическое лицо зарегистрировано в качестве индивидуального предпринимателя. Если это правило не может быть применено ввиду отсутствия обязательной регистрации, применяется право страны основного места осуществления предпринимательской деятельности» (ст. 1201 ГК РФ). Право страны основного места осуществления предпринимательской деятельности является субсидиарной коллизи-

онной привязкой и применяется, если физическое лицо не обязано проходить регистрацию для получения статуса индивидуального предпринимателя.

Подводя итог, следует отметить, что все существующие на сегодняшний день различные варианты классификации коллизионных норм в своей основе имеют критерии, которые вытекают из характеристики привязки коллизионной нормы (формы коллизионных привязок, количество привязок, формы выражения воли законодателя, закрепленные в привязке). Как отмечают А. В. Аleshina, В. А. Косовская, правильнее было бы говорить не о классификации коллизионных норм, а классификации коллизионных привязок. Исключением является классификация коллизионных норм по источнику их закрепления, стоящая обособленно среди других критериев классификации и приводимая далеко не всеми учеными.

Коллизионные нормы отражают, с одной стороны, существование различий и многообразие правопорядков государств, а с другой — взаимодействие национальных правовых систем государств». Взаимодействие национальных правовых систем разных стран поднимает вопрос о роли коллизионных норм в структуре международных частноправовых отношений.

Среди таких функций можно назвать следующие:

Регулятивная функция, которая заключается в том, что она служит основанием применения материального, а иногда и коллизионного права иностранного государства или системы норм международного соглашения. Примером осуществления регулятивной функции коллизионной нормы может служить п. 3 ст. 1186 ГК РФ: «Если международный договор Российской Федерации содержит материально-правовые нормы, подлежащие применению к соответствующему отношению, определение на основе коллизионных норм права, применимого к вопросам, полностью урегулированным такими материально-правовыми нормами, исключается».

Рассуждая о регулятивной функции коллизионной нормы, некоторые ученые усматривают лишь опосредованный характер такой функции. Так немецкий ученый Л. Раапе пишет: «Устанавливая материальную норму, законодатель сам непосредственно регулирует таким путем лежащее в её основе жизненное отношение... Устанавливая же коллизионную норму, законодатель регулирует имеющееся в виду жизненное отношение лишь опосредованно, именно путем указания того правопорядка, из которого должна быть взята материальная норма».

Кроме опосредованного, а не основного регулирования, которым занимается коллизионная норма, в научной литературе была также высказана мысль о том, что вообще вся регулятивная функция коллизионной нормы заканчивается нахождением для решения спорного дела компетентного права, чаще всего материального. «Регулирующее действие коллизионной нормы,— утверждал А. Б. Левитин, выражается в сложном, трудном процессе выбора соответствующего права... Но сделав это дело, из-

брав необходимый закон, коллизионная норма уже прекращает свое регулирующее действие. Регулирование в дальнейшем производят только нормы материального права».

С таким подходом к международному частному праву, конечно же, нельзя согласиться. Кроме коллизионных норм, в МЧП имеются:

1. Специальные материальные и процессуальные нормы внутреннего права, предназначенные для регулирования МЧП — отношений, например, содержащиеся в Законе о правовом положении иностранных граждан в РФ 2002 г.

2. Материальные и процессуальные правила поведения общего характера, содержащиеся во внутренних источниках, которые применяются только совместно с той коллизионной нормой, которая к ним отсылает.

3. Материальные и процессуальные правила поведения, содержащиеся в международных источниках, предназначенных для регулирования МЧП — отношений, т.н. норм прямого действия, например, содержащихся в Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г.

Регулятивная функция коллизионной нормы в литературе иногда детализируется. Происходит осмысление отдельных наиболее ярких стадий этого регулятивного процесса. Вычлениют отсылочную и разграничивающую функции коллизионной нормы.

Отсылочная функция заключается в том, что перед решением спора в суде или арбитраже на основе отечественного или иностранного компетентного материального права происходит обращение к соответствующему материальному праву через коллизионную норму. Например, это видно в ряде норм, представленных в разделе VI части III глав 66–68 Гражданского кодекса Российской Федерации. Так, например, «к договорам в отношении находящихся на территории Российской Федерации земельных участков, участков недр и иного недвижимого имущества применяется российское право» п. 2 ст. 1213 ГК РФ или же «право собственности и иные вещные права на недвижимое и движимое имущество определяются по праву страны, где это имущество находится» ст. 1205 ГК РФ.

Разграничивающая функция коллизионных норм сводится к разграничению национальных правовых систем или систем норм, содержащихся в международных соглашениях по вопросам частного права. В ряде работ случаи урегулирования споров о подлежащем применению праве называют «пограничными», а сами коллизионные нормы — «разграничивающими». [4]

Таким образом, коллизионные нормы играть именно роль определяющего инструмента, который помогает направить правоприменителя на «правильный маршрут» в выборе материальных норм, которые будут им использованы при разрешении спора, а выделение внутри регулятивной функции, отсылочной и разграничивающей функций является чисто доктринальной идеей, которая, по-моему, мнению никакого значения и влияния не имеет.

Литература:

1. Лунц Л. А. Международное частное право. Общая часть. М., 1970. С. 158.
2. Хасанова Д. Ф., Заверуха И. А., Породькина Е. Я. Виды коллизионных норм // Интерактивная наука 2021. № 5 (60). С. 91 // [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-kollizionnyh-norm> (дата обращения: 14.12.2024).
3. Азархин А. В. Международное частное право: учебно-методическое пособие / А. В. Азархин, В. А. Борченко, Е. В. Глебова. — Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2020. С. 19 // [Электронный ресурс] URL: <https://znanium.com/catalog/product/1319722> (дата обращения: 14.12.2024).
4. Раапе Л. Международное частное право. М., 1960. С. 48.

Обеспечительные меры в арбитражном процессе: преимущества и недостатки

Большева Елена Константиновна, студент;

Паршина Екатерина Александровна, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Согласно статье 27 Арбитражного Процессуального Кодекса Арбитражный суд рассматривает дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельностью. [1]

В статье 2 Гражданского Кодекса дано определение предпринимательской деятельности. Так, предпринимательская деятельность — самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке. [2]

В определении прямо сказано, что предпринимательская деятельность осуществляется субъектами на свой риск, это означает, что предприниматели несут ответственность за результаты своей деятельности, включая возможные убытки, которые зачастую являются следствием неисполнения обязательств контрагентов.

В качестве средства защиты предприниматели могут прибегнуть к судебной защите своего права. Защита нарушенного права является одной из задач арбитражного судопроизводства согласно ст. 2 Арбитражного процессуального кодекса. Итоговым актом судебной защиты является решение суда по делу, на основании которого выдается исполнительный лист. Исполнительный лист — это документ, который позволяет инициировать процесс принудительного исполнения решения суда, например, взыскание денежных средств с ответчика. Таким образом, он служит инструментом для реализации прав, установленных решением суда.

Для того, чтобы решение суда не носило декларативный характер, закрепленный только на бумаге, а действительно обеспечивало восстановление имущественных прав сторон применяются обеспечительные меры.

Институт обеспечительных мер знаком российскому праву еще до судебной реформы 1864 г. Тогда еще не было разделения гражданского и уголовного судопроизводства, и поэтому использовались одни и те же обеспечительные средства: поручительство, привод, подписка о невыезде и опека имущества.

В современном арбитражном процессе обеспечительные меры часто применяются на практике, поскольку являются достаточно эффективным инструментом для защиты имущественных интересов истца еще до принятия решения по делу.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2023 г. N15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты», сказано:

«П 14. Рассматривая заявление о принятии обеспечительных мер, суд устанавливает наличие оснований для принятия обеспечительных мер, определяет, насколько конкретная мера, о принятии которой просит заявитель, связана с предметом заявленного требования, соразмерна ему и каким образом она обеспечит фактическую реализацию целей принятия обеспечительных мер». [3]

Таким образом, законодатель балансирует между правами сторон в процессе, одновременно пресекая возможность злоупотребления правом при установлении обеспечительных мер. Во-первых, заявителю нужно доказать суду разумность и обоснованность своих требований. Во-вторых, связь испрашиваемой обеспечительной меры с предметом заявленного требования. В-третьих, вероятность причинения заявителю значительного ущерба в случае непринятия обеспечительных мер. Такие критерии для принятия обеспечительных практически исключают злоупотребление правом со стороны заявителя и нарушение прав ответчика в процессе.

Сам факт принятия обеспечительных мер, хоть и не нарушает права ответчика в суде, однако доставляет ему

незавидные неудобства, такие как: ограничение имущественной сферы в виде — наложение ареста на денежные средства, передача спорного имущества на хранение заявителю, приостановление реализации имущества. Также: возложение на ответчика обязанности совершить определенные действия в целях предотвращения порчи, ухудшения состояния спорного имущества, запрещение ответчику и другим лицам совершать определенные действия, касающиеся предмета спора; что напрямую не является ограничением имущественной сферы, однако, опосредованно влияет на нее. Такие ограничения, зачастую, побуждают ответчика к признанию иска, либо заключению мирового соглашения, что ускоряет судебный процесс и позволяет заявителю быстрее восстановить нарушенные права.

Однако обеспечительные меры не лишены и ряда недостатков.

Статья 71 АПК определяет критерии оценивания доказательств: «Арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств». [4] При этом «достаточность доказательств» для принятия решения о применении обеспечительных мер остается своего рода размытым понятием, которое отдано на разрезание практики. В связи с недостаточной конкрети-

зацией Арбитражные суды по сей день принимают различные решения в схожих ситуациях.

Также проблемой является недостаточно регламентированный механизм обжалования решений Арбитражных судов о применении или отказе в применении обеспечительных мер. Арбитражным Процессуальным Кодексом предусмотрена процедура обжалования таких решений, но не определяется сам порядок и сроки. Такой пробел в законодательстве превращается на практике в затягивание сроков обжалования, и как следствие делает инструмент обеспечительных мер малоэффективным.

В условиях современного мира трудно представить арбитражное судопроизводство без института обеспечительных мер, они являются важным инструментом в арсенале судебной системы, позволяющим эффективно защищать права сторон до окончательного разрешения спора. Несмотря на свои преимущества, такие как защита интересов заявителя и возможность быстрого реагирования, они также несут в себе определенные риски.

Для достижения баланса между защитой прав заявителей и недопущением злоупотреблений необходима тщательная оценка обстоятельств дела и соблюдение всех процессуальных норм. В конечном итоге, правильное применение обеспечительных мер может способствовать справедливому разрешению споров и укреплению доверия к судебной системе.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ: (ред. от 08.08.2024) // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]: — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/.
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть 1: федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2023 г. N15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты» // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]: — https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_448842/.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ: (ред. от 08.08.2024) // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]: — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/.

Проблемы осуществления финансового контроля в Российской Федерации

Бондарцова Анна Павловна, студент магистратуры

Научный руководитель: Сацкевич Татьяна Константиновна, кандидат юридических наук, доцент

Московский финансово-юридический университет МФЮА

Статья посвящена проблемам финансового контроля в России на фоне цифровизации экономики и технических изменений, требующих адекватной адаптации контрольных методов. Автор рассматривает, что для повышения эффективности финансового контроля необходима интеграция новых технологий, таких как анализ данных и искусственный интеллект, а также пересмотр подходов к международному сотрудничеству, сосредоточенный на защите национальных интересов.

Ключевые слова: развитие компетенций специалистов, изменение критериев оценки эффективности контроля, обеспечение прозрачности финансовых операций.

Problems of implementing financial control in the Russian Federation

The article is devoted to the problems of financial control in Russia against the background of digitalization of the economy and technical changes that require adequate adaptation of control methods. The author considers that in order to increase the effectiveness of financial control, it is necessary to integrate new technologies such as data analysis and artificial intelligence, as well as a revision of approaches to international cooperation focused on protecting national interests.

Keywords: development of professional competencies, changing criteria for evaluating the effectiveness of control, ensuring transparency of financial transactions.

Финансовый контроль в России сталкивается с проблемами, связанными с цифровизацией экономики, требующей адаптации контрольных методов. Новые технологии, включая анализ данных и искусственный интеллект, помогут повысить эффективность в выявлении финансовых нарушений и обеспечат технологический суверенитет в контроле.

Ключевыми направлениями являются: развитие компетенций специалистов и изменение критериев оценки эффективности контроля. Трансформация системы контроля включает внедрение инноваций и совершенствование законодательства для защиты финансовой системы.

Проблематика осуществления финансового контроля в Российской Федерации далее отражается на ряде практических примеров основанных на материалах дел судебной практики [1].

1. Дело по заявлению общества о выдаче судебного приказа (пункт 2.1 Обзора [1]). В арбитражный суд поступило заявление общества о выдаче судебного приказа на взыскание задолженности по договору поставки. В подтверждение требований заявитель представил договор в письменной форме, товарную накладную, акт сверки расчетов и претензию. При рассмотрении заявления суд обнаружил, что представленные доказательства вызывают сомнения в их достоверности. В частности, в течение короткого периода в суд поступили идентичные по форме и аналогичные по содержанию заявления к разным должникам от нескольких заявителей. При этом никто из заявителей не уплатил государственную пошлину, все ходатайствовали об отсрочке ее уплаты. По представленным документам суд установил признаки направленности действий заявителя на совершение финансовых операций с признаками подозрительности. Такие операции согласно пунктам 2 и 11 статьи 7 Закона № 115-ФЗ могли бы быть заблокированы банками в отсутствие судебного приказа. Суд пришел к выводу о возможном нарушении публичных интересов и отказал в принятии заявления, разъяснив право обратиться в порядке искового производства.

2. Дело по иску гражданина о взыскании заработной платы (пункт 2.2 Обзора [1]). Гражданин обратился к мировой судье с заявлением о выдаче судебного приказа о взыскании начисленной, но не выплаченной заработной платы в размере 400 тысяч рублей. Через несколько дней этот же гражданин подал аналогичные

заявления мировым судьям других судебных участков того же субъекта РФ о взыскании задолженности с того же работодателя за те же периоды работы. В каждом заявлении и приложенных трудовых договорах указывалось место проживания гражданина, относящееся к территориальной подсудности соответствующего мирового судьи, хотя работодатель находился в другом субъекте РФ. Эти обстоятельства вызвали у судей сомнения в бесспорности требований и возможном нарушении прав ответчика и публичных интересов. В результате судьи отказали в выдаче судебных приказов, указав на право заявителя обратиться в порядке искового производства.

3. Дело по заявлению общества о выдаче исполнительного листа (пункт 3.1 Обзора [1]). Общество обратилось за выдачей исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда о взыскании 188 миллионов рублей задолженности по договору подряда. Должник признал действительность третейского соглашения и решения, но сослался на тяжелое материальное положение. Суд удовлетворил заявление. Однако позже прокурор обратился с заявлением о пересмотре определения по вновь открывшимся обстоятельствам. Из представленных прокурором и Росфинмониторингом доказательств следовало, что обе организации зарегистрированы по адресам «массовой регистрации», сведения об их адресах недостоверны, руководители являются «массовыми директорами», телефоны совпадают с контактами более ста других организаций. Налоговые проверки выявили замену первичных документов и несоответствие суммы взыскания данным бухгалтерского учета. Суд удовлетворил заявление прокурора, поскольку эти существенные обстоятельства не были известны при первоначальном рассмотрении дела. При новом рассмотрении производство прекращено в связи с отказом заявителя от требований.

4. Дело по иску иностранной компании (пункт 3.2 Обзора [1]). Иностранная компания обратилась с иском к российской организации о взыскании 100 миллионов рублей за поставленное оборудование. Ответчик признал требования, и суд удовлетворил иск. Налоговая служба обратилась за пересмотром решения по вновь открывшимся обстоятельствам, указав на получение информации об отсутствии реальной поставки и фальсификации доказательств. Суд установил, что признание иска

при отсутствии реальной задолженности содержит признаки создания фиктивных оснований для вывода средств за рубеж в обход контрольных процедур. Решение было отменено, при новом рассмотрении производство прекращено в связи с ликвидацией ответчика.

5. Дело по иску общества о взыскании агентского вознаграждения (пункт 4.1 Обзора [1]). Общество обратилось с иском о взыскании 100 миллионов рублей задолженности по договору поставки. В предварительном заседании ответчик признал долг. Суд установил, что представленные товарные накладные имеют идентичное графическое оформление, документы о возможности фактической поставки отсутствуют. По данным налогового органа, истец не предоставляет отчетность. Стороны не представили доказательств реального исполнения договора. Суд пришел к выводу, что признание долга не яв-

ляется результатом примирения, а свидетельствует о создании видимости спора, и отказал в иске.

Практические примеры судебной практики показывают, как суды выявляют незаконные финансовые операции, такие как мнимые долги и фиктивные споры. Эффективное взаимодействие с госорганами, включая Росфинмониторинг и прокуратуру, позволяет выявлять злоупотребления и предотвращать легализацию преступных доходов.

Судебная практика берет во внимание мнимые сделки и суды отказывают в защите требований, направленных на легализацию незаконных операций. Для повышения эффективности финансового контроля необходимо укрепление методической базы, риск-ориентированный подход и межведомственное взаимодействие, что обеспечит рациональное использование государства финансы.

Литература:

1. «Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с принятием судами мер противодействия незаконным финансовым операциям» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 08.07.2020). [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_356732/

Нормативно-правовая основа финансового контроля в Российской Федерации

Бондарцова Анна Павловна, студент магистратуры

Научный руководитель: Сацкевич Татьяна Константиновна, кандидат юридических наук, доцент

Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматривается нормативно-правовая основа финансового контроля в Российской Федерации, которая формируется многоуровневой системой законодательных актов, включающей как конституционные нормы, так и подзаконные акты. Основная мысль автора заключается в том, что эффективный финансовый контроль невозможен без четкой и согласованной правовой базы.

Ключевыми словами: Конституция Российской Федерации, Бюджетный кодекс Российской Федерации, подзаконные нормативные акты, аудиторская деятельность.

The regulatory framework for financial control in the Russian Federation

The article examines the regulatory and legal framework for financial control in the Russian Federation, which is formed by a multilevel system of legislative acts, including both constitutional norms and subordinate acts. The author's main idea is that effective financial control is impossible without a clear and coherent legal framework.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, Budget Code of the Russian Federation, subordinate regulatory acts, audit activities.

Нормативно-правовая основа финансового контроля в Российской Федерации представляет собой многоуровневую систему законодательных актов, регламентирующих различные аспекты контрольной деятельности в финансовой сфере. Фундаментальным документом выступает Конституция Российской Федерации, закрепляющая основополагающие принципы организации финан-

сового контроля и определяющая компетенции органов государственной власти в данной области.

Бюджетный кодекс Российской Федерации [2] занимает центральное место в системе нормативного регулирования финансового контроля, устанавливая базовые положения о формах и методах контрольной деятельности, полномочиях контролирующих органов, а также

ответственности за нарушение бюджетного законодательства. Особое значение имеет глава 26 БК РФ, детально регламентирующая основы государственного и муниципального финансового контроля.

Федеральный закон «О Счетной палате Российской Федерации» определяет статус, функции и полномочия высшего органа внешнего государственного аудита (контроля), устанавливает принципы его деятельности и взаимодействия с иными государственными органами. Счетная палата осуществляет контроль за исполнением федерального бюджета, проводит аудит эффективности использования бюджетных средств и анализирует выявленные отклонения от установленных показателей.

Налоговый кодекс Российской Федерации регламентирует порядок осуществления налогового контроля, включая проведение камеральных и выездных налоговых проверок, а также определяет права и обязанности налоговых органов и налогоплательщиков в процессе контрольных мероприятий. Особое внимание уделяется процедурам документального оформления результатов контроля и механизмам обжалования решений налоговых органов.

Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» устанавливает общие принципы организации контрольно-надзорной деятельности, включая периодичность проведения проверок, порядок их организации и оформления результатов. Закон направлен на обеспечение баланса интересов государства и субъектов предпринимательской деятельности.

Система подзаконных нормативных актов включает указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, приказы министерств и ведомств, детализирующие механизмы реализации законодательных норм о финансовом контроле. Эти акты определяют административные процедуры, формы документов, методики проведения контрольных мероприятий и порядок взаимодействия различных органов.

Правовая регламентация аудиторской деятельности как независимой формы финансового контроля осуществляется специальным законодательством об аудиторской деятельности. Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» [2] определяет правовые основы регулирования аудиторской деятельности, включая требования к аудиторам и аудиторским организациям, стандарты

аудиторской деятельности и механизмы контроля качества работы аудиторов.

Нормативно-правовая база финансового контроля постоянно совершенствуется с учетом развития финансовых технологий и появления новых видов финансовых инструментов. Особое внимание уделяется правовому регулированию контроля в сфере цифровых финансовых активов, краудфандинга и иных инновационных финансовых механизмов.

Эффективность нормативно-правового регулирования финансового контроля во многом определяется степенью согласованности различных уровней и элементов системы законодательства. Важнейшим направлением развития правовой основы финансового контроля является устранение противоречий между различными нормативными актами и восполнение существующих пробелов в правовом регулировании [3].

По итогам проведенного анализа нормативно-правовой основы финансового контроля в Российской Федерации можно сделать следующие концептуальные выводы. Законодательная база в данной сфере представляет собой комплексную иерархическую систему, включающую конституционные нормы, федеральные законы, подзаконные акты, а также региональные и муниципальные правовые документы.

Ключевое значение в регулировании финансового контроля имеют Бюджетный кодекс РФ и Федеральный закон «О Счетной палате Российской Федерации», устанавливающие фундаментальные принципы организации контрольной деятельности. Существенную роль играют также специальные нормативные акты, регламентирующие отдельные направления финансового контроля — налоговый, валютный, банковский надзор и финансовый мониторинг.

Нормативно-правовая база финансового контроля находится в постоянном развитии, адаптируясь к новым экономическим реалиям и технологическим инновациям. Особое внимание уделяется совершенствованию механизмов межведомственного взаимодействия, внедрению риск-ориентированного подхода и цифровизации контрольных процедур. При этом сохраняется необходимость дальнейшей гармонизации различных уровней законодательства и устранения существующих правовых пробелов для повышения эффективности системы финансового контроля в целом.

Литература:

1. «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 N145-ФЗ (ред. от 13.07.2024, с изм. от 30.09.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024). [Электронный ресурс].— Режим доступа.— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/
2. Федеральный закон от 30.12.2008 N307-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об аудиторской деятельности». [Электронный ресурс].— Режим доступа.— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311/
3. Горбулина, А.Л. Государственный финансовый контроль как вид финансового контроля / А.Л. Горбулина, А.А. Алехина // Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания.— 2021.— № 2(26).— С. 1–4.— EDN HBZGSP.

Поводы и основания участия прокурора в административном судопроизводстве

Булохов Иван Иванович, студент;

Мовсесян Александра Арменовна, студент

Научный руководитель: Туманова Дарья Сергеевна, кандидат юридических наук, преподаватель
Саратовская государственная юридическая академия

Статья посвящена вопросам поводов и оснований участия прокурора в административном судопроизводстве в Российской Федерации. Рассматриваются основные конституционные и процессуальные положения, регулирующие деятельность прокурора в административных делах. Особое внимание уделено анализу понятий «повод» и «основание» для участия прокурора в административных делах.

Ключевые слова: повод и основание, участие прокурора, административное судопроизводство, защита прав и свобод граждан, судебная защита.

Конституцией Российской Федерации, а именно статьей 45 гарантирована государственная защита прав и свобод человека и гражданина [1]. Для осуществления защиты может быть избран любой способ, который не запрещен законом. Таким способом, в частности, может быть обращение в суд.

Часть 1 статьи 46 Конституции РФ закрепляет, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Административное судопроизводство $\frac{3}{4}$ это одна из частей судебной системы в России. Задачей любого суда в нашей стране является защита прав и свобод человека и гражданина, соблюдение законности и правопорядка. Применимо к административному судопроизводству, его задачи получили закрепление в ст. 3 КАС РФ [2].

Кодекс предусматривает участие в административном судопроизводстве такой фигуры как прокурор. Он играет ключевую роль в обеспечении законности и правопорядка, выступая не только как защитник интересов общества и государства, но и как гарант соблюдения прав и свобод граждан. Так на основании ст. 35 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», можно сделать вывод, что основания и формы участия прокурора определяются соответствующим процессуальным законодательством, в данном случае КАС РФ [3].

Вопрос участия прокурора в административном судопроизводстве находит свое отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» [4]. Согласно пункту 12 данного постановления, общие положения, регулирующие участие прокурора в административных делах, установлены статьей 39 КАС РФ. Данная норма устанавливает право прокурора обращаться в суд с административным иском заявлением. Такое заявление подается с целью защиты прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, а также в других случаях, предусмотренных федеральными законами.

Непосредственно перейдем к исследованию понятий «повод» и «основание» участия прокурора в административном судопроизводстве.

В словаре понятие «основание» толкуется как причина, достаточный повод, оправдывающий что-нибудь [5]. На законодательном уровне отсутствует определение «основание участия прокурора в судопроизводстве». На наш взгляд это является упущением со стороны законодателя, так как это может поспособствовать отсутствию регулирования может приводить к правовой неопределенности и затруднить практическое применение законодательства. Зачастую основание участия и цель деятельности прокуратуры, указанную в ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» отождествляют, но это не совсем правильно. Так как основание участия прокурора в судопроизводстве определяется конкретными обстоятельствами и правовыми нормами, устанавливающие его процессуальные полномочия. А само участие прокурора, в свою очередь, направлено на достижение данной цели.

Таким образом, участие прокурора в судопроизводстве является средством для реализации цели деятельности прокуратуры $\frac{3}{4}$ защита прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства. А основанием участия прокурора в административном судопроизводстве будут являться сведения о наличии угрозы нарушения прав граждан или уже имеющиеся нарушения. Данный факт и будет некой отправной точкой для прокурорского вмешательства.

«Повод» означает обстоятельство, способное быть основанием для чего-нибудь [5]. В литературе принято считать, что для участия прокурора в административном судопроизводстве поводом служит источник информации, из которого он может получать сведения о нарушениях закона. Эти источники включают как официальные каналы, так и различные формы взаимодействия с другими органами, учреждениями и гражданами. Так, источником могут быть жалобы и обращения граждан, материалы и результаты различных проверок, данные из средств массовой информации. Так, прокурор Сусанинского района в интересах неопределенного круга лиц обратился в суд

с иском к администрации сельского поселения об обязанности создать условия для обеспечения жителей услугами бытового обслуживания по помывке населения. Поводом послужила поступившая жалоба жителей, в связи с которой, прокуратурой была проведена проверка деятельности администрации сельского поселения. В ходе проверки было установлено, что на территории поселения имелось только одно общественное место, предоставляющее услуги по помывке граждан $\frac{3}{4}$ общественная баня, которая в настоящее время закрыта, других общественных мест для помывки на территории поселения не имеется. Горячего водоснабжения на территории поселения не имеется. Неисполнение органом местного самоуправления предусмотренной законом обязанности по со-

зданию условий для обеспечения надлежащего бытового обслуживания населения, приводит к нарушению прав неопределенного круга лиц в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия, охраны жизни и здоровья, права на благоприятные и безопасные условия проживания. Заявленные прокуратурой требования в административном иске судом были полностью удовлетворены [9].

Подводя итог, хотелось бы отметить, что участие прокурора в административном судопроизводстве играет важную роль в обеспечении законности, защите прав и свобод граждан, а также охраняемых законом интересов общества и государства. Основанием для участия прокурора является факт наличия нарушений, а поводом — конкретный источник информации о таких нарушениях.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 года № 6 ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7 ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2 ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11 ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1 ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5–ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6–ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7–ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8–ФКЗ) // Российская газета.— 1993.— 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>.
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ.— 2015.— № 10.— Ст. 1391; 2024.— № 33 (часть I).— Ст. 4951.
3. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». (ред. от 30.09.2024) // Собрание законодательства РФ.— 1995.— № 47.— Ст. 4472; 2024.— № 41.— Ст. 6059.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // Российская газета.— 2016.— 3 окт.— С. 12.— Текст: непосредственный.
5. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; Под ред. проф. Л. И. Скворцова.— 28-е изд., перераб.— Москва: Мир и Образование, 2019.— С. 798.— (Новые словари).
6. Участие прокурора в административном судопроизводстве: правовое регулирование и правоприменительная практика: пособие / [Ю. Г. Насонов и др.]; Ген. прокуратура Рос. Федерации; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации.— М., 2017.— 124 с.
7. Участие прокурора в административном судопроизводстве в схемах и таблицах: учебное пособие / Л. С. Булгакова, О. А. Гуреева.— Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2022.— 71, [1] с.
8. Головки И. И. Поводы и основания участия прокурора в гражданском и административном судопроизводстве // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2019. № 1–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povydy-i-osnovaniya-uchastiya-prokurora-v-grazhdanskom-i-administrativnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 05.12.2024).
9. Решение Буйского районного суд Костромской области от 30.05.2018 г. по делу № 2а418/2018 // sudact.ru/regular/doc/Z8RFoDmfaEZx/ (дата обращения 08.12.2024)

Дискриминация в сфере труда в российском трудовом праве

Быкадорова Марина Сергеевна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Статья посвящена проблеме дискриминации в сфере труда в российском трудовом праве. В статье рассматриваются наиболее распространенные формы дискриминации, а также неравный подход к работникам в зависимости от характеристик, не имеющих отношения к их профессиональным качествам, способы и механизмы противодействия

различным формам дискриминации в сфере трудовых правоотношений. В данной статье уделено внимание набору системных мер, которые предполагают обновление как на законодательном уровне, так и в общественном сознании для улучшения ситуации, связанной с дискриминацией людей в сфере трудоустройства.

Ключевые слова: Российская Федерация, работодатель, трудовая деятельность, проявление дискриминации, женщина, дальнейшая трудовая деятельность.

Дискриминация в сфере труда подразумевает ограничение прав граждан на основе несоответствующих их профессиональным качествам обстоятельств. На практике это может проявляться в формах неравного подхода к работникам в зависимости от характеристик, не касающихся их рабочего потенциала [1, с. 109]. К числу таких характеристик можно отнести пол, расу, возраст, имущественное положение, социальное положение, мировоззренческие убеждения, место жительства, наличие или отсутствие детей и т.д. В то же время, такая разница в правах работников, которая обусловлена спецификой их труда, не является дискриминацией.

Объективные и системные механизмы противодействия различным формам дискриминации в сфере трудовых правоотношений четко прописаны в международном и национальном законодательстве. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года и Декларация МКТ о базовых принципах и правах на труд от 19 июня 1998 года провозглашают недопустимость любых форм дискриминации, установленную гарантированную защиту прав трудящихся. Основы трудового законодательства РФ, закрепленные в Конституции, действующем Трудовом кодексе РФ и других нормативных актах, уславливают принцип равенства и недопустимость дискриминации по признакам, не связанным с качеством работы (гл. 2–4, ст. 64, ст. 132 ТК РФ) [4, с. 100].

Невзирая на важность обеспечения недопущения дискриминации на этапе осуществления трудовой деятельности, механизм управления и мониторинга проблемы дискриминации по-прежнему остается неэффективным. Отсутствие систематизированной и централизованной базы данных о случаях дискриминации значительно затрудняет анализ масштаба проблемы [6, с. 69]. Негативная констатация о том, что в официальных отчетах не содержится статистики по данному вопросу, подтверждает отсутствие реальных данных о числе фактов дискриминации трудовых прав, что приводит к искажению действительности. По всей видимости, это связано с устойчивым мнением среди государственных структур о том, что факты дискриминации по месту работы не имеют места. Тем не менее, практика показывает, что и работодатели, и работники на данный момент сталкиваются с проявлениями дискриминации в процессе трудовой деятельности: от заключения трудового договора до его расторжения, включая размеры заработной платы и условия труда [8, с. 410]. Например, на этапе испытательного срока работник зачастую сталкивается с предложением значительно более низкой заработной платы по сравнению с постоянными сотрудниками; при этом работники с оди-

наковой квалификацией могут получать разную оплату труда, что также является проявлением дискриминации.

Тем не менее, существуют и другие формы дискриминации, которые могут проявляться на этапе трудоустройства, что вызывает необходимость анализа юридических аспектов защиты трудовых прав. В большинстве случаев работодатель не раскрывает истинные причины отказа в трудоустройстве, используя формулировки, которые не дают возможности кандидату предположить наличие дискриминационного элемента в отказе [11, с. 441]. Например, работодатели могут называть отсутствие вакантных должностей или недостаточную квалификацию. Это затрудняет сбор доказательств для подтверждения факта дискриминации и, как следствие, малую вероятность успешного разрешения трудового спора в свою пользу.

К наиболее распространенным формам дискриминации можно отнести:

- по гендерным характеристикам [13, с. 235];
- по возрастным критериям;
- по состоянию здоровья.

Общественное презрение может порождаться многими факторами, среди которых религиозные взгляды, особенности внешнего облика (татуировки, пирсинг, избыточный вес) и профессиональное занятие. Неприятие обостряется при наличии требований, касающихся выполнения определенных условий труда. Если обратиться к статистическим данным, то неравенство в занятости для женщин в Российской Федерации, по сути, стало привычным делом. Проблема заключается в том, что существует заметное снижение показателей трудовой активности у женщин, что затрудняет их доступ к трудовым ресурсам и возможностям [2, с. 54]. Несмотря на позитивные изменения на рынке труда, гендерные стереотипы и предвзятость в отношении женщин в кадровой политике по-прежнему имеют место, что требует вмешательства со стороны государства. Исследования показали, что во многих случаях отказ в трудоустройстве женщин вызван их семейными обязанностями, что нежелательно для работодателя из-за связанных с этим затрат, например, на декретный отпуск и другие льготы.

Не менее важной является проблема гендерной дискриминации в оплате труда. Согласно данным Международной организации труда, женщины, работающие на одинаковых должностях, получают на 30% меньше, чем их коллеги-мужчины. Необходимо отметить, что некоторые женщины воспринимают такое неравенство как норму. Интересно, что у женщин, имеющих детей, шансы трудоустройства выше, чем у мужчин [3, с.271].

Существующий запрет на занятие определенными профессиями женщинами (предусмотренный Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2000 года № 162) является проявлением гендерной стереотипизации [9, с. 85]. Это можно рассматривать как пример дискриминации, требующей пересмотра: женщина вправе самостоятельно выбирать профессию, соответствующую ее интересам и возможностям. Несмотря на это, в обществе продолжается стереотипное распределение ролей, где мужчины занимают должности пилотов, а женщины — воспитателей или секретарей.

Анализируя влияние возрастной дискриминации на трудовую занятость, можно выделить две основные группы: молодежь и пожилое поколение. Работодатели часто опасаются недостатка опыта у молодежи и, как следствие, устанавливают им более низкие оклады, чем опытным работникам [5, с. 51].

Работающие пенсионеры также подвержены предвзятости: с выходом на пенсию, по действующим законодательным нормам, они сталкиваются с предвзятостью в трудовых отношениях. Постулат о пенсии как «пожизненном существовании» и установление пенсионного возраста в 55 лет для женщин воспринимается как начало старости, создавая барьер для дальнейшей трудовой деятельности. Работая в условиях отсутствия пересмотра пенсий, они оказываются под угрозой экономической неустойчивости, что приводит к формированию «теневого» занятости для более 5 миллионов пенсионеров, которые не могут эффективно интегрироваться в легальное трудовое поле.

На основании действующего законодательства, запрещается отказывать инвалидам в трудоустройстве на квотируемые рабочие места (ст. 13 ФЗ от 19.04.1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации», ст. 20 ФЗ от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»). Однако, несмотря на эти законодательные нормы, предвзятое восприятие низкой трудоспособности и производительности инвалидов создает трудности с трудоустройством и способствует проявлению дискриминации [10, с. 138].

Многие работодатели не осознают, какие возможности имеет человек с определенными ограничениями. Не все организации способны создать необходимые условия для работы людей с ОВЗ. Для некоторых компаний проще заплатить штраф за невыполнение квоты, чем создать полноценные условия для работы инвалидов. Согласно нормам действующего законодательства, за неисполнение обязательств по созданию рабочих мест для инвалидов в соответствии с установленной квотой предусмотрен штраф в размере от 5 до 10 тысяч рублей (статья 5.42 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях) [12, с. 185].

Однако, несмотря на существующие квоты, работодатели часто принимают на работу инвалидов исключительно для выполнения установленных норм, что свидетельствует о дискриминационном подходе.

Улучшение ситуации, связанной с дискриминацией людей в сфере трудоустройства, требует целого набора системных мер, предусматривающих обновления как на законодательном уровне, так и в общественном сознании для обеспечения равных возможностей на трудовом рынке. Ключевыми направлениями в этой области являются:

— унификация критериев, по которым граждане могут быть признаны инвалидами, гармонизация механизма подготовки этих граждан к профессиональной деятельности и трудоустройства, а также тщательный мониторинг исполнения обязательств работодателями по обеспечению квотирования рабочих мест [9, с. 87]. Ключевую роль в противодействии дискриминации играет надлежащая информационно-нравственная подготовка, которая содержится в специальных программах, в частности, по повышению осведомленности о преимуществах поддержки людей с инвалидностью среди работодателей. Кроме того, требуется создание структурированных служб, ориентирующихся на трудоустройство лиц с ограниченными возможностями на протяжении всей их профессиональной жизни, с учетом индивидуальных потребностей и обстоятельств. Реализация этих инициатив фактически обеспечит доступность трудовых ресурсов представителям данной социальной группы и сокращение их экономической маргинализации;

— данных, очевидно, недостаточно для полноценной реализации равенства прав лиц с ограниченными возможностями на основании односторонней ответственности за осуществление негативной практики на работодателе. Формирование системы судебных гарантий достигается за счет перераспределения обязательств по уважению прав социально уязвимой группы. В действующей практике, непропорциональное распределение доказательств в делах по оспариванию нарушений законодательства о недопущении дискриминации, ссылаясь на положения пункта 4 статьи 6 Трудового кодекса РФ, существенно усугубляет ситуацию [6, с. 70]. Стороной по делу работника является работодатель, и, как правило, он является более сильной и устойчивой стороной в трудовых отношениях во всех аспектах, включая финансовую состоятельность, органическое представление интересов и обширное информационное обеспечение. Поэтому в первую очередь целесообразно переложить обязанности по оспариванию нарушения именно на работодателя;

— правоприменитель должен учитывать действующие привычные нормы и традиции, а также обременение доказывания, которое можно наложить на вторую сторону, что позволит снизить обременение на истцов. Характеризуя сложность проверки дел, возникающих из факта нарушения трудовых прав, следует отметить, что каждый раз трудности с установлением конкретного работодателя всегда возникают. На практике происходит игнорирование обязательного соблюдения статей 390 и 391, которые содержатся в Трудовом Кодексе Россий-

ской Федерации, что значительно уменьшает доступность правозащитных механизмов в данном вопросе [5, с. 58];

— развитие трудоспособных молодых людей является стратегической основой для построения профессионального самопознания и теоретических основ работы молодежных организаций. Необходимо создать в высших учебных заведениях специализированные центры, направленные на трудоустройство выпускников, что без-

условно должно способствовать наиболее эффективному участию образовательных учреждений в начале их трудовой деятельности [15, с. 52]. Обеспечить молодежи равный доступ к трудовым правам, работающим в современных условиях, что повысит вероятность целенаправленной работы и снизит обременение практикантов обязанностями, не связанными с их дальнейшей трудовой деятельностью. Кроме того, труд, связанный с прохождением практики, должен быть оплачен.

Литература:

1. Агатов, К. Д. Правовое регулирование запрета на дискриминацию в сфере труда // Евразийская адвокатура.— 2023.— № 2(61).— С. 108–112.
2. Буланова, Е. С. Дискриминация женщин в сфере труда в России в 2017–2022 годах // Теория и практика современной экономики: Материалы национальной студенческой научно-практической конференции, Рязань, 06 апреля 2023 года.— Рязань: Рязанский государственный агротехнологический университет им. П. А. Костычева, 2023.— С. 54–59.
3. Гальт, В. В. Гендерная дискриминация в сфере труда: российский и зарубежный опыт // Молодой ученый.— 2021.— № 25(367).— С. 271–272.
4. Дейко, Е. А. Дискриминация в сфере труда как актуальная проблема трудового права // Эпомен.— 2022.— № 69.— С. 96–105.
5. Дудченко, А. В. Проблемы возникновения дискриминации в сфере труда в Российской Федерации // Сфера услуг: инновации и качество.— 2024.— № 70.— С. 51–59.
6. Ивлева, А. А. Способы защиты от дискриминации в сфере труда // Электронный научный журнал.— 2021.— № 5(43).— С. 68–71.
7. Кирдякина, А. Д. Гендерная дискриминация в сфере труда: современное состояние проблемы // Актуальные проблемы российского права: Сборник научных статей преподавателей, магистрантов и студентов / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Донской государственный технический университет, Факультет «Юридический», Кафедра «Гражданское право».— Ростов-на-Дону: ООО «Мини Тайп»; Донской государственный технический университет, 2021.— С. 167–174.
8. Ларина, Е. А. Отдельные проявления дискриминации в сфере труда в Российской Федерации // Образование и право.— 2023.— № 9.— С. 410–415.
9. Лиликова, О. С. Запрет дискриминации в сфере труда на современном этапе развития законодательства // Тенденции развития науки и образования.— 2024.— № 105–7.— С. 85–88.
10. Ломакина, Л. А. Запрет дискриминации в сфере труда // Вопросы трудового права.— 2024.— № 3.— С. 138–147.
11. Манаев, И. А. Проблема дискриминации в сфере труда: вопросы теории и практики // Академическая публицистика.— 2023.— № 5–2.— С. 441–445.
12. Мрих, В. С. Понятие дискриминации в сфере труда в условиях новой политики занятости // Социальное партнерство и политика занятости (Смирновские чтения): сборник научных докладов V Международной научно-практической конференции, Москва, 09 февраля 2023 года.— Москва: Образовательное учреждение профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений», 2023.— С. 182–187.
13. Рязанова, К. А. Гендерная дискриминация и сегрегация женщин в сфере труда // Развитие современной науки и технологий в условиях трансформационных процессов (шифр — МКНТ): Сборник материалов XXII Международной научно-практической конференции, Москва, 11 июля 2024 года.— Москва: ООО «Издательство Академическая среда», 2024.— С. 233–236.
14. Стрижова, К. В. Возрастная дискриминация в сфере труда: проблемы, пути решения // Социальная справедливость и право: к упрочению мира и предотвращению кризисов: Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 17–18 февраля 2023 года.— Москва: Московский гуманитарный университет, 2023.— С. 301–305.
15. Улитин, А. С. Дискриминация по возрастному признаку в сфере труда // Эпомен.— 2024.— № 89.— С. 50–57.

Тенденция развития безналичных расчетов с применением банковских технологий в ведущих странах мира

Вавилов Никита Владимирович, студент магистратуры
Научный руководитель: Кагазежев Рустам Байзетович, кандидат исторических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Статья посвящена изучению безналичных расчетов, их новых, усовершенствованных форм и тенденций их развития в ведущих странах мира (Японии, Китае, Латинской Америке). Важным вопросом в аспекте рассматриваемой темы выступают банковские технологии. Особое внимание уделяется системе NFC (Near Field Communication), как одной из прогрессивных технологий в сфере платежей. В статье также рассматривается опыт Китая в использовании мобильных электронных платежей, как мирового лидера в сфере безналичных расчетов и платежи посредством штрих-кодов (Barcode technology). Статистические данные, приведенные в статье, отражают, насколько безналичные формы платежей превосходят традиционные (наличные) формы. Особенно это видно на примере Китая, где зарегистрировано более 60% от общего числа пользователей мобильного банкинга по всему миру.

Ключевые слова: безналичные расчеты, банковские технологии, мобильные электронные платежи.

Современное общество, ориентирующееся на экономии времени и денег, стремится к повышению уровня доступности финансового сектора и оптимизации способов расчетов в рамках своей деятельности.

В связи с этим, необходимо соответствовать запросам общества. Особенно актуально это становится в последние годы, когда происходящие колоссальные технологическими изменения, задают новые вызовы и тенденции, отражающие в первую очередь потребности современного общества.

В сложившихся условиях безналичные формы расчетов являются одним из наиболее перспективных направлений развития финансовой системы государства. Очевидно, что безналичные расчеты имеют неоспоримые преимущества перед традиционными (наличными) формами расчетов: от уменьшения издержек обращения до сокращения усилий на перевозку, хранение и перерасчет наличных денежных средств. Кроме того, при правильном правовом регулировании сферы безналичных расчетов, существенно упрощается контроль платежного оборота и повышается скорость обращаемости оборотных средств.

Передовые зарубежные страны успешно пережили проблемы как организационного, так и правового характера и выстроили эффективную правовую систему, регулиющую безналичные расчеты.

На сегодняшний день, наиболее эффективными и прогрессивными странами в сфере безналичных расчетов бесспорно являются Китай, Латинская Америка и Япония.

Так, в пункте 2 раздела 1 «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [1] зафиксировано, что Китай превращается в основной локомотив мирового экономического роста, а Латинская Америка становится новым мировым центром экономического развития. Что касается Японии, то по оценкам экспертов, «Япония является третьей по величине ВВП мировой экономикой, уступая место только Соединенным Штатам Америки и Китаю» [6].

Учитывая изложенное, рассмотрим ряд тенденций развития безналичных расчетов в ведущих странах мира.

1. Повсеместно внедряется и совершенствуется система NFC (Near Field Communication).

NFC при дословном переводе означает «связь в ближайшем поле». «Основу такой системы составляет использование радиоканалов на принципе взаимной индукции с целью передачи данных на малые расстояния в диапазоне частот 13,56 МГц» [6]. NFC действует по такому же принципу как WI-FI и Bluetooth, однако с рядом индивидуальных особенностей.

NFC технология появилась в Японии с момента запуска в 2004 году FeliCa Networks, совместного предприятия Sony и оператора мобильной связи NTT Docomo — и задолго до введения глобальных стандартов для технологии NFC или подъема смартфона. В последнее время, технология NFC активно используется во многих странах мира, и к слову, Россия не является исключением.

К слову, японские разработчики в целом уделяют пристальное внимание вопросам внедрения и развития технологий. «Как в государственном, так и в частном секторах Японии следует признать влияние инноваций, а также структурные изменения и глобализацию платежной сферы» [3].

Следует отметить, что система NFC может использоваться через различные виды устройств. Вместе с тем, учитывая несомненную популярность именно мобильных устройств, именно такой способ оплаты представляется наиболее удобным для современного пользователя.

Так, NFC-совместимый мобильный телефон может быть использован как альтернатива банковской пластиковой карты при работе с банкоматами.

Принцип действия NFC предельно прост: пользователь подносит мобильник к банкомату, идентифицирующему личность владельца мобильного телефона, и считывает необходимую защищенную информацию непосредственно с самого устройства. К такой информации относятся: номер банковского счета, предварительно предписанный

максимальный суточный лимит на снятие наличных денежных средств, а также иные важные сведения, которые банки вправе устанавливать самостоятельно, однако в строгом соответствии с банковским законодательством.

Как только пользователь вводит свой PIN-код, он получает доступ к денежным средствам на своем банковском счете в стандартном режиме.

Одно из первостепенных достоинств NFC технологии выделяют то, что они способны хранить информацию по нескольким банковским карточкам одновременно. Такая функция дает возможность пользователям иметь сразу несколько счетов в одном устройстве и совершать все доступные по ним действия в нескольких кликах.

В марте 2019 года NFC Forum в рамках Money Transfer Candidate Specification (NMT) анонсировал дополнительный функционал NFC технологии [9]. Теперь появилась возможность встраивания данных QR-кода в стандартную запись NDEF, открывая возможность использования телефона NFC для чтения NDEF-версии статического QR-кода продавца.

Стоит отметить, что многие сегодняшние платежные системы на рынке позволяют расплачиваться посредством QR-кодов, особенно когда речь идет о небольших суммах денег.

Однако, несомненное преимущество NFC технологии позволяет проводить транзакции более быстро и удобно, поскольку пользователю для сканирования QR-кода не нужно выбирать правильное платежное приложение, активировать камеру и удерживать ее в правильном положении для получения успешного результата. С NFC выбор правильного платежного приложения осуществляется автоматически.

2. Растет тенденция замещения традиционных форм оплаты товаров и услуг мобильными электронными платежами.

Основным постулатом развития банковских технологий в Китае и перехода от наличного к безналичному миру является переход на мобильные электронные платежи (МЭП).

Мобильные электронные платежи относятся к транзакциям P2P и consumer-to-business (C2B) в оплату физических товаров и услуг [10], выполняемых с помощью мобильного телефона. Китайские разработчики уверены, что именно такой путь развития является наиболее разумным. Впрочем, к тому есть объективные предпосылки, ведь за 2017 год небанковские структуры показали результаты, многократно превышающие результаты традиционных банковских структур. Так, китайские банки обслужили 26 миллиардов мобильных платежей, а небанковские структуры — 164 миллиардов [5].

В общей сложности, на сегодняшний день в Китае зарегистрировано около 520 миллионов пользователей мобильного банкинга. По данным исследования американской консалтинговой компании Accenture, эти показатели составляют 61% от общего числа пользователей мобильного банкинга по всему миру [7].

К вопросу о конкуренции традиционных форм безналичных расчетов с новыми формами, в частности с мобильными электронными платежами, нельзя не отметить попытки банков создавать и совершенствовать свои онлайн-проекты, которые не только предлагают пользователям обширный спектр товаров и услуг, но и «провоцируют» их использовать «нетрадиционные» (однако уже не для китайского населения) формы расчетов.

Так, один из наиболее крупных мировых кредитных банков по сумме активов Industrial & Commercial Bank of China (ICBC) в 2014 году запустил электронную торговую площадку, посредством которой продаются и покупаются банковские продукты, украшения, электроника и другие потребительские товары [8]. Для удобства потребителей, разработчики создали и приложение, предоставляющее тот же объем информации и услуг, только с более удобной системой пользования и интерфейса.

Но, что интересно в рамках исследуемой темы, разработчики продумали и внедрили такой порядок оплаты товаров и услуг, который в два клика способен перевести денежные средства при наличии лишь мобильного телефона и выхода в интернет через этот телефон.

В результате, на сегодняшний день площадка ICBC занимает третье место по продажам в Китае после платформы Tmall, которая принадлежит публичной компании в сфере интернет-коммерции — Alibaba и сайта JD.com.

Рассмотренные показатели позволяют судить о стремительном развитии банковских технологий, а вместе с ними и форм безналичных расчетов, что по прогнозам специалистов, исключает былую востребованность и необходимость традиционных банков и применения наличности, как основного средства расчетов населения.

Уже сегодня, аффилированная с Alibaba компания Zhejiang Ant Small & Micro Financial Services Group объединилась со стартапом под названием Megvii для разработки такой системы онлайн-идентификации клиентов, которая основана на использовании библиотеки фотографий китайского Министерства общественной безопасности, содержащей около 1,3 млрд изображений [4].

«Возможно, в скором будущем китайские пользователи и вовсе перейдут на интернет-банкинг и тогда личное присутствие в отделении банка будет необязательно, а для идентификации клиентов будут созданы унифицированные системы» [2].

Описанные выше показатели индицируют насколько качественные шаги в сторону развития безналичных расчетов делает Правительство Китая.

3. Платежи, посредством штрих-кодов (Bar-code technology) становятся одной из перспективных форм расчетов в США.

Применение штрих-кодов в производстве — давно привычная для людей технология идентификации и распознавания товаров.

Вместе с тем, в банковском секторе данная технология стала использоваться относительно недавно. Суть такого способа расчетов, как одной из прогрессивных бан-

ковских технологий, заключается в сканировании индивидуально сформированного штрих-кода при оплате в магазине и списании денежных средств с привязанной кредитной или дебетовой карты.

Самое известное применение штрих-кодов в мобильных платежах в США — это оплата продукции в сети кофеин Starbucks. По состоянию на июль 2018 года более 20% транзакций кофеин в США совершаются с помощью телефона и штрих-кода [11]. Starbucks предлагает два способа мобильных платежей «scan and go» (что дословно переводится как «сканируй и иди») своим клиентам: мобильное приложение Starbucks, которое позволяет клиентам загружать свой предоплаченный счет Starbucks, или мобильное приложение Square Wallet, со-

держашее кредитную или дебетовую карту пользователя, с помощью которого денежные средства клиента списываются с одной из этих карт.

Чтобы сделать покупку в магазине, пользователь открывает приложение на своем смартфоне, в разделе меню формирует индивидуальный код и представляет экран для сканирования. Преимущества такого способа платежа для клиентов — это богатый пользовательский интерфейс и персонализация, которые позволяют быстро, легко и безопасно проводить платежи в режиме реального времени.

Несомненно, перечисленные технологии не являются исчерпывающими, но именно они представляются наиболее перспективными и удобными для использования по всему миру.

Литература:

1. «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СЗ РФ. 24.11.2008. № 47. ст. 5489;
2. Леонов М. В. Регулирование банковской деятельности в Китае // Известия Байкальского государственного университета. — 2016 г. — С. 165;
3. Ручкина Г. Ф., Шайдуллина В. К. Финансовые технологии в России и за рубежом: тенденции правового регулирования создания и использования // Банковское право. — № 2. — 2018. — С. 13;
4. Mainland China Banking Survey Banking 2014. — KPMG Huazhen, 2014. — P. 132;
5. «Китайский »безналичный мир« оказался удобнее российского» [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/economics/2017-07-13/4_7028_china.html (дата обращения 16.12.2024);
6. Тужилин Д. Н. Особенности развития экономики Японии // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/12/61293> (дата обращения: 16.12.2024);
7. Accenture. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.accenture.com/ru-ru> (дата обращения 16.12.2024);
8. Industrial & Commercial Bank of China (ICBC) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.icbc-ltd.com/ICBCLtd/Products%20%20Services/E-Banking/> (дата обращения 16.12.2024);
9. NFC World Knowledge Centre [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nfcworld.com/2019/03/05/361863/nfc-forum-nfc-money-transfer-bridges-gap-between-qr-mobile-payments-and-nfc-devices/> (дата обращения: 16.12.2024);
10. The Mobile Money Revolution [Электронный ресурс]. URL: https://www.itu.int/dms_pub/itu-t/oth/23/01/T23010000200001PDFE.pdf (дата обращения 16.12.2024);
11. The Mobile Payments and NFC Landscape: A U. S. Perspective [Электронный ресурс]. URL: https://www.securetechalliance.org/resources/pdf/Mobile_Payments_White_Paper_091611.pdf (дата обращения 16.12.2024).

Правовая природа расчетов без открытия банковского счета

Вавилов Никита Владимирович, студент магистратуры

Научный руководитель: Кагазежев Рустам Байзетович, кандидат исторических наук, доцент

Московский финансово-юридический университет МФЮА

Статья посвящена анализу правового регулирования расчетов без открытия банковского счета. В связи с произошедшими в 2017 году изменениями гражданского законодательства в области расчетных отношений, данный вид расчетов был включен в раздел 2 главы 46 Гражданского кодекса Российской Федерации, как вид расчетов платежными поручениями. В действительности, отношения, возникающие в связи с поручениями физических лиц о переводе без открытия банковского счета, регулируются положениями законодательства о расчетах платежными поручениями. Это подтверждается, в том числе, документами Банка России, которые рассматривают данные два вида поручений как разновидности одной формы безналичных расчетов. Вместе с тем, на доктринальном уровне до сих пор существуют некорректное понимание рассматриваемого вида расчетов. Зачастую в научной литературе данный вид расчетов рассматривается только как банковская операция и опускается при этом его основная правовая природа — расчетная. Такое разнообразие трактовок свидетельствует об отсутствии единого подхода к пониманию данного вида расчетов. В связи

с этим, в статье анализируются нормы, регулирующие расчеты без открытия банковского счета и их место в системе законодательства о безналичных расчетах в целом. На основании анализа сформулирован вывод о принадлежности данного вида расчетов к форме безналичных расчетов платежными поручениями.

Ключевые слова: расчеты без открытия банковского счета, расчеты платежными поручениями, правовое регулирование.

В 2017 году в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ) были внесены изменения, затрагивающие, в том числе, организацию безналичных расчетов [3]. Центральным элементом безналичных расчетов, согласно произошедшим изменениям, был определен перевод денежных средств. Так, в пункте третьей статьи 861 ГК РФ закреплён порядок осуществления безналичных расчетов, согласно которому они осуществляются посредством перевода денежных средств [1].

Также, одним из ключевых изменений является включение в главу 46 ГК РФ («Расчеты») статьи 866.1., регулиющую новый вид безналичных расчетов — расчеты без открытия банковского счета. Следует отметить, что при первоначальной итерации проекта Федеральный закон от 26.07.2017 № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» планировалось выделить данный вид расчетов в отдельную форму [6]. Однако, в конечном итоге данное намерение не получило своего законодательного закрепления и расчеты без открытия банковского счета стали видом расчетов платежными поручениями. Об этом свидетельствует ряд факторов, которые подробно будут рассмотрены ниже.

Стоит отметить, что в правовой доктрине на сегодняшний день существует противоречие на этот счет, поскольку часть ученых ошибочно рассматривает данный вид расчетов только в качестве банковской операции [8], опуская момент принадлежности к расчетным правоотношениям. Такое толкование порождает неправильное понимание правовой природы расчетов и создает хаотичность в их правовой регламентации. Систематизация законодательства о безналичных расчетах, в данной связи, составляет актуальность настоящего исследования.

Обозначение конкретных правовых рамок расчетов без открытия банковского счета является целью настоящей статьи, которая будет достигнута посредством анализа законодательства, регулирующего данный вид расчетов, а также изучения места данного вида расчетов в системе законодательства о расчетах. В связи с этим, перейдем к более детальному изучению предмета исследования — расчетов без открытия банковского счета.

Как отмечалось выше, рассматриваемый вид расчетов регулируется в гражданском законодательстве статьей 866.1. ГК РФ, согласно которой при данном виде расчетов банк, к которому обратилось физическое лицо (плательщик) обязан без открытия банковского счета такому плательщику перевести на основании его распоряжения предоставленные плательщиком наличные де-

нежные средства получателю денежных средств в этом или ином банке [1].

Ключевые признаки таких расчетов, исходя из приведенного определения, базируются на следующих положениях:

1. Перевод денежных средств осуществляется без открытия банковского счета;
2. Инициатором перевода выступает физическое лицо;
3. Банком принимаются исключительно наличные денежные средства.

Осуществляя перевод денежных средств по распоряжению физического лица без открытия банковского счета, кредитная организация выступает оператором по переводу денежных средств. [5] При этом в отношении такой деятельности существует ряд ограничений [4]:

Во-первых, кредитным организациям запрещено осуществлять деятельность операторов по приему платежей или платежных субагентов;

Во-вторых, кредитным организациям запрещено заключать с поставщиками или операторами по приему платежей договоры, предполагающие осуществление деятельности по приему платежей физических лиц.

Таким образом, основанием для перевода денежных средств без открытия банковского счета является только распоряжение физического лица, а не договор между кредитной организацией и поставщиком услуг (получателем средств), как это происходит в рамках деятельности платежных агентов.

При этом, особое внимание Банк России обращает на необходимость указания физическим лицом в платежном поручении реквизиты счета получателя. В противном случае, банк вправе отказать плательщику в приеме его распоряжения.

Как справедливо отмечает Крашенинников П. В., расчеты поручениями о переводе денежных средств без открытия банковского счета выступают самостоятельной разновидностью такой формы безналичных расчетов, как расчеты платежными поручениями [7].

К слову, статья 866.1 помещена в раздел 2 главы 46 ГК РФ («§ 2. Расчеты платежными поручениями»). Такая систематизация норма законодательства свидетельствует о единстве их правовой регламентации. Таким образом, расчеты без открытия банковского счета регулируются положениями гражданского законодательства о расчетах платежными поручениями.

Наряду с общими основаниями правового регулирования расчетов поручениями о переводе денежных средств без открытия банковского счета и расчетов платежными поручениями, между данными видами расчетов

существуют и существенные различия, характерные индивидуально каждому из них. Для более наглядного понимания таких различий, автором они структурированы в таблице 1.

Таблица 1. Сравнительно-правовая характеристика расчетов без открытия банковского счета и расчетов платежными поручениями.

№ п/п	Основание для сравнения	Расчеты платежными поручениями (ст. 863 ГК РФ)	Расчеты поручениями о переводе без открытия банковского счета (ст. 866.1. ГК РФ)
1.	Субъектный состав	Плательщик – физическое или юридическое лицо, индивидуальный предприниматель Получатель – физическое или юридическое лицо, индивидуальный предприниматель	Плательщик – только физическое лицо (гражданин). Получатель – физическое или юридическое лицо, индивидуальный предприниматель
2.	Наличие счета плательщика	есть	нет
3.	Объект перевода	Денежные средства (наличные или безналичные)	Только наличные денежные средства
4.	Показатель достаточности денежных средств	Достаточность денежных средств на банковском счете плательщика определяется исходя из остатка денежных средств, находящихся на банковском счете плательщика на начало текущего дня, и с учетом сумм, определенных в п. 2.10. Положения Банка России от 19.06.2012 № 383-П «О правилах осуществления перевода денежных средств».	Определяется исходя из суммы предоставленных банку плательщиком наличных денежных средств

Проведенный анализ прояснил важные для правового регулирования системы безналичных расчетов нюансы. В частности, было выявлено соотношение расчетов платежными поручениями и расчетов без открытия банковского счета как общее с частным. Поскольку в нормативно-правовых актах разных уровней (и в федеральном законодательстве, и в нормативных актах Банка России) рассматриваемый вид расчетов включен в систему норм правового регулирования расчетов платежными поручениями.

При этом, внимания заслуживает и тот факт, что рассмотрение расчетов без открытия банковского счета как банковскую операцию не противоречит российскому законодательству, поскольку пунктом 9 части 1 статьи 5 Фе-

дерального закона от 02.12.1990 № 395–1 «О банках и банковской деятельности» данный вид расчетов относится к банковским операциям [2]. Критики, в данной связи, заслуживает трактовка рассматриваемого вида расчетов только в качестве банковской операции. Структура, систематизация и способ изложения гражданского законодательства, включающего нормы о расчетах без открытия банковского счета, построены таким образом, чтобы всесторонне и полноценно регулировать отношения возникающие, в том числе, в сфере безналичных расчетов. В то же время, банковское законодательство содержит сложные по структуре и по смыслу нормы, предназначенные в большей степени для более сильных субъектов — кредитных организаций. При этом, нельзя

забывать и о том, что любые отношения имеют несколько граней и в зависимости от того, какую области правоотношений они охватывают — они размещаются в соответствующих нормативно-правовых актах. В связи с этим,

ошибочно рассматривать расчеты без открытия банковского счета только лишь в одном направлении, как банковскую операцию. Их основной правовой природой является принадлежность к системе безналичных расчетов.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410;
2. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 05.02.1996. № 6. ст. 492;
3. Федеральный закон от 26.07.2017 № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 31.07.2017. № 31 (Часть I). Ст. 4761;
4. Федеральный закон от 03.06.2009 № 103-ФЗ «О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами» // Собрание законодательства РФ. 08.06.2009. 23. Ст. 2758;
5. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // Собрание законодательства РФ. 04.07.2011. № 27. Ст. 3872;
6. Законопроект № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/47538-6> (Дата обращения: 17.12.2024);
7. Гражданский кодекс Российской Федерации: Финансовые сделки. Постатейный комментарий к главам 42–46 и 47.1 / под ред. П. В. Крашенинникова. — М.: Статут, 2018. — 400 с.;
8. Емельянова Е. В. Перевод средств без открытия банковского счета // «Туристические и гостиничные услуги: бухгалтерский учет и налогообложение». — 2011, № 2. URL: <https://base.garant.ru/59603976/?ysclid=m4svptd9la532879940> (Дата обращения: 17.12.2024).

Особенности стрельбы для принудительной остановки транспортного средства

Васильев Вячеслав Александрович, студент

Научный руководитель: Киселев Андрей Иванович, преподаватель

Челябинский государственный университет

В данной статье изучаются юридические рамки допустимости принудительной остановки транспортных средств. Описываются возможности использования огнестрельного оружия правоохранительными органами для принудительной остановки транспортного средства. Рассматривается порядок действий для такой остановки, который обеспечивает безопасность как сотрудников правоохранительных органов, так и окружающих людей.

Ключевые слова: стрельба, огнестрельное оружие, транспортное средство, принудительная остановка, правоохранительные органы.

Features of shooting for forced stopping of a vehicle

This article examines the legal framework for the permissibility of forced stops of vehicles. It describes the possibilities of using firearms by law enforcement agencies to force a vehicle to stop. It examines the procedure for such a stop, which ensures the safety of both law enforcement officers and the surrounding people.

В Российской Федерации существуют четко определенные юридические рамки для принудительной остановки транспортных средств. Такие действия разрешены лишь при соблюдении условий, четко прописанных в законах страны. Для эффективного выполнения этих правовых требований, полиция

использует различные устройства, такие как «Еж», «Диана», «Лиана», «Покат» и другие [4]. Эти приспособления оборудованы полыми металлическими шипами и предназначены для безопасной и быстрой остановки автомобилей, преимущественно путем организации засадки или блокировки.

Сотрудникам правоохранительных органов необходимо строго придерживаться инструкций, оговоренных Федеральным законом от 7 февраля 2011 г № 3 «О полиции», регулирующим их права и обязанности. Этот документ устанавливает границы допустимого при использовании огнестрельного оружия и других средств принуждения [1].

Согласно статье 23 указанного Закона, применение огнестрельного оружия допускается только в ситуациях, когда нарушитель, не реагируя на требования полицейских, создает реальную угрозу жизни и здоровью окружающих. Однако стоит учесть, что открывать огонь по автомобилю в местах с большим скоплением людей или при возможности пострадать посторонним запрещено.

Применение оружия — крайняя мера, подразумевающая возникновение срочной и неотложной необходимости. Это может быть ситуация, где предполагается, что водитель является угонщиком, находится в состоянии алкогольного опьянения, не имеет водительских прав или по другим причинам представляет особую угрозу. Если такой водитель игнорирует законное требование остановиться и продолжает движение, полиция имеет право использовать оружие с целью повредить транспортное средство, чтобы осуществить его принудительную остановку.

Каждый случай применения специальных средств или огнестрельного оружия должен быть точно отражен в соответствующих документах и удостоверен в соответствии с требованиями действующего законодательства, с учетом соблюдения прав и свобод граждан, а также обеспечения их безопасности.

Важно осознавать ответственность использования оружия в ходе остановки транспортного средства. Чтобы минимизировать вероятность случайного нанесения вреда людям, необходимо придерживаться четкого порядка действий.

Для начала — это предупреждение водителя о возможности применения оружия со стороны органов правопорядка. Тем не менее, закон не предусматривает прямой обязанности информировать нарушителя о намерении открыть огонь, однако обязывает полицейского требовать от водителя дважды остановиться, устремив свой автомобиль к обочине (подпункт 1 части 3 статьи 23 Федерального закона «О полиции») [1].

На практике действия полиции следуют установленной схеме. Преследование начинается с включения спецсигналов, маячков и сирен. Затем полицейский, обычно старший по званию, через громкоговоритель выставляет требование к водителю прекратить движение. Если водитель не отзывается на несколько призывов, ему сообщают о последствиях — возможности открытия огня по его автомобилю. Это действие предоставляет водителю «последний шанс» для остановки перед тем, как полицейский выполнит угрозу.

Однако следует подчеркнуть, что в редких экстремальных ситуациях, когда существует непосредственная опасность жизни или здоровья граждан, полицейским разрешается открывать огонь без предупреждения. Не-

смотря на это, в условиях городской среды подобные меры применяются как исключение, а не правило.

Такой порядок обеспечивает баланс между эффективным реагированием на противоправные действия и необходимостью обеспечения максимальной безопасности для всех участников происшествия. Понимание этих процедур важно как для правоохранительных органов, так и для граждан, чтобы избежать ненужных рисков и конфликтов [3].

Согласно регламенту действий Государственной инспекции безопасности дорожного движения, при погоне за нарушителями используются определённые процедуры дабы гарантировать общественную безопасность и минимизировать риск для всех участников движения.

Одна из таких процедур — это производство предупредительных выстрелов. Несмотря на то, что закон не обязывает инспекторов ГИБДД инициировать стрельбу именно предупредительными выстрелами, укрепилась практика озвучивания намерений перед стрельбой. Инспектор сообщает через радиосвязь и фиксирует на видеорегистратор свои действия перед тем, как выстрелить в воздух. Такой порядок предусмотрен для обеспечения прозрачности и предотвращения ненужного применения силы. Если нарушитель не реагирует на звук выстрела и продолжает уходить от преследования, задействуется огонь по цели с учетом всех мер безопасности.

Для максимальной безопасности и эффективности, патрульный автомобиль старается занять позицию по отношению к преследуемому авто таким образом, чтобы передний бампер был в районе задних сидений или колес в случае грузового транспорта. Это снижает возможность для нарушителя стрелять назад по преследующим его сотрудникам ГИБДД без особого риска для себя.

Подразделения ГИБДД нацелены на остановку транспортного средства нарушителя, и оптимальный метод достижения этой цели во время погони — вывести из строя колеса транспортного средства. Это подход выбирается не случайно. Спущенные шины значительно сокращают возможность дальнейшего бегства. Кроме того, направленный огонь в колеса считается наименее опасным, поскольку снижается шанс причинения вреда пассажирам транспортного средства и окружающим.

При всей строгости в отношении соблюдения правил дорожного движения, сотрудники ГИБДД не применяют оружие для поражения водителя в случаях, когда имеют место быть административные нарушения, даже такие серьезные как неоднократное проезд на запрещающий сигнал светофора или игнорирование сплошной линии.

Однако ситуация кардинально меняется, если транспортное средство используется как инструмент совершения преступления, например, в случаях, когда водитель пытается сбить сотрудника ГИБДД или пешеходов. Такие обстоятельства требуют немедленной и решительной реакции с использованием всего спектра предусмотренных мер.

В случае, если водитель автомобиля проявляет явно агрессивное поведение, пытается наехать на сотрудника полиции или пешеходов, существует повышенная вероят-

ность, что сотрудник правоохранительных органов будет вынужден применить оружие. Такие обстоятельства могут заставить полицейских открыть огонь, например, на преследовании, если преступники используют вооружение и угрожают жизни окружающих.

Вместе с тем, стоит помнить, что существуют строгие нормы, регулирующие использование служебного огнестрельного оружия. Согласно статье 23 Федерального закона «О полиции», полицейские не имеют права применять огонь в ряде ситуаций. В частности, стрельба не допускается, если за рулем предполагаемый правонарушитель является видимо беременной женщиной, лицом с ограниченными возможностями или несовершеннолетним, при условии, что эти лица не представляют угрозы вооруженным сопротивлением. Также запрет на использование оружия распространяется на случаи, когда автомобиль нарушителя преследуется в местах с высокой концентрацией людей и других транспортных средств, чтобы не подвергать опасности окружающих [1].

При этом в городских условиях полицейским строго предписано избегать стрелковых воздействий на автотранспорт, так как это может привести к неконтролируемым последствиям, в том числе к авариям, опасным как для нарушителей, так и для невинных граждан. В случае попадания, например, в шину автомобиля, невозможно предугадать его траекторию, что значительно увеличивает риск для окружающих.

Несмотря на то, что оперативно-служебные задачи требуют от полицейских решительности, при выполнении своих обязанностей сотрудники ОВД могут испытывать стресс и боязнь совершить необоснованное применение оружия, что, в свою очередь, влияет на их способность совершать действия быстро и точно. Поэтому профессиональное овладение умениями стрельбы и глубокое знание правил применения оружия имеет решающее значение для сотрудников правоохранительных органов, позволяя им оставаться эффективными и соблюдать закон во время служебных операций [2].

Литература:

1. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. N3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 февраля 2011 г. N7 ст. 900
2. Макарова, Е.Р., Николаев, С. А. Методы, используемые при обучении владением табельным огнестрельным оружием / Е. Р. Макарова, С. А. Николаев // Актуальные проблемы обеспечения личной безопасности сотрудников правоохранительных органов при выполнении оперативно-служебных задач. Сборник материалов регионального круглого стола. — Орел: Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. В. Лукьянова, 2020. — С. 82–85.
3. Фроленков, В. Н. Особенности стрельбы для принудительной остановки транспортного средства в деятельности сотрудников, обеспечивающих безопасность дорожного движения / В. Н. Фроленков // Автономия личности. — 2021. — № 1 (24). — С. 48–53.
4. Хрущев, А. В. Способы принудительной остановки транспортных средств. Особенности их применения / А. В. Хрущев // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: Материалы XXV международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Красноярск, 07–08 апреля 2022 года. Том Часть 1. — Красноярск: Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. — С. 294–296.

Таким образом, полицейские при исполнении своих обязанностей и применении огнестрельного оружия должны строго следовать Федеральному закону «О полиции», который введен в действие 07 февраля 2011 года. В статье 23 этого закона объясняются ситуации, позволяющие органам правопорядка реализовывать их право на использование огнестрельного оружия.

Использование оружия полицейскими является исключением из правил, поскольку это действие носит крайне серьезный и ответственный характер. Каждый отдельный случай требует тщательного анализа и очень часто ставит работников правоохранительных органов перед трудным выбором, так как, даже в ситуациях, когда необходимо применение оружия, необходимо постараться свести к минимуму вред для всех участников инцидента, в соответствии со статьёй 19 вышеупомянутого закона.

Огнестрельное оружие, предназначенное для поражения цели в экстремальных обстоятельствах или для обезвреживания лиц, совершающих противоправные деяния, требует от сотрудников полиции не только глубоких знаний правовых основ их действий, но и тонкого понимания ситуации, что требует от них и крайне ответственного подхода к каждому случаю применения огнестрельного оружия.

Такая важность и серьезность применения оружия полицейскими подразумевает не только осознание ответственности, но и глубокие знания всех запретов, ограничений и оснований для таких действий. Практическое применение теоретических знаний, особенно в ситуациях, когда каждая секунда на счету, является сложной задачей, требующей от сотрудников высокого уровня профессионализма.

Вопрос об использовании огнестрельного оружия полицейскими влечет за собой множество сложностей не только для правоохранительных структур, но и общества в целом, а также для каждого сотрудника правоохранительных органов в отдельности. Подобные задачи требуют непрерывного анализа, обучения и поиска оптимальных решений.

Права и свободы человека и гражданина как основа развития демократии в России: основные подходы

Вербиян Кирилл Михайлович, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Права и свободы человека и гражданина — одна из важнейших правовых категорий любого демократического государства, с помощью которой определяется место, занимаемое личностью в системе общественных отношений, ее права, свободы и обязанности. Пристальное внимание к основным подходам прав и свобод человека и гражданина, в целом правового статуса личности позволяет выделить и осветить ряд иных правовых проблем, глубже взглянуть на уже исследованные области и сделать выводы, которые бы, возможно, позволили внести определенную ясность в некоторые аспекты развития демократических институтов в России.

Стоит обратить внимание на то, что в науке существуют два противоположных, взаимоисключающих подхода к соотношению понятий «правовой статус» и «правовое положение» как категории института прав и свобод человека и гражданина.

Ряд авторов настаивает на том, что данные термины синонимичны, равнозначны, тождественны, взаимозаменяемы; употребление того или иного термина зависит от собственных исследовательских предпочтений, поскольку в них вкладывается один и тот же смысл, а так же являются характеристикой института демократии. Данные авторы настаивают на отсутствии теоретической или практической обоснованности выделения двух самостоятельных понятий, а также на отсутствии законодательного разграничения употребления двух понятий. По мнению Матусова Н.И. «эти понятия равнозначны и всякие попытки их разграничения выглядят искусственными, необидительными» [1, с. 52–53]. Данного подхода придерживаются, например, Л.Д. Воеводин, Н.И. Матусов, В.М. Корельский и В.Д. Перевалов, которые признают категории «правовое положение» и «правовой статус» «в качестве синонимов и определяют правовой статус личности как правовое положение человека, отражающее его фактическое состояние во взаимоотношениях с обществом и государством, а так же как характеристика развития демократии в стране». [2, с. 549] В.М. Корнуков настаивает на том, что «...при всей убедительности доводов авторов в пользу различия понятий «правовое положение» и «правовой статус» и определенной уместности, такое решение может только усложнить понимание сути вопроса» [3, с. 16].

Другая позиция основывается на том, что «целесообразно и корректно выделять два самостоятельных понятия — «правовой статус» и «правовое положение», которые могут быть соотнесены как «часть» и «целое»: правовой статус является составной частью правового положения, его сущностным «ядром»» [4, с. 11].

Существует и третья точка зрения, суть которой сводится к введению совершенно нового термина для обозначения понятия правового статуса личности. В качестве такого термина предлагается, например, ввести понятие «правового комплекса гражданина» [5, с. 217]. Данный термин представляется довольно спорным с содержательной точки зрения, поскольку не выводит категорию на качественно новый уровень осмысления, не отражает сущности обозначаемой категории, а наоборот, порождает дополнительную терминологическую неясность и неточность. Данный термин открыт для критики, начиная уже с самой формулировки, поскольку употребление понятия «комплекс» не вполне отвечает фундаментальному смыслу, вкладываемому в категорию правового статуса личности.

По моему мнению, именно набор прав, свобод и обязанностей личности их реализация в государстве позволяет признать основным содержанием правового статуса, позволяющим осмыслить сущность прав и свобод и определить элементный состав его конструкции. Такой подход позволяет четко выделить структуру правового статуса прав и свобод человека и гражданина избежать ряда опасностей, которые могут возникнуть при чрезмерном расширении объема содержания прав и свобод, которое действительно является проблемой, поскольку создает угрозу девальвации смыслового ядра правового статуса, «разбухания» конструкции правового статуса, теоретической и практической неопределенности и путаницы.

Элементы правового статуса личности следует соотносить с правами, свободами и обязанностями человека, как характеристикой демократических процессов. Таким образом, возможно, обозначить следующую структуру правового статуса личности:

1. Права, свободы, обязанности личности — как неотъемлемый, содержательный, смысловой элемент, составляющий основу прав и свобод человека и гражданина;
2. В качестве элементов, предшествующих правовому статусу личности, возможно выделить такие, как: а) гражданство (для приобретения части от общего набора прав, свобод, обязанностей личности во всей их полноте); б) общую правоспособность (как характеристику личности, способной иметь субъективные права и нести юридические обязанности) в) правовые принципы, как основополагающие фундаментальные идеи, выражающие сущность права, в том числе, идеи справедливости, формального равенства, свободы и неотъемлемости прав и свобод;
3. К послестатусным элементам можно отнести: а) юридическую ответственность; б) юридические гарантии

(как гарантии реализации и функционирования конструкции правового статуса личности).

При осуществлении лицом своих прав ненадлежащим образом, с явным злоупотреблением, могут нарушаться уже права и свободы другого гражданина, что не может являться допустимым. Для этого и должны существовать гарантии прав и свобод, чтобы подвергнуть лицо, злоупотребившее своими правами ограничениям, какие закреплены в законодательстве, только для того, чтобы обеспечить восстановление прав другого лица, а также их соблюдения, уважения и признания.

Драматизация прав и свобод человека и гражданина заключается в том, что «демократию невозможно положительно преобразовать путём её разумного ограничения, но оставаясь при этом в узких рамках её мировоззренческой парадигмы, заданного ею же самой способа формирования государственно-властных структур и решения общественно значимых вопросов» [6, с. 219]. Другими словами недостатки демократии нельзя преодолеть, действуя исключительно лишь в рамках столь привычного правоведам формально-юридического подхода.

В этой связи, при осуществлении государством своих прав ненадлежащим образом, с явным злоупотреблением, могут нарушаться уже права и свободы гражданина, что не может являться допустимым в демократическом государстве. Для этого и должны существовать Конституционные гарантии прав и свобод, а так же меры конституционного контроля, чтобы не допустить злоупотребившее со стороны не только органов и должностных лиц, но и самого государства. В связи с чем, конституционное закрепление института прав и свобод человека и гражданина, выступает как обеспечительная мера восстановления прав лиц в случае их нарушения, а также их соблюдения, уважения и признания со стороны государства.

Разумеется, для того, чтобы успешно осуществлять гарантии конституционных прав и свобод гражданина, нужно обладать достаточно высоким уровнем правовой культуры, которая сведет правовой нигилизм к минимуму, что поможет гражданам лучше знать свои права и обязанности, а также успешно их реализовывать. Однако, для этого необходим еще целый ряд факторов и механизмов, выражающихся в гарантиях, которые будут способствовать осуществлению прав.

Следует сказать, что среди авторов научных работ нет одинакового подхода к понятию гарантий конституционных прав и свобод человека и гражданина. Причина заключается в обширности прав, провозглашенных государством, а также в широте спектров их осуществления.

По мнению автора А.Н. Гайнетдтнова, нет единства среди научных деятелей, относительно гарантий. Часть правоведов считают гарантии конституционных прав и свобод конкретными средствами, которые обеспечивают осуществление данных прав. Другие авторы считают данные гарантии определенными условиями. «Одни авторы под гарантиями понимают определенные средства, другие — условия, третьи — способы, факторы,

четвертые — меры, обеспечивающие возможность реализации, охраны и защиты прав» [7, с. 24], — повествует автор. То есть, подтверждается неопределенность взглядов относительно определения гарантий конституционных прав и свобод.

Согласно мнению А.С. Мордовца гарантии это «...система социально-экономических, политических, нравственных, юридических, организационных предпосылок, условий, средств и способов, создающих равные возможности личности для осуществления своих прав, свобод и интересов» [8, с. 29].

В.А. Лысаков имеет схожее представление о гарантиях конституционных прав и свобод. Под ними он понимает совокупность политических, социально-экономических, юридических условий, способов и набора средств, которые направлены на их осуществление, защиту и восстановление. Л.Д. Воеводин схож с мнением Лысакова. Он, также полагает, что гарантии относятся к средствам и условиям, которые, фактически, занимаются осуществлением защиты и охраны прав граждан.

Среди гарантий Я.А. Князев выделяет конституционные гарантии, которые относит к юридическим, занимающим важную позицию. У него несколько взглядов, касательно определения. Конституционные гарантии можно определить как разновидность юридических гарантий, закрепленных в положениях Конституции; как систему процессуальных прав, закрепленных в Конституции, предназначенную для обеспечения защиты материальных прав и свобод; указанные в Конституции правозащитные субъекты их деятельность; прописанные в Конституции исключения, позволяющие ограничивать права и свободы человека и гражданина в определенных случаях [9, с. 618].

Н.М. Альханов понимает под гарантиями систему, состоящую из специальных правовых средств, при реализации которых, образуются равные возможности у человека осуществлять свои права и свободы [10, с. 240]. Данные функции носят не только карательную основу, в виде пресечения нарушения прав и наказания виновного, но и правовосстановительную тоже.

Таким образом, неопределенность в понятии гарантий заключается в множественности прав и свобод человека, а также способах реализации и защиты, которые охватывают данные гарантии. Существуют разные виды гарантий: Юридические, социально-политические, духовные, социально-экономические. Все они представляют, как я уже говорил, гарантии и каждая из них содержат свое понятие и способы их реализации. Поэтому на мой взгляд, наиболее удачной и точной формулировкой гарантий конституционных прав и свобод человека и гражданина будет — система социальных, политических, экономических, культурных и иных прав, а также методов, способов, средств, обеспечивающих их реализацию и защиту, прописанных в Конституции Российской Федерации, конституционных и федеральных законах, законах субъектов Российской Федерации, международно-правовых договорах.

Обращу внимание еще на один концептуальный подход в развитии прав и свобод человека и гражданина в России, а именно цифровизацию. Исходя из статьи 2 Конституции Российской Федерации: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства». Исходя из этого, охраняемыми со стороны государства являются и цифровые права и свободы человека. Учитывая, что практически все население страны в той или иной мере включено в систему обусловленных информационными технологиями отношений, рассмотрение обозначенных демократических ценностей является крайне актуальным направлением развития демократии.

Цифровизация прав и свобод непосредственно влияет и на сферу демократизации общества. Между различными субъектами правоотношений возникают новые социальные взаимосвязи:

- 1) субъектами которых являются виртуальные или цифровые «личности»;
- 2) связанных с юридически значимой идентификацией личности в виртуальном пространстве;

3) возникающих в связи с реализацией прав человека в виртуальном пространстве (право на доступ в Интернет, право на забвение, право на «цифровую смерть»; и др.);

4) ориентированных на применение робототехники;

5) складывающихся по поводу нетипичных объектов — информации, цифровых технологий (финтех, регтех и др.), создаваемых посредством применения новых цифровых сущностей (криптовалюты) и объектов материального мира, а также связанных с использованием и оборотом того и другого [11, с. 82–102].

Таким образом, информационные технологии породили свою собственную сферу права, которую можно определить как динамичную, гибкую и неизведанную область практики, где правила находятся достаточно далеко от процесса своего окончательного формирования. Сфера цифровых прав представляет собой фактически смесь теории и практики, взятых из различных сфер — интеллектуальной собственности, гражданских и политических свобод, уголовного, гражданского, административного, международного и иных отраслей права.

Литература:

1. Матузов Н. И. Правовая система и личность. — Саратов, 1987. С. 52–53.
2. Теория государства и права: учеб. для вузов / под ред. проф. В. М. Корельского и проф. В. Д. Перевалова. 2-е изд., изм. и доп. М.: НОРМА, 2001.
3. Корнуков В. М. Конституционные основы положения личности в уголовном судопроизводстве. Саратов, 1987.
4. Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. — М.: Норма, 2008.
5. Александрова З. К. Теоретические вопросы правового статуса граждан зарубежных социалистических стран Европы: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Свердловск, 1975 С. Теория государства и права: учеб. для вузов / под ред. М. М. Рассолова, В. О. Лучина, Б. С. Эбзеева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, закон и право, 2020.
6. Керимов А. Д. Демократия: опыт критического анализа. М.: НОРМА, 2019.
7. Гайнетдинов А. Н. Конституционные гарантии защиты прав и свобод граждан от неправомерных действий (бездействий) субъектов правоохранительной системы Российской Федерации. Ростов н/Д., 2004 г.
8. Мордовец А. С. Гарантии прав личности: понятие и классификация. М., 1996 г.
9. Князев Я. А. Особенности конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Краснодар, 2022 г.
10. Альханов Н. М. Анализ юридических гарантий социального государства. Краснодар, 2023 г. № 11.
11. Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 85–102.

Трудовые права мигрантов: привлечение к труду иностранных граждан в рамках международной организации ЕАЭС

Ветрова Ксения Денисовна, студент;

Лесных Анастасия Андреевна, студент

Научный руководитель: Якушенко Светлана Михайловна, старший преподаватель

Саратовская государственная юридическая академия

Статья посвящена аспектам трудовых отношений иностранных граждан стран-участниц Евразийского экономического союза. Проведена сравнительная характеристика федерального законодательства и договора. Сделан вывод о том, что правильная политика в области миграции и трудового законодательства может значительно улучшить ситуацию на рынке труда и способствовать устойчивому развитию стран-участниц.

Ключевые слова: рабочая сила, договор о Евразийском экономическом союзе, привилегии и ограничения в трудоустройстве.

В современном мире миграция рабочей силы становится все более актуальной темой. Основным документом, который регламентирует права иностранцев в РФ, является Федеральный закон Российской Федерации от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», согласно которому иностранные граждане пользуются аналогичными трудовыми правами наравне с гражданами РФ [1].

В соответствии с законом иностранные граждане имеют существенные ограничения. Они могут работать на территории РФ при наличии специального разрешения, если въехали в порядке, требующем получения визы, и при наличии патента, выданного управлением по вопросам миграции, если получение визы не требуется. Мигранты не могут заниматься отдельными видами труда или занимать определенные должности, не имеют права состоять на государственной и муниципальной службе. Эти ограничения направлены на защиту конституционного строя, общественного порядка и безопасности РФ.

Необходимо учитывать, что значимым аспектом в регулировании потоков трудовой миграции из-за рубежа становится международное сотрудничество. Важным событием данного сотрудничества стало заключение Договора о Евразийском экономическом союзе между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Республикой Беларусь, Республикой Арменией и Кыргызской Республикой. Члены этого союза преследуют установленную цель, которая заключается в создании единого рынка на базе четырех «свобод»: свободное перемещение товаров, услуг, капитала и рабочей силы. [2]

Договор содержит вопросы, касающиеся передвижения трудовых ресурсов в рамках интеграционного объединения. Нормы Договора ЕАЭС обеспечивают свободу осуществления трудовой деятельности на территориях государств-членов. Граждане государств-членов могут работать в любой стране Союза. Иностранцы могут осуществлять трудовую деятельность как по трудовому, так и по гражданско-правовому договору. Доходы трудящихся с первого дня работы облагаются налогом по такой же ставке, что и доходы граждан государства трудоустройства.

Так, по данному соглашению мигранты стран-участниц вправе заниматься профессиональной деятельностью в соответствии с квалификацией, прописанной в документах об образовании. Согласно ст. 107 Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в РФ» Российская Федерация признает документы об образовании, полученные в иностранном государстве, что также подтверждается соглашением между Правительствами государств-членов. Согласно п. 45 «Договора о Евразийском экономическом союзе» для трудящихся дружественных стран предусмотрены нормы по социальному обеспечению в том же

объеме, что и для граждан РФ. Наряду с этим экономическая комиссия разработала «Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств-членов ЕАЭС, что способствует стабильному развитию стран и повышению уровня социальной защищенности населения.

Мигранты данного союза имеют множество других привилегий, например:

- 1) иностранный гражданин и члены его семьи имеют право находиться на территории государства трудоустройства без регистрации в течение 30 суток с даты въезда, затем они регистрируются на срок заключенного договора;
- 2) для граждан государств-членов предусмотрен расширенный перечень документов, по которым они могут въезжать, выезжать, передвигаться через территории стран, заключивших этот договор;
- 3) их социальное страхование осуществляется на тех же условиях, что и для граждан Российской Федерации;
- 4) трудящиеся и члены их семьи имеют право на получение бесплатной медицинской помощи;
- 5) на равных условиях с гражданами РФ их дети могут посещать образовательные учреждения, получать бесплатное образование [3, с. 45–58]

Проанализировав ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ» и Договор о Евразийском экономическом союзе, следует отметить, что существуют значительные различия в правовом статусе, процедурах трудоустройства и других условиях работы граждан из ЕАЭС. Граждане стран-членов ЕАЭС имеют право на свободное передвижение и трудоустройство в других странах ЕАЭС без необходимости получения разрешения на работу, что закреплено в договорах о свободном перемещении рабочей силы. Иностранцы могут иметь ограниченный доступ к социальным гарантиям, правам и льготам, что зависит от условий их визы и статуса. Граждане ЕАЭС, в свою очередь, имеют равные права с местными работниками по вопросам оплаты труда, социальных гарантий и условий труда, что закреплено в законодательстве стран-членов [4, с. 10–25].

Закон предусматривает ограничения в трудоустройстве. Для иностранных граждан полностью запрещено трудоустройство в отрасли государственной деятельности, оборонной промышленности, правоохранительной деятельности, предусмотрены ограничения в сфере образования и здравоохранения.

Ч. 9. ст. 97 Договора о Евразийском экономическом союзе предусматривает, что в случае досрочного расторжения трудового или гражданско-правового договора после истечения 90 суток с даты въезда на территорию государства трудоустройства трудящийся государства-члена имеет право без выезда с территории государства трудоустройства в течение 15 дней заключить новый трудовой или гражданско-правовой договор.

Несмотря на существующие вызовы, правильная политика в области миграции и трудового законодательства может значительно улучшить ситуацию на рынке труда и способствовать устойчивому развитию стран-участниц.

Литература:

1. Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 N115-ФЗ (последняя редакция)
2. «Договор о Евразийском экономическом союзе» (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 25.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.06.2024)
3. Кузнецова, О. С. Трудовые права мигрантов: международные стандарты и реализация в ЕАЭС. Вестник международного права, 2021, № 2, с. 45–58.
4. Беляева, И. П. Сравнительный анализ трудового законодательства стран ЕАЭС и его влияние на миграцию. Права человека и их защита, 2023, № 1, с. 10–25.

Некоторые проблемы применения административной ответственности к юридическим лицам

Волкова Ульяна Эдуардовна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Административная ответственность юридических лиц является одним из важнейших институтов административной ответственности. С началом советского периода институт административной ответственности находит свое нормативно-правовое закрепление в законодательстве. В данный период административная ответственность обособляется от уголовной. В качестве первых основополагающих нормативных правовых актов, изданных в 20-е гг. XX столетия и предусматривавших общие правила применения мер административной ответственности, можно назвать Декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) и Совета народных комиссаров (СНК) от 27 июля 1922 г. «О порядке издания обязательных постановлений и о наложении за их нарушение взысканий в административном порядке» [8], Положение об издании местными исполнительными комитетами и городскими советами обязательных постановлений и о наложении за их нарушение взысканий в административном порядке, утвержденное ВЦИК и СНК 28 июня 1926 г. [9].

Отдельные элементы института административной ответственности находили свое нормативно-правовое закрепление и ранее. Например, их можно обнаружить в Уставе воинском 1716 г., Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и ряде других нормативных актов [4, с. 35–37]. При всем этом становление института административной ответственности как самостоятельного института юридической ответственности начинается только с XX века. Предполагаем, что относительно недавнее становление и нормативно-правовое обособление данного института является одной из причин существования пробелов и противоречий в законодательном регулировании и по настоящее время.

Особое значение в развитии рассматриваемого института сыграл Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, который вступил в силу в 2002 году. Важной новацией стало включение норм, касающихся привлечения юридических лиц к административной ответственности, в значительную часть статей Особенной части Кодекса.

В настоящее время вопросы административной ответственности юридических лиц приобрели особую актуальность. Государство в условиях новых вызовов и угроз, стоящих перед Российской Федерацией, одной из важных целей обозначило смягчение давления на бизнес. Идет процесс существенной модернизации данного института [2, с. 72–76].

В настоящее время продолжают существовать противоречивость и пробельность административного законодательства, в том числе административной ответственности юридических лиц, которые подлежат устранению в целях совершенствования и придания институту административной ответственности юридических лиц, а также институту административной ответственности в целом, завершенного характера.

Рассмотрим одни из ярко выраженных противоречий, которые наблюдаются в институте административной ответственности юридических лиц в настоящее время.

В соответствии ч. 1 ст. 2.1. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (Далее — КоАП РФ) административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность [1].

Данное определение вызывает вопросы из-за своей неопределенности и противоречивости, поскольку оно применимо как для юридических лиц, так и для физических лиц. Проблема данного определения заключается в том, что оно не должно применяться к юридическим лицам, так как данные субъекты не могут совершать действий, включая противоправные, и, следовательно, не могут нести ответственность. Однако противоправное деяние все-таки совершается, и ответственность за него возлагается на организацию [5]. В определение, содержащимся в КоАП РФ, заложено две противоположные мысли, которые исключают друг друга, руководствуясь законами логики.

Учитывая, что административная ответственность является формой юридической ответственности, обладающей всеми ее признаками, в КоАП РФ нам представляется возможным отразить административную ответственность юридических лиц как разновидность юридической ответственности, которая выражается в применении уполномоченным органом (должностным лицом) административного наказания к юридическому лицу, совершившему правонарушение.

Еще одним противоречием правового регулирования административной ответственности юридических лиц является тот факт, что ответственность, предназначенная для юридических лиц, могут нести также и лица, которые таковыми не являются. Рассмотрим данный довод на примере:

Согласно статье 2.10 КоАП РФ, субъектом административной ответственности является юридическое лицо, которое традиционно трактуется как организация, имеющая в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество, ответственная по своим обязательствам этим имуществом, а также обладающая правом приобретать и осуществлять имущественные и неимущественные права, нести обязанности и быть стороной в суде (ст. 48 Гражданского кодекса Российской Федерации) [3]. При этом, обращаясь к ст. 3.12 КоАП РФ мы видим, что административное наказание в виде приостановления деятельности может быть наложено и на организации, не являющиеся юридическими лицами, например, такие как: общественных объединений, религиозных групп или иных организаций, устав которых не зарегистрирован в установленном порядке.

Представляется, что такая позиция законодателя противоречит основополагающим теоретическим положениям в части ответственности коллективных субъектов и требует своего разрешения [10, с. 89–93].

Еще одной значимой проблемой в рамках административной ответственности юридических лиц является вопрос о форме вины этих субъектов. Установление вины является обязательным условием для привлечения к ответственности не только физических, но и юридических лиц.

В отношении физических лиц действует презумпция невиновности, согласно которой орган или должностное лицо, рассматривающее дело об административном пра-

вонарушении, обязано доказать виновность обвиняемого. Сам обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность.

Напротив, в отношении юридического лица презюмируется его виновность, если будет доказано, что оно имело возможность соблюдать предусмотренные правила, но не приняло необходимых мер для их соблюдения [7, с. 5–13].

Таким образом, юридическое лицо автоматически обвиняется в совершении правонарушения и обязано доказывать свою невиновность, что предполагает объективную форму вины. Важно отметить, что в этом случае характер и степень виновности не имеют значения, так как главное — это наличие связи юридического лица с правонарушением [4, с. 35–37]. В данном случае мы можем усомниться в правомерности привлечения юридического лица к административной ответственности в связи с тем, что законодатель не требует представления доказательств виновности рассматриваемого субъекта при назначении наказания.

Особое внимание стоит уделить применению более строгих санкций к юридическим лицам по сравнению с другими субъектами административных правонарушений. Например, весьма распространены штрафы, размер которых представлен верхней и нижней границами. Закон установил единый масштаб ответственности для юридических лиц, как субъекта. Но не учтено, что юридические лица могут являться представителями малого бизнеса. Для них даже назначение минимально возможного штрафа в пределах санкции будет иметь катастрофические последствия. Кроме того, крупные для малых предприятий штрафы часто назначаются за незначительные нарушения. В соответствии с ч. 1 ст. 7.3. КоАП РФ минимальный размер штрафа для юридических лиц за пользование недрами без лицензии составляет 800 000 рублей.

Также проблемой привлечения юридического лица к административной ответственности является законодательная неопределенность перечня сведений, относящихся именно к юридическим лицам, которые должны быть отражены в протоколе об административном правонарушении. Такие данные должны учитывать специфику данного субъекта ответственности [6, с. 211–214].

Общий перечень сведений, которые должны быть отражены в протоколе, закрепленный ст. 28.2 КоАП РФ, не позволяет отразить специфические сведения в полном объеме. Примером сведений, которые должны быть добавлены в протокол об административном правонарушении, могут служить данные о государственной регистрации юридического лица, сведения о руководителе или ином законном представителе, банковские реквизиты организации и т.д.

Подводя итог проведенного исследования в рамках данной научной статьи, необходимо отметить, что продолжают существовать проблемы правового регулирования административной ответственности юридических лиц, которые нуждаются в решении. Данные противоречия, пробелы и путаницы в законодательстве являются

барьером к реализации административной ответственности, а именно не способствуют реализации целей административных наказаний, не способствуют оперативному

и структурированному действию при применении мер административно-правового воздействия не только к юридическим лицам, но и правонарушителям в целом.

Литература:

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/
2. Барахоева А. Р. Актуальные вопросы правового регулирования административной ответственности юридических лиц // Legal Concept = Правовая парадигма. — 2024. — Т. 23, № 1. — С. 72–76. — DOI: <https://doi.org/10.15688/Is.jvolsu.2024.1.9>
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29 дек. 2017 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
4. Козлов В. Ф., Петров И. В. Особенности административной ответственности юридических лиц за миграционные правонарушения [Электронный ресурс] // Миграционное право. 2017. № 4. С. 35–37. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Козлов Ю. М. Административное право в вопросах и ответах: учебное пособие. М.: Юрист, 2000. С. 149
6. Курдюкова И. А. Проблемы привлечения юридических лиц к административной ответственности // Молодой ученый. 2022. № 4 (399). С. 211–214.
7. Россинский В. В. Почему в Российской Федерации утвердился институт административной ответственности юридических лиц, и пришло ли время его ликвидировать? // Административное право и процесс. 2018. № 1. С. 5–13. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 48. Ст. 603.
9. Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 39. Ст. 304
10. Стахов А. И. Степень вины как специальный критерий индивидуализации ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей // Вестник Омской юридической академии. 2017. Т. 14. № 4. С. 89–93. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Причины и условия, способствующие совершению преступлений коррупционной направленности

Гамидова София Мардановна, студент магистратуры
Ростовский филиал Российской таможенной академии

В статье автор исследует причины и условия совершения коррупционных преступлений, делает упор именно на её социальный аспект. Статья раскрывает понятие «коррупционное общество» и влияние этого общества на личность в отдельности.

Ключевые слова: коррупция, коррупционное поведение, коррупционное преступление, личность, общество, причина, условие, влияние, факторы.

Коррупционные преступления, как и любые другие, никогда не происходят в вакууме. Всегда есть причина, к причине прикрепляется условие совершения и именно благодаря им мы можем проследить закономерность развития совершения преступлений (не только коррупционных), а также ответить на вопросы: почему совершается преступление? Зачем оно совершается? Кто его совершил?

Социальные аспекты коррупции

Коррупция представляет собой многоаспектное явление, проявляющееся в разнообразных формах

и объемах. Социальные аспекты коррупции влияют на ее распространение и осознание в обществе, образуя условия, способствующие росту этого явления.

Широкая популярность коррупционных практик может быть объяснена факторами, связанными с высоким уровнем бедности и неравенством в обществе. Сложная социально-экономическая ситуация, существующая в стране, усугубляет ситуацию, приводя к тому, что коррупция воспринимается как способ выживания.

Важной причиной коррупционного поведения служит недоступность качественных услуг и социальной помощи, что приводит к тому, что люди обращаются к не-

формальным каналам для получения необходимых услуг. Таким образом, коррупция становится частью повседневной жизни, когда люди оправдывают свои действия тем, что это «нормальная практика».

На сегодняшний день считается, что уровень образовательной и правовой осведомленности населения по вопросам коррупции остается низким. Это явление делает коррупцию менее предсказуемой и более широко распространенной, способствуя формированию культуры взяточничества и безнаказанности [6].

Также стоит отметить, что коррупция влияет на социальные связи и взаимодействия в обществе. Она создает недоверие между гражданами, что приводит к социализации негативных установок и агрессивному противостоянию. Уменьшается уровень социального капитала, что затрудняет дальнейшее развитие доверительных отношений в обществе. Граждане начинают воспринимать коррупцию не только как явление в государственном секторе, но и в частном, что в конечном итоге угрожает социальному единству и стабильности [1].

Следовательно, анализ социальных аспектов коррупции должен учитывать не только механизмы ее возникновения, но и последствия, которые коррелируют с уровнем жизни, социальной справедливостью и доступностью ресурсов.

Культурные факторы и их влияние на восприятие коррупции

Культурные факторы оказывают значительное влияние на восприятие коррупции и ее проявления в различных обществах. Одна из ключевых аспектов — это система нравственных норм и ценностей, которые формируются в рамках конкретной культуры. Социальные нормы могут определять, как нарушение законов, связанное с коррупцией, воспринимается общественностью. Например, в обществах, где распространены такие практики, как взяточничество, коррупция может восприниматься как естественное явление, ускоряющее процессы, а не как преступление, требующее осуждения [1].

Религия также играет значительную роль в формировании отношения к коррупции. Исследования показывают, что в странах с высокоиерархичными религиями, такими как католичество и ислам, уровень коррупции выше, чем в протестантских странах с менее иерархичными структурами. Это может быть связано с тем, что иерархичность делает индивидуальные моральные обязательства менее очевидными и ослабевает общественное давление на добропорядочность [4]. В свою очередь, протестантские ценности часто акцентируют внимание на личной ответственности и прозрачности, что может способствовать более низким уровням коррупции.

Историческое развитие общества также влияет на восприятие коррупции. В странах с долгой историей авторитарных режимов и недостатков в правоприменении нередко формируется атмосфера безнаказанности, что,

в свою очередь, поддерживает коррупционное поведение. Учебные исследования показывают, что со временем такие нормы могут встраиваться в общественное сознание, делая коррупцию частью местной культурной практики [5].

Массовая культура и средства массовой информации также имеют мощное воздействие на восприятие коррупции. Когда коррупционные действия показываются в фильмах, художественной литературе или новостях, это может как нормализовать такие практики, так и подрывать общественное доверие к институтам [2]. Общество, формирующее негативные представления о коррупции, может более активно противодействовать ей.

В заключение, культурные факторы, включая религиозные установки, социальные нормы и исторические традиции, играют важную роль в формировании общественного восприятия коррупции. Понимание этих культурных аспектов является необходимым для разработки эффективных стратегий борьбы с коррупцией и формирования общественной бдительности к этому явлению.

Психологические причины коррупционного поведения

Коррупционные преступления охватывают широкий спектр действий, и их причины значительно разнообразны. В основном, психологические аспекты играют важную роль в формировании склонности к коррумпированному поведению. Психология следит за зависимостью между внутренними качествами человека и его действиями в обществе. Основные элементы, влияющие на коррупцию, включают индивидуально-психологические факторы (потребности, мотивы, ценности) и социальные группы, в которых действует человек [3].

Индивидуальные характеристики личности формируют уникальную систему восприятия общественных норм и поведения. Существует определенная связь между осознанием личной выгоды и социальными ожиданиями. Коррупционные действия часто оправдываются со стороны отдельных индивидов как необходимый шаг для достижения желаемого результата в условиях недостатка ресурсов или острых социальных конфликтов [5].

Существует мнение, что индивидуальные факторы, такие как уровень доверия, моральные установки и личная ответственность, неспособны противостоять социальным влияниям. В рамках одной группы может развиваться своеобразная психологическая атмосфера, где коррупция воспринимается как норма, а не как преступление. Эта социальная динамика может оказать давление на нового члена группы, вынуждая его принять участие в коррумпированных действиях для адаптации и принятия в коллектив.

Феномен социального давления становится важным индикатором коррупционного поведения, поскольку он часто побуждает к принятию решений, которые не соответствуют личным убеждениям. Люди зачастую неправильно оценивают последствия своих поступков и дей-

ствуют во имя коллективной выгоды, основываясь на искаженных нормах [1].

Общественные институты и их функционирование также подвержены влиянию психологических факторов. Например, коррупция зачастую приобретает легитимный вид в рамках существующей системы, когда сотрудники госучреждений делают выбор в пользу своих интересов. Важно понимать, что психологические механизмы, ле-

жащие в основе такого выбора, порой закрепляют старые привычки и предвзятые убеждения о преимуществах коррупционного поведения.

Психологическая основа коррупции требует комплексного подхода к её исследованию. Важно не только выявлять и анализировать индивидуальные особенности людей, склонных к коррупции, но и сосредотачиваться на межличностных отношениях и групповых нормах.

Литература:

1. Абдрахманов А. Ф., Аглямова Г. М. К вопросу о причинах и условиях, способствующих совершению коррупционных преступлений // International journal of professional science. 2020. № S10.
2. Гринько С. Д. Коррупционная преступность и меры противодействия // Право и государство: теория и практика. 2020. № 5 (185).
3. Журавлев А. Л., Юревич А. В. Психологические факторы коррупции // Прикладная юридическая психология. 2012. № 1.
4. Культурные основания коррупции [Электронный ресурс] // web.snauka.ru — Режим доступа: <https://web.snauka.ru/issues/2018/07/87276>, свободный.
5. Макеев Ф. А. Социокультурный подход в исследовании феномена коррупции // Информационная безопасность регионов. 2015. № 4 (21).
6. Хоменко С. М., Карягина А. В., Борисова А. А. Социальные и правовые особенности коррупционных проявлений в России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 4.

Понятие административного наказания, его цели

Гармаш Владислав Анатольевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье автор исследует сущность административного наказания и цели его применения.

Ключевые слова: административное наказание, ответственность, виновность, правонарушение.

Согласно статье 3.1. Кодекса РФ об административных правонарушениях административное наказание является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения, которое применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений, как самим правонарушителем, так и другими лицами.

Административные наказания — это разновидность административного принуждения. Административными наказаниями признаются только те принудительные меры, которые установлены статьями 3.2–3.14 Кодекса РФ об административных правонарушениях и порядок назначения которых также определяется соответствующими нормами Кодекса РФ об административных правонарушениях.

Сущность наказания как меры административной ответственности определяется и целями его применения. Статья 3.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях определяет воспитательные и превентивные (предупреждающие) цели административного наказания, представляющего собой меру государственного принуждения к правонарушителю.

На наш взгляд, цели административных наказаний следует воспринимать как конечный результат, к которому государство стремится, применяя различные меры к виновным за административные правонарушения. Эти цели тесно связаны с характером самих наказаний.

Превентивная направленность относится к тем лицам, по отношению к которым наказание не применялось. Предупредительная функция административных взысканий заключается в воздействии на правонарушителя, вследствие чего в будущем он не будет совершать новых правонарушений, даже в силу страха перед наказанием.

Целью введения административного наказания не может стать унижение достоинства личности, причинение физического или морального страдания лицу, допустившему административное правонарушение, а также ущерб, наносимый деловой репутации юридических лиц и т.д. При этом основной целью применения административных наказаний является не только предупреждение совершения новых правонарушений [1], но и неотвратимость наступления наказания для лица за совершение ви-

новых, противоправных действий или бездействий, при возникновении определенной обязанности виновного понести наказание, претерпеть определенные лишения, существенно затрагивающие интересы личности, ущемляющие ее права и свободы.

Административное наказание налагается судьей, компетентными органами или должностными лицами в соответствии с установленным порядком, при оформлении обязательных процессуальных документов к лицу, виновному в совершении административного правонарушения. Это наказание заключается в законодательно предусмотренных ограничениях прав и свобод физических лиц или в правомочиях юридических лиц, которые стали нарушителями.

Административное наказание, представляя собой негативное отношение государства к произошедшему правонарушению, одновременно обладает предупредительным и профилактическим аспектами. Это также касается тех лиц, к которым меры воздействия не были применены.

Уровень успешности достижения поставленных целей определяется множеством социальных, экономических, психологических и других факторов. Это проявляется через комплекс действий как со стороны государства, так и всего общества в целом.

Установление возможности применения административного наказания за определенное правонарушение или бездействие является признанием со стороны государства того, что данное действие или отсутствие такового наносит вред обществу, а в некоторых случаях может представлять угрозу для общественной безопасности. Это также подразумевает, что соответствующие действия получают юридическую оценку, в которой осуждается как само противоправное деяние, так и его автор.

Применение административного наказания представляет собой государственное принуждение, т.е. не просто необходимость и обязанность отвечать за противоправное деяние, а принудительную обязанность, т.е. когда не по собственной воле, а именно под воздействием государства. При этом, принудительный характер данной меры сохраняется даже в случае, если правонарушитель добровольно приступает к выполнению назначенного наказания. Государство в любом случае сохраняет за собой право на принуждение виновной стороны к тому, чтобы она испытывала определенные лишения, возникающие в результате применения к ней соответствующего наказания.

Административные наказания, согласно действующему законодательству, характеризуются тем, что они накладываются широким кругом государственных органов

и должностных лиц, при этом применяются как в индивидуальном, так и в коллегиальном порядке.

В контексте административных наказаний их наложение осуществляется административно-процессуально, в рамках чего уполномоченный орган имеет право применять административные санкции к лицу (физическому или юридическому), которое признано виновным в совершении административного правонарушения, даже если оно не находится в прямом подчинении данного органа. Применение административного наказания влечет для лица «состояние административной наказанности». Это обстоятельство приобретает особое значение при решении вопроса о наложении административного наказания при повторном, неоднократном, злостном, систематическом совершении административного правонарушения в этот период.

Наложение административного наказания за повторное совершение административного правонарушения приводит к возникновению юридических последствий двух типов:

1. когда рецидив служит обстоятельством, отягчающим ответственность;
2. когда рецидив выступает в качестве квалифицирующего признака административного правонарушения.

В соответствии с Кодексом РФ об административных правонарушениях состояние административной ответственности продолжается в течение года со дня окончания исполнения наказания и аннулируется по его истечении автоматически, т.е. без специального решения или санкционирования какого-либо государственного органа или должностного лица, при этом лицо после истечения этого срока считается не подвергавшимся административному наказанию.

На основании вышеизложенного, можно утверждать, что административные наказания играют значительную роль в правовой системе, способствуя соблюдению принципов административного права и поддержанию общественного порядка. Ключевые цели такого наказания кроются в предотвращении правонарушений, исправлении поведения правонарушителей, обеспечении безопасности общества, восстановлении нарушенных прав и воспитании граждан в духе уважения к законам. Эти цели формируют основу для эффективной работы административного законодательства и защиты общественных интересов. Введение административных санкций не только наказывает нарушителей, но и служит предупреждением для других, создавая тем самым условия для гармоничного существования общества и правового государства.

Литература:

1. Онуфриненко, Н. В. Цель наложения штрафа может быть различной / Н. В. Онуфриненко. — Текст: непосредственный // Юрист. — 2003. — № 7. — С. 34–37.

Рекомендации по совершенствованию правоприменительной практики в области административных правонарушений

Гармаш Владислав Анатольевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье автор исследует совершенствования правоприменительной практики в области административных правонарушений, а также предложения и нововведения в этой области.

Ключевые слова: правоприменительная практика, взаимодействие, улучшение, предложения.

Совершенствование правоприменительной практики в области административных правонарушений является важной составляющей эффективной правовой системы. Системные улучшения помогут обеспечить более справедливое, последовательное и оперативное реагирование на правонарушения, повысить уровень правопорядка и доверие граждан к институтам власти. Рассмотрим несколько ключевых направлений совершенствования правоприменительной практики в данной области.

Принципиально новыми и наиболее интересными предложениями могут быть предложены следующие.

1. Выделение из Кодекса РФ об административных правонарушениях норм, регламентирующих производство по делам об административных правонарушениях. Если процедурные вопросы будут прописаны более подробно, это может устранить существующую неясность Кодекса, о которой было оговорено ранее.

2. Исключение административного приостановления деятельности из перечня видов административных наказаний и перенос его в перечень мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Одновременно в перечне мер обеспечения сохраняется временный запрет деятельности. Последствия их применения одинаковые — пресечение деятельности, представляющей общественную опасность. В чем разница между этими мерами — в такой ситуации непонятно. Поскольку временный запрет будет применяться во внесудебном порядке, а приостановление деятельности — только в судебном.

В текущей редакции Кодекса временный запрет применяется до окончания рассмотрения дела об административном правонарушении и назначения административного наказания, например, в виде приостановления деятельности (такое наказание также может быть назначено только в судебном порядке). В этом подходе, на наш взгляд, больше логики.

3. Распространение механизма уплаты половины суммы наложенного административного штрафа на иные административные правонарушения, не только в области дорожного движения. Это может снизить нагрузку на добросовестный бизнес, увеличит собираемость штрафов.

Вместе с тем, в статью 32.2. Кодекса введена часть 1.3., которая регламентирует, что при уплате административного штрафа лицом, привлеченным к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного главой 12 настоящего Кодекса, за

исключением административных правонарушений, предусмотренных частью 1.1 статьи 12.1, частями 2 и 4 статьи 12.7, статьей 12.8, частями 6 и 7 статьи 12.9, статьей 12.10, частью 3 статьи 12.12, частью 5 статьи 12.15, частью 3.1 статьи 12.16, частями 4–6 статьи 12.23, статьями 12.24, 12.26, частью 3 статьи 12.27 настоящего Кодекса, административного правонарушения, выразившегося в несоблюдении порядка внесения платы за проезд транспортного средства по платным автомобильным дорогам общего пользования регионального, межмуниципального и местного значения, частным автомобильным дорогам общего пользования, платным участкам автомобильных дорог общего пользования регионального, межмуниципального и местного значения, частных автомобильных дорог общего пользования, предусмотренного законом субъекта Российской Федерации, не позднее двадцати дней со дня вынесения постановления о наложении административного штрафа административный штраф может быть уплачен в размере половины суммы наложенного административного штрафа [1]. Данная норма стимулирует лицо, привлеченное к ответственности, снизить для себя финансовую нагрузку при наложении административного штрафа.

Совершенствование правоприменительной практики является важной задачей для повышения эффективности правосудия, обеспечения прав и свобод граждан, а также стабилизации правопорядка в государстве. Вот несколько ключевых рекомендаций по улучшению правоприменительной практики:

1. Укрепление правовой определенности и единства судебной практики:

Формирование системы разъяснений и рекомендаций для судей. Высшие судебные органы могут регулярно издавать разъяснения по злободневным правовым вопросам, что позволит обеспечить согласованность в рассмотрении схожих дел.

Значение Верховного Суда и других высоких инстанций в создании единой судебной практики. Ключевым моментом является усиление роли прецедента в правоприменении и необходимость учета решений высших судей при вынесении судебных решений.

Применение мониторинга судебной практики. К примеру, создание национального реестра судебных актов для изучения и анализа тенденций в правоприменении.

2. Обучение и повышение квалификации правоприменителей:

Совершенствование квалификации судей и прокуроров посредством специализированных программ, тренингов, а также участия в семинарах и круглых столах с экспертами и практиками.

Постоянное обновление знаний о законодательных изменениях. Крайне важно, чтобы правоприменители были осведомлены о последних новшествах в правовом поле и международной практике.

Для эффективного выполнения своих обязанностей судебным и прокурорским работникам необходимо регулярно обновлять свои знания, участвуя в образовательных мероприятиях, где они могут получить актуальную информацию и обменяться опытом с коллегами. Это позволит не только поддерживать высокий уровень профессиональной компетенции, но и улучшить качество правоприменительной практики, что в свою очередь способствует укреплению справедливости и правопорядка.

3. Улучшение взаимодействия между различными органами власти:

Сотрудничество между прокуратурой, судебными органами и правоохранительными учреждениями необходимо для устранения несоответствий в правоприменении и обеспечения эффективной работы на всех уровнях. Важно развивать межведомственные консультации. Чтобы избежать юридических пробелов или неправильного применения закона, важно поощрять регулярный обмен информацией между различными ведомствами.

Налаживание взаимодействия между структурами позволит улучшить качество правоприменения и повысить эффективность работы всех участников процесса. Регулярные встречи и совместные инициативы помогут укрепить связи и обеспечить более слаженное сотрудничество. Это содействует сыграть ключевую роль в поддержании правопорядка и соблюдении законности.

В конечном итоге, акцент на межведомственной координации будет способствовать созданию более прозрачной и ответственной правовой системы, где каждый орган будет вносить свой вклад в достижение общепризнанных стандартов правосудия.

4. Использование технологий для улучшения правоприменения:

Электронные системы правосудия. Внедрение цифровых судебных процессов, электронных архивов дел и автоматизированных платформ для анализа судебных решений повысит прозрачность и ускорит правоприменение.

Инструменты для анализа судебной практики. Использование технологий искусственного интеллекта для оценки судебных решений и обнаружения ошибок в правоприменении поможет создать более четкую и последовательную судебную практику.

5. Упрощение и улучшение качества нормотворчества:

Редакционные улучшения законодательства. Законы должны быть ясными и точными, чтобы правоприменители не сталкивались с трудностями при их интерпретации.

Использование мониторинга правоприменительной практики для выявления «недоработок» в законодательстве. Важно периодически проверять эффективность норм и устранять возможные пробелы и неопределенности.

6. Совершенствование работы с правами граждан:

Увеличение правовой грамотности среди граждан. Для этого необходимо развивать юридические клиники и информационные ресурсы, которые помогут людям лучше понимать свои права и обязанности.

Использование инклюзивных методов, направленных на защиту прав уязвимых социальных групп (таких как люди с инвалидностью, дети и пожилые люди), с учетом их специфических потребностей в процессе применения законодательства [2].

7. Развитие правозащитной практики:

Обеспечение доступа граждан к правосудию является приоритетом. Это включает не только предоставление юридической помощи, но и устранение возможных преград, возникающих в процессе взаимодействия с бюрократией [3].

Усиление механизмов надзора за практикой правоприменения также имеет первостепенное значение. Необходимо создать эффективную систему общественного контроля, которая будет включать работу независимых правозащитных организаций. Это позволит гарантировать справедливость и прозрачность на всех этапах юридического процесса.

8. Реформа института исполнения судебных решений:

Упрощение и ускорение процесса исполнения судебных решений возможно добиться путем оптимизации работы судебных приставов и более результативного взаимодействия с правоохранительными структурами.

Необходимо создать механизм ответственности за несоблюдение судебных решений.

Совершенствование практики правоприменения требует комплексного подхода, который включает как организационные изменения, так и внедрение технологий. Важно на всех уровнях осуществлять действия, направленные на повышение квалификации правоохранителей, улучшение правового регулирования и усиление мониторинга его исполнения.

Таким образом, для эффективного выполнения судебных решений и повышения качества правоприменительной практики следует учитывать как изменения в структуре организации, так и внедрение современных технологий, что позволит значительно улучшить ситуацию в данной сфере.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.11.2024) // Собрание законодательства РФ, 2001, № 2–5, Ст. 1391.

2. Гуськова А.П. Учебник: «Права человека в международном и внутригосударственном праве: учебник для вузов», Глава 8 «Судебная защита прав и свобод человека и гражданина» — Казань, 2015., с. 5.
3. Механизмы реализации и защиты прав человека и гражданина: учеб. пособие / Т.М. Резер, Е.В. Кузнецова, М.А. Лихачев / [под общ. ред. Т.М. Резер]; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. — 110 с.

Социально-психологические аспекты применения мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним

Гасанов Канан Анар оглы, студент магистратуры
Научный руководитель: Абдулвалиев Алмаз Фирзьярович, кандидат юридических наук, доцент
Тюменский государственный университет

В данной статье рассматриваются социально-психологические аспекты применения мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним. Исследуется влияние этих мер на поведение правонарушителей и их адаптацию в обществе. Анализируются факторы, способствующие ресоциализации, а также последствия уголовных наказаний для психоэмоционального состояния осужденных. Основное внимание уделяется оптимизации мер воздействия с учетом психологических факторов, что может способствовать более эффективному решению проблем преступности и реинтеграции правонарушителей в общество.

Ключевые слова: социально-психологические факторы, меры уголовно-правового характера, несовершеннолетние.

Socio-psychological aspects of the application of measures of a criminal-legal nature to minors

This article examines the socio-psychological aspects of the application of criminal law measures to minors. The impact of these measures on the behavior of offenders and their adaptation in society is being investigated. The factors contributing to re-socialization are analyzed, as well as the consequences of criminal penalties for the psychoemotional state of convicts. The main focus is on optimizing measures of influence, taking into account psychological factors, which can contribute to a more effective solution to crime problems and the reintegration of offenders into society.

Keywords: socio-psychological factors, criminal law measures, minors.

Вопрос о необходимости назначения уголовного наказания должен быть решен с учетом личности несовершеннолетнего, обстановки и иных факторов, повлиявших на совершение преступления.

Чтобы рассмотреть социально-психологические аспекты применения мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним необходимо изучить причины и условия совершения преступления, для этого стоит выделить социальные условия как один из определяющих факторов.

Выделяются 3 уровня факторов, которые воздействуют на несовершеннолетних, совершающих преступления. Так, выделяются три уровня: микро-, мезо- и макроуровень [4].

Микроуровень характеризуется влиянием семьи и межличностных отношений в ней. В частности, такие факторы, как отношения в семье, наличие конфликтов между родителями и (или) детьми, психотравмирующие ситуации в семье.

Мезоуровень определяется как совокупность взаимоотношений внутри групп. К конкретным факторам относятся выбор асоциальной группы для общения, отсутствие общения со сверстниками. В первом случае на несовершеннолетнего влияют люди, которые придерживаются аморальных взглядов и иных вредных для общества и конкретного лица идей. Так формируется мышление, в котором совершение преступления не представляется сложным, противозаконным или тем, что совершать нельзя. Во втором случае отсутствие социальных связей затрудняет развитие навыков общения и социальной адаптации, что негативно сказывается на эмоциональном состоянии. Изоляция может привести к формированию негативных установок и агрессивного поведения.

Макроуровень представляет собой уровень социально-экономического, политического, правового и социокультурного развития всего общества. Факторы, которые формируют личность несовершеннолетнего на этом

уровне, являются криминогенными для всех категорий граждан, вне зависимости от возраста.

Выделяются также общие факторы, которые способствуют совершению преступлений несовершеннолетними. К ним относятся, в частности, проблемы в семье как институте, личностные особенности ребенка, школьная дезадаптация, воздействие неформальной среды и, при более широком рассмотрении проблемы криминогенной обстановки, к причинам относят социально-экономические и социально-демографические проблемы.

Исследование психологических характеристик лиц, совершивших преступления, особенно среди несовершеннолетних правонарушителей, выявляет множество уникальных черт и мотиваций. Несовершеннолетние правонарушители нередко действуют импульсивно, стремясь к самоутверждению. По данным различных исследований, значительная часть рецидивистов совершает свои первые преступления в подростковом возрасте. Преступное поведение у молодежи часто возникает под влиянием как объективных обстоятельств, так и субъективных факторов. Влияние сверстников и недостаток контроля со стороны родителей играют важную роль в формировании криминальной мотивации. Неблагоприятные условия жизни, эмоциональная нестабильность и низкий уровень правосознания способствуют тому, что желание удовлетворить свои потребности преобладает над страхом перед законом [5].

Важно учитывать психическое состояние правонарушителей на момент совершения преступления. Судебные экспертизы часто выявляют наличие у таких лиц различных психопатологических состояний, которые могут оказывать влияние на их поведение. Это подчеркивает необходимость индивидуального подхода к каждому делу и возможности применения различных мер воздействия.

Социальные факторы играют ключевую роль в процессе криминализации несовершеннолетних, формируя не только их поведение, но и восприятие окружающего мира. Исследования показывают, что социальная среда, в которой растет подросток, определяет его жизненные ориентиры и ценности. Неблагоприятные условия, такие как низкий уровень дохода семьи, отсутствие поддержки со стороны родителей и негативное влияние сверстников, могут привести к тому, что подросток начинает воспринимать преступное поведение как норму.

Семья является основным элементом социальной среды, оказывающим влияние на формирование личности. В семьях с асоциальным поведением родителей, где наблюдаются пьянство или насилие, дети часто усваивают подобные модели поведения. Это создает предпосылки для формирования у подростков антисоциальных установок и склонности к правонарушениям [6]. В таких условиях ребенок может не только стать свидетелем преступлений, но и стать их соучастником. Исследования подтверждают, что наличие близких людей с криминальными наклонностями значительно увеличивает вероятность вовлечения подростка в преступную деятельность.

Важным аспектом является влияние массовой культуры и медиа на формирование представлений о норме и девиации. Несовершеннолетние подвержены воздействию фильмов, музыки и социальных сетей, которые могут романтизировать преступное поведение. Это создает представление о том, что преступность — это способ достижения успеха или признания. Несовершеннолетние могут воспринимать такие образы как модели для подражания, что способствует их вовлечению в криминальные действия.

Стоит отметить важность профилактических мер на уровне общества. Необходимы комплексные программы, направленные на улучшение социально-экономических условий жизни молодежи и создание поддерживающей среды в семьях и образовательных учреждениях. Такие меры могут включать в себя работу с семьями в кризисных ситуациях, программы по повышению осведомленности о вреде асоциального поведения и создание возможностей для социализации несовершеннолетних.

Несовершеннолетние часто демонстрируют низкий уровень социально-психологической адаптивности и высокие показатели агрессивности. Эти характеристики затрудняют процесс ресоциализации и увеличивают риск рецидивов. Исследования показывают, что изоляция несовершеннолетнего от общества в условиях исправительных учреждений негативно сказывается на его социализации и может усугубить агрессивные тенденции [6]. Многие несовершеннолетние, которые совершили преступления, осознают последствия своих действий, что связано с недостаточной зрелостью их психики и социальным опытом и обусловлено влиянием социальных факторов.

Таким образом, социальные факторы являются основополагающими в процессе криминализации несовершеннолетних. Они влияют на формирование личностных характеристик подростков и их поведение в обществе. Понимание этих факторов позволяет разрабатывать более эффективные стратегии профилактики правонарушений среди молодежи и способствует созданию условий для их успешной социализации.

Профилактика преступности среди несовершеннолетних должна основываться на комплексном подходе. Важным аспектом является правовое воспитание. Несовершеннолетние должны быть знакомы с основами законодательства и последствиями своих действий. В этом контексте образовательные учреждения играют ключевую роль в формировании правосознания несовершеннолетних.

Кроме того, необходимо уделять внимание индивидуальной профилактике. Работники органов опеки и комиссий по делам несовершеннолетних должны выявлять подростков с высоким риском правонарушений и проводить с ними индивидуальные беседы. Эффективность таких мероприятий во многом зависит от профессионализма специалистов и их способности наладить доверительный контакт.

Также следует обратить внимание на влияние взрослых, вовлекающих несовершеннолетних в преступную деятельность. Своевременное выявление таких факторов может предотвратить совершение преступлений. Важно отметить, что многие преступления совершаются подростками в группах, что требует от специалистов более глубокого понимания социально-психологических аспектов группового поведения [7].

Преступное поведение требует комплексного подхода к профилактике и коррекции. Важно организовать социально значимую деятельность для несовершеннолетних, чтобы снизить вероятность их вовлечения в криминальную среду. Кроме того, необходимо развивать программы по психологической поддержке и реабилитации несовершеннолетних правонарушителей с целью их успешной социальной адаптации.

Таким образом, понимание психологических характеристик лиц, совершивших преступления, особенно среди несовершеннолетних, является ключом к эффективной профилактике преступности и успешной реабилитации правонарушителей.

Учитывая вышеперечисленные проблемы применения мер уголовно-правового характера, предлагается ввести изменения в часть 1 статьи 89 Уголовного кодекса РФ касающиеся обстоятельств, которые учитываются при назначении наказания несовершеннолетнему. Предлагается следующая формулировка — «При назначении наказания несовершеннолетнему кроме обстоятельств, предусмотренных статьей 60 настоящего Кодекса, учитываются условия его жизни и воспитания, социальное положение, семейное окружение и обстоятельства, способствовавшие правонарушению, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц».

Также предлагается внести поправки в части 4 статьи 425 Уголовно-процессуального кодекса РФ касающиеся допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Предлагается следующая формулировка — «Следователь, дознаватель обязан применять особый подход при производстве следственных действий с несовершеннолетними, учитывая их возрастные и психологические особенности, а также обеспечивать участие педагога, психолога или специалиста в области

социальной работы в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого по ходатайству защитника либо по собственной инициативе».

Меры уголовно-правового характера, применяемые к несовершеннолетним, имеют свои особенности и требуют специфичного подхода. Суды обязаны учитывать условия жизни и воспитания подростков, их психическое развитие и личные характеристики при назначении наказания. Однако на практике этот подход часто оказывается формальным.

Согласно обобщению судебной практики за первый квартал 2023 года, суды в основном соблюдают рекомендации законодательства и Постановления Пленума Верховного Суда РФ [8]. Тем не менее, выявляются случаи недостаточного учета обстоятельств, способствующих совершению преступлений. Например, в одном из дел о краже суд назначил наказание в виде обязательных работ, но не учел неблагоприятные условия жизни несовершеннолетнего. Это подтверждает вывод о том, что судьи часто ограничиваются общими формулировками без глубокого анализа ситуации.

Авторы также подчеркивают важность применения восстановительных мер вместо традиционных наказаний [9]. В частности, акцентируется внимание на необходимости использования принудительных мер воспитательного воздействия, которые могут быть более эффективными для исправления поведения несовершеннолетних. Однако практика применения таких мер остается низкой из-за недостатка информации о личных характеристиках правонарушителей.

Критический анализ существующей практики и статистических данных показывает, что недостаточное внимание к индивидуальным особенностям несовершеннолетних может привести к повторным правонарушениям. Судьи должны более тщательно исследовать обстоятельства каждого дела и учитывать влияние внешних факторов на поведение несовершеннолетних.

Таким образом, меры уголовно-правового характера должны быть направлены не только на наказание, но и на реабилитацию и ресоциализацию несовершеннолетних. Эффективное применение таких мер требует комплексного подхода с учетом всех аспектов и факторов, влияющих на преступность среди несовершеннолетних.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.03.2024) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // КонсультантПлюс: справ.-правовая система, разд. Кодексы. — Москва, 1992–2024.
4. Загидуллина Л. М. Подростковая преступность в современной России: основные тенденции, факторы и социальные условия // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Т. 6, № 3А. С. 38–49.
5. Рожков М. И., Ковальчук М. А. Профилактика наркомании у подростков: учебно-методическое пособие. М.: ВЛАДОС, 2004. 141 с.

6. Кобусь Н.Г. Социально-психологические особенности личности несовершеннолетних правонарушителей: автореф. дис... канд. психологических наук: 19.00.05. Москва, 2006. 197 с.
7. Жерделева К.С. Профилактика преступности несовершеннолетних в России // Символ науки. 2020. № 12–2. С. 21–23.
8. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ №3 (2023) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2023 г.) // ВС РФ URL: <https://vsrf.ru/documents/practice/?year=2023> (дата обращения: 22.10.2024).
9. Даниленко И.А. Особенности предварительного расследования уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних // Государственная служба и кадры. 2024. № 1. С. 216–220.

Особенности рассмотрения административных дел в арбитражном суде

Гольке Валерия Дмитриевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Статья исследует особенности рассмотрения административных дел в арбитражном суде. В ней рассматриваются ключевые аспекты: предмет спора, участники процесса, доказательная база, процессуальные сроки, решения суда и их обжалование. Особое внимание уделяется подготовке к делу, сбору доказательств, участию в процессе и применению административного законодательства. Статья полезна юристам, предпринимателям и другим специалистам, работающим с административными делами.

Ключевые слова: административные дела, арбитражный суд, предмет спора, участники процесса, доказательства, процессуальные сроки, решение суда, обжалование, категории дел, применение законодательства, подготовка к рассмотрению, участие в процессе.

Features of consideration of administrative cases in the commercial court

The article examines the peculiarities of consideration of administrative cases in the arbitration court of the Russian Federation. It examines key aspects: the subject matter of the dispute, the participants in the process, the evidence base, the procedural time frame, court decisions and their appeal. Special attention is paid to preparing for the case, collecting evidence, participating in the process, and applying administrative legislation. This article is useful for lawyers, entrepreneurs, and other professionals working with administrative cases.

Keywords: administrative cases, arbitration court, subject matter of the dispute, participants in the process, evidence, procedural terms, court decision, appeal, categories of cases, application of legislation, preparation for consideration, participation in the process.

Административные дела, рассматриваемые в арбитражных судах, отличаются специфическими процессуальными и материальными характеристиками, которые связаны с их публично-правовой природой и особенностями юрисдикции арбитражных судов. Эти дела возникают из споров, касающихся деятельности органов исполнительной власти, государственных органов, а также дел, где одна из сторон является юридическим лицом, действующим от имени государства или муниципального образования.

Административные дела в арбитражном суде включают споры, связанные с применением административного законодательства. Это касается как нарушений, так и оспаривания действий или бездействия государственных органов. Рассмотрим ключевые аспекты, которые важно учитывать при рассмотрении таких дел.

1. Предмет административного спора

Предметом административных дел могут быть различные аспекты взаимодействия между юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и государственными органами. Это включает:

– Нарушения административного законодательства (например, несоблюдение правил торговли, нарушение санитарных норм, налоговые правонарушения).

– Обжалование действий или бездействия государственных органов, таких как отказ в предоставлении лицензии, незаконное изъятие имущества, превышение полномочий должностными лицами.

– Споры о привлечении к административной ответственности, включая оспаривание постановлений о штрафах, конфискации или других санкциях.

2. Правовое регулирование

Основные особенности правового регулирования административных дел в арбитражных судах:

– Кодекс административного судопроизводства (КАС РФ).

– Специализированные нормативные акты: Налоговый кодекс РФ, Земельный кодекс РФ, Экологическое законодательство.

Эти акты содержат нормы, которые регулируют отношения в специфичных областях права и определяют про-

цедуры, права и обязанности участников процессов в арбитражных судах, имеющих дело с делами в этих сферах.

3. Участники административного процесса

Участниками административных дел являются:

Истец (заявитель): юридическое лицо, индивидуальный предприниматель или физическое лицо, чьи права или законные интересы нарушены.

Ответчик: государственный орган или должностное лицо, чьи действия или бездействие обжалуются.

Третьи лица: лица, не являющиеся сторонами спора, но чьи права или обязанности могут быть затронуты решением суда.

4. Доказательная база

Доказательства играют ключевую роль в рассмотрении административных дел. Важно собрать и представить доказательства, подтверждающие позицию стороны. Это могут быть:

- Письменные документы: договоры, акты, письма, заключения экспертиз.
- Свидетельские показания: показания сотрудников компании, контрагентов, клиентов, экспертов.
- Экспертные заключения: заключения независимых экспертов, подтверждающие или опровергающие факты, изложенные в деле.
- Аудио- и видеозаписи: записи разговоров, видеоматериалы с камер наблюдения.

5. Процессуальные сроки

Соблюдение процессуальных сроков является важным аспектом рассмотрения административных дел. Нарушение сроков может привести к затягиванию процесса и отказу в удовлетворении требований. Основные сроки включают:

- Срок подачи заявления: для оспаривания действий или бездействия госоргана.
- Срок обжалования: для подачи апелляционной или кассационной жалобы.
- Срок рассмотрения дела: устанавливается АПК РФ и зависит от сложности дела.

6. Решение арбитражного суда

По результатам рассмотрения дела арбитражный суд выносит решение. Решение может быть:

- Удовлетворяющим требования истца: в случае признания нарушений и удовлетворения требований.
- Отказывающим в удовлетворении требований: если нарушения не доказаны или действия госоргана признаны законными.
- Частично удовлетворяющим требования: в случае признания некоторых нарушений, но не всех.

7. Обжалование решений

Решение арбитражного суда может быть обжаловано в установленные законом сроки. Обжалование возможно в апелляционном, кассационном и надзорном порядке. Для успешного обжалования необходимо:

- Подготовить апелляционную жалобу: в ней должны быть изложены основания для обжалования и доказательства, подтверждающие неправоту решения.
- Соблюсти процессуальные сроки: подача жалобы должна быть осуществлена в установленный срок.

- Подготовить кассационную жалобу: если апелляционная жалоба не удовлетворила требования, можно обратиться в кассационную инстанцию.

8. Особенности рассмотрения отдельных категорий дел

Административные дела могут быть классифицированы по различным категориям, каждая из которых имеет свои особенности:

- Дела об административных правонарушениях: касаются нарушений, за которые предусмотрены административные санкции.
- Дела об оспаривании действий государственных органов: связаны с обжалованием действий, которые, по мнению заявителя, нарушают его права.
- Дела о привлечении к административной ответственности: касаются случаев, когда государственные органы требуют привлечения лица к ответственности за нарушение законодательства.

9. Применение административного законодательства

Применение административного законодательства требует глубокого понимания его норм и принципов. Важно учитывать:

- Нормы материального права: положения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), федеральных законов и подзаконных актов.
- Процессуальные нормы: положения Арбитражного процессуального кодекса РФ (АПК РФ), касающиеся порядка рассмотрения административных дел.

10. Подготовка к рассмотрению дела

Успешное рассмотрение административного дела требует тщательной подготовки. Важно:

- Правильно сформулировать требования: четко изложить суть требований и обосновать их.
- Собрать доказательства: подготовить все необходимые документы и доказательства, подтверждающие позицию.
- Оформить процессуальные документы: правильно составить заявление, жалобы, ходатайства и другие документы.

11. Участие в процессе

Стороны имеют право участвовать в процессе лично или через представителей. Важно:

- Активно участвовать в заседаниях: представлять свои доводы, задавать вопросы свидетелям и экспертам.
- Заявлять ходатайства: просить суд о проведении дополнительных экспертиз, истребовании документов и т.д.
- Поддерживать свою позицию: четко и аргументировано излагать свои требования и возражения.

Заключение

Рассмотрение административных дел в арбитражном суде требует глубоких знаний законодательства, умения собирать и представлять доказательства, а также навыков участия в судебных заседаниях. Соблюдение процессуальных сроков, подготовка качественной доказательной базы и активное участие в процессе помогут защитить права и интересы сторон.

Литература:

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N21-ФЗ (ред. от 08.08.2024).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 23.11.2024).
3. Дивин И. М. Административное судопроизводство по экономическим спорам: отдельные аспекты развития. — М.: Юриспруденция, 2018. 208
4. Глодина, А. В. О понимании административного судопроизводства / А. В. Глодина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право 2016 № 2 — С. 137–144 — URL: <https://rucont.ru/efd/510693> (дата обращения: 17.12.2024)
5. Лебедев В. М. Статья: Становление и развитие административного судопроизводства в Российской Федерации / В. М. Лебедев // Журнал российского права. 2019 № 6. — С. 5–13 <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitiye-administrativnogo-sudoproizvodstva-v-rossiyskoy-federatsii>
6. Шарова А. А. Административные споры: понятие и признаки, характеризующие их особенности / А. А. Шарова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 36 (483). — С. 246–250. <https://moluch.ru/archive/483/105814/> (дата обращения: 29.11.2024).

Рассмотрение дел об оспаривании нормативных правовых актов

Гольке Валерия Дмитриевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Статья исследует процесс оспаривания нормативных правовых актов в арбитражных судах. В ней описываются основания для таких дел, их особенности, процессуальные аспекты и значимость. Приводятся примеры судебных решений и анализирует арбитражную практику, подчеркивая важность этих дел для обеспечения законности и защиты прав.

Ключевые слова: арбитражный суд, административное судопроизводство, оспаривание нормативных правовых актов.

Consideration of cases on challenging normative legal acts

The article examines the process of challenging normative legal acts in commercial courts. It describes the grounds for such cases, their specifics, procedural aspects, and the significance of the case. It provides examples of court decisions and analyzes arbitration practice, emphasizing the importance of these cases for ensuring the rule of law and protecting human rights.

Keywords: commercial court, administrative proceedings, challenge of normative legal acts.

Рассмотрение дел об оспаривании нормативных правовых актов является важным инструментом обеспечения законности и защиты прав граждан и организаций. Этот процесс позволяет проверить соответствие принятых нормативных актов требованиям законодательства и выявить их возможные нарушения.

Нормативный правовой акт — это фундаментальный элемент любой правовой системы. Это официальный документ, принятый компетентным органом государственной власти или местного самоуправления, содержащий общеобязательные правила поведения, рассчитанные на многократное применение. В отличие от ненормативных актов, НПА распространяется на неопределенный круг лиц и действует до его официальной отмены.

Оспаривание нормативного правового акта в арбитражном суде — это процедура, в ходе которой заинте-

ресованное лицо оспаривает законность и обоснованность принятого государственным органом или органом местного самоуправления нормативного правового акта. Такое оспаривание может быть инициировано, если НПА противоречит закону или нарушает права и законные интересы заявителя.

Основания для оспаривания НПА

Согласно статье 193 АПК РФ, нормативный правовой акт может быть признан недействующим при наличии следующих оснований:

– Противоречие высшим нормативным актам (если он противоречит Конституции РФ, федеральным законам или другим нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу).

- Выход за пределы компетенции (если орган, принявший НПА, не имел полномочий на его издание).
- Нарушение процедуры принятия (нарушение установленного порядка принятия НПА).
- Нарушение прав и законных интересов (если НПА ущемляет права и законные интересы заявителя).

Особенности дел об оспаривании нормативных правовых актов

- **Общественное значение:** данные процессы, как правило, касаются не только индивидуальных интересов заявителя, но охватывают значительные общественные слои и могут существенно трансформировать правовую систему в масштабах страны.
 - **Мультифакторный анализ:** при рассмотрении таких дел необходимо проводить комплексное изучение не только самого оспариваемого акта, но и всеобъемлющего законодательного контекста, включая сопоставление с Конституцией РФ и другими высшими правовыми нормами.
 - **Требовательность к доказательствам:** заявители обязаны предоставить исчерпывающую доказательную базу о нарушении законов или ущемлении собственных прав и интересов со стороны оспариваемого акта, что требует тщательной подготовки дела.
 - **Коллегиальное судейство:** такие разбирательства обычно осуществляются коллективом судебных инстанций, подчеркивая их значимость и сложность для правовой системы.
 - **Продолжительность процесса:** сложный характер дел об отмене нормативно-правовых актов влечёт за собой длительные сроки рассмотрения в суде.
 - **Высокий уровень юридической квалификации:** для успешного разрешения подобных споров необходима глубокая профессиональная подготовка юристов и их полное владение актуальным законодательством.
- Эти аспекты определяют специфику правовых базисов, связанных с оспариванием нормативной базы.

Процессуальные аспекты рассмотрения дел

Процедура рассмотрения дел об оспаривании нормативных правовых актов регламентируется главой 24 АПК РФ. Процесс оспаривания нормативных правовых актов (НПА) обладает рядом специфических черт, отличающих его от обычных гражданских или административных дел. Эти особенности обусловлены тем, что предметом спора является не конкретное действие или бездействие, а нормативный акт, т.е. общий закон, регулирующий целую сферу общественных отношений.

Значение оспаривания НПА. Процедура оспаривания нормативных правовых актов позволяет обеспечить:

- Контроль за действиями государственных органов. Судебный порядок оспаривания является гарантией защиты от избыточного государственного вмешательства.

- Соответствие нормативных актов принципам законности и правовой определенности. Это важно для стабильности правовой системы и доверия участников хозяйственных отношений.

- Защиту прав заявителей. Признание НПА недействующим восстанавливает нарушенные права и устраняет риск их повторного нарушения.

Таким образом, дела об оспаривании нормативных правовых актов занимают важное место в системе административного судопроизводства, способствуя укреплению законности и защите прав предпринимателей.

Анализ судебных решений по делам об оспаривании нормативных правовых актов

Дела об оспаривании нормативных правовых актов (НПА) имеют особое значение в административном судопроизводстве, так как затрагивают вопросы законности, правомерности и целесообразности нормативного регулирования. Оспаривание НПА в арбитражных судах осуществляется с целью выявления их противоречия федеральному законодательству или защите прав заявителей — физических или юридических лиц, чьи интересы могут быть затронуты данными актами. Судебные решения в этой категории дел имеют не только индивидуальное значение для заявителей, но и общее значение для правоприменительной практики.

Анализ судебных решений позволяет выявить основные тенденции в арбитражной практике, а также рассмотреть сложные и спорные вопросы, возникающие в процессе рассмотрения дел об оспаривании НПА.

Основные направления судебных решений при рассмотрении дел об оспаривании нормативных правовых актов

1. Оспаривание актов, нарушающих федеральное законодательство.

Судебная практика по делам оспаривания НПА часто касается ситуации, когда региональные или муниципальные нормативные акты противоречат федеральному законодательству. В таких случаях арбитражные суды обязаны проверить соответствие актов нормам, установленным на более высоком уровне.

2. Оспаривание актов, нарушающих права и законные интересы предпринимателей.

В арбитражной практике также часто встречаются дела, где нормативные акты ограничивают права предпринимателей или создают для них избыточные обязательства. В таких делах судами производится детальная проверка актов с точки зрения их воздействия на экономическую деятельность.

3. Оспаривание актов, изданных с нарушением полномочий органов.

Арбитражные суды также рассматривают дела, в которых оспариваются нормативные акты, изданные органами власти, не обладающими соответствующими пол-

номочиями для их принятия. Эти дела подчеркивают важность соблюдения норм правотворчества и соблюдения установленных процедур.

Практические проблемы и тенденции в судебной практике

1. Доказывание нарушения прав заявителей. Одной из проблем, с которой сталкиваются суды в процессе рассмотрения дел об оспаривании НПА, является необходимость четкого доказательства того, что акт действительно нарушает права заявителя. Например, в делах, касающихся общих административных актов, таких как санитарные нормы или эколого-правовые акты, заявители нередко сталкиваются с трудностью в доказательстве прямого влияния акта на их конкретные права или законные интересы. В таких случаях суды требуют дополнительных доказательств, подтверждающих факт нарушения.

2. Оценка юридической природы акта. Еще одной проблемой является правильная квалификация акта как нормативного или ненормативного. От этого зависит, какая процедура применяется к делу, а также последствия для заявителя. Например, если акт квалифицируется как ненормативный, то его оспаривание может происходить по иному процессуальному порядку. Важно, чтобы арбитражные суды четко различали эти категории и правильно применяли соответствующие процессуальные нормы.

3. Сложность в правовой оценке актов, регулирующих широкие общественные интересы. Еще одной важной проблемой является то, что суды нередко сталкиваются с актами, регулирующими важные общественные интересы, такие как экологические или санитарные нормы. В таких случаях суду необходимо не только учитывать возможное нарушение прав заявителей, но и балансировать между интересами заявителя и общественными интересами. Это требует высокого уровня юридической экспертизы и внимательного подхода к анализу норм, регулирующих конкретную сферу.

Заключение

Судебная практика по делам об оспаривании нормативных правовых актов играет важную роль в обеспечении правопорядка и законности в системе правового регулирования. Анализ решений, вынесенных арбитражными судами, показывает, что судебная практика направлена на защиту прав предпринимателей и физических лиц, а также на контроль за законностью действий органов власти. Несмотря на положительные тенденции, существует ряд проблем, таких как необходимость доказательства нарушений, квалификация актов и оценка их воздействия на общественные интересы. Эти вопросы требуют дальнейшего совершенствования как судебной практики, так и законодательства.

Литература:

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N21-ФЗ (ред. от 08.08.2024).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 23.11.2024).
3. Дивин И. М. Административное судопроизводство по экономическим спорам: отдельные аспекты развития. — М.: Юриспруденция, 2018. 208
4. Решетникова И. В. Практика применения арбитражного процессуального кодекса РФ / И. В. Решетникова [и др.]; ответст. редактор И. В. Решетникова. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2023. — 480с.
5. Стахов А. И., Кононов П. И. Исполнительное административно-процессуальное право. — М.: Юрайт, 2023. 374 с.
6. Черных И. И. Административное судопроизводство: пересмотр судебных / Отв. ред. Черных И. И. — М.: Проспект, 2024.
7. Штатина М. А. Актуальные проблемы административного права и административного процесса: Сборник научных статей / ред. Штатина М. А. — М.: РГУП, 2017. — 280с.

Непоименованные договоры в предпринимательстве

Грицаева Наталья Борисовна, кандидат юридических наук, доцент
Международный юридический институт (г. Москва)

В статье рассмотрены понятие и особенности непоименованных договоров. Показаны различия и сходства непоименованных и смешанных договоров, определены особенности их правового регулирования. Проанализированы подходы ученых к определению правовой природе непоименованных и смешанных контрактов, выявлены их преимущества для развития предпринимательства в России. Изучены отдельные виды непоименованных договоров, которые могут быть использованы в бизнесе.

Ключевые слова: непоименованные, смешанные, свобода договоров, правовое регулирование.

Unnamed contracts in business

Gritsaeva Natalya Borisovna, candidate of law sciences, associate professor
International Law Institute (Moscow)

The article discusses the concept and features of unnamed contracts. The differences and similarities of unnamed and mixed contracts are shown, as well as the peculiarities of their legal regulation. The approaches of scientists to explaining the nature of unnamed and mixed contracts are analyzed, and their advantages for the development of entrepreneurship in Russia are determined. The development of types of unnamed contracts that can be used in business has been studied.

Keywords: unnamed, mixed, freedom of contract, legal regulation.

Действующее российское гражданское законодательство не содержит закрытого перечня договоров, а развитие экономики, трансформация имущественных отношений влекут появление новых типов, видов, подвидов договоров. Особенно актуальна данная проблема в сфере предпринимательской деятельности, поскольку обеспечить потребности имущественных отношений только с помощью предусмотренных законом договоров не всегда представляется возможным. В результате, все большее распространение получают смешанные и непоименованные договоры, которые смогли решить данную проблему.

Термин «непоименованный договор» не предусмотрен в законодательстве и встречается лишь в цивилистической доктрине [3, с 74–77].

Непоименованным следует считать лишь такой договор, в отношении которого не предусмотрено никакого гражданско-правового регулирования или договор не имеет содержательного нормативно-правового регулирования, даже если в отношении его имеются разъяснения высших судебных инстанций.

О непоименованном договоре можно говорить в случаях, когда, стороны создают договорную модель с «чистого листа» или когда гражданское законодательство лишь упоминает некоторые договоры, но не раскрывает их содержания либо осуществляет это фрагментарно [8, с. 128].

Непоименованный договор может приобрести статус поименованного только в случае его законодательного закрепления в законе или ином источнике гражданского права. Как, например, это произошло с опционным договором (ст. 429.3 ГК РФ) [11].

Основной целью бизнеса является получение прибыли, предприниматели стремятся достичь желаемого результата наиболее быстрым, эффективным и экономичным способом. Что заставляет их искать такие договорные конструкции, которые максимально отвечали бы их интересам.

Предприниматели нуждаются в гибких, современных правовых формах и достаточно часто реализуют возможность заключать договоры, не предусмотренные законом. При необходимости такие договоры могут быть даже разработаны индивидуально для конкретной ситуации. Например, на практике нередко заключаются договоры о проведении маркетинговых исследований, спон-

сорские договоры, непоименованные договоры в сфере оказания консультационных услуг, не предусмотренные российским законодательством. На сегодняшний день не существует ни одной сферы деятельности, где не представлялись бы консультации. Юридические фирмы оказывают услуги по подготовке правовых заключений по различным направлениям деятельности. Вопросами кадрового консультирования, повышением квалификации, проведения тренингов занимаются рекрутментские фирмы. В процессе осуществления предпринимательской деятельности возникает потребность в инвестиционных, логистических, инжиниринговых услугах. Договоры, регулирующие подобные отношения, действующим законодательством не предусмотрены.

Исследуя правовую сущность непоименованного договора, необходимо определить его квалифицирующие признаки.

Во-первых, это не закреплённость договора в действующем гражданском законодательстве. Непоименованный договор всегда отличается новизной. Непоименованным следует считать договор, когда его гражданско-правовое регулирование отсутствует и стороны создают модель договора самостоятельно, и тогда, когда в законодательстве содержится лишь упоминание о договоре, но не раскрывается его содержание. Непоименованность не означает просто отсутствие в законодательстве названия такого договора. Судебная практика исходит из того, что при квалификации непоименованного договора суды принимают во внимание не только его название, но и предмет договора, действительное содержание прав и обязанностей сторон, распределение рисков и т.д. Указанная позиция нашла отражение в Постановлении Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» [12] и практике нижестоящих судов. Для правовой квалификации договора основное значение имеет не наименование договора, а его содержание и фактические взаимоотношения сторон в ходе исполнения, принятых на себя обязательств.

Во-вторых, основным признаком непоименованного договора и обязательным требованием к нему является непротиворечие его закону. Реализация принципа свободы договора предполагает, что непоименованный договор не предусмотрен законом и иными нормативными правовыми актами РФ, но и не противоречит им (п. 2 ст. 421 ГК

РФ). Но нормы об отдельных видах договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами, могут быть применены к непоименованному договору по аналогии закона в случае сходства отношений и отсутствия их прямого урегулирования соглашением сторон (п. 1 ст. 6 ГК РФ). Применение к непоименованным договорам по аналогии закона императивных норм об отдельных поименованных видах договоров возможно в исключительных случаях, когда ограничение свободы договора необходимо для защиты охраняемых законом интересов слабой стороны договора, третьих лиц, публичных интересов или недопущения грубого нарушения баланса интересов сторон [4, с. 18–20].

В-третьих, непоименованный договор является документально оформленной договоренностью сторон, где установлены основные права и обязанности каждой из них, при условии соблюдения норм гражданского законодательства. А гражданско-правовая ответственность выступает регулятором непредусмотренных законодательством договорных отношений, предоставляя при этом сторонам допустимые пределы осуществления своих прав [6, с. 300].

Среди цивилистов нет единого мнения по вопросу о смешанных и непоименованных договорах. Являются ли они отдельными разновидностями договоров или смешанные стоит выделить в качестве разновидности непоименованных.

Е. А. Суханов считает, что смешанные и непоименованные договоры отличны друг от друга. Обосновывает он это тем, что смешанные договоры состоят из уже известных видов договоров и в соответствующих частях смешанного договора применяются конкретные правила о поименованных договорах, что полностью исключает аналогию с непоименованными договорами, тогда как непоименованные договоры неизвестны для действующего законодательства, хотя и подчиняются его смыслу и требованиям [9, с. 25].

Злыгостев Е. С. указывает, что, смешанный договор — это такой тип договора, который содержит в себе различные положения двух и более договоров, предусмотренных в законах или прочих правовых актах. Регулируется такой договор соответственно правилам, применимых к договорам, являющихся его соответствующими частями, за исключением тех случаев, когда соглашением сторон или самим существом смешанного договора не предусмотрено иное.

Для смешанного договора не имеет значения количество его субъектов. Кроме того, не является обязательным участие всех субъектов в каждом из элементов договора. Допустим, если рассматривать договор поставки оборудования с его последующим монтажом, то одно лицо может осуществлять поставку оборудования, а другое — его монтаж [2, с. 168].

В таком договоре объединены договоры поставки, подряда и возмездного оказания услуг. В целях квалификации договора как смешанного, необходимо наличие опреде-

ленных обстоятельств, которые бы позволили выявить в одном из элементов такого договора квалифицирующие признаки другого договора.

А. А. Диденко отмечает, что в состав смешанных договоров возможно включать непоименованные. Связывает он это с тем, что в законе прямо предусмотрена возможность заключения непоименованных договоров и, следуя этому факту, законодательные положения, касающиеся смешанных и непоименованных договоров, предполагают включение непоименованных договоров в состав смешанных [1, с. 22].

Представляется, что смешанный и непоименованный договоры по отношению друг к другу являются самостоятельными категориями. Это подтверждается в ст. 424 ГК РФ в которой различаются эти понятия. Смешанный и непоименованный договоры отличаются по существенным условиям, которые должны быть согласованы, для того чтобы договор мог считаться заключенным. Так, в смешанном договоре в соответствии с п. 3 ст. 421 ГК РФ должны быть согласованы существенные условия для каждого из договоров, которые входят в него, то в непоименованном только условие о предмете. Правовое регулирование непоименованных и смешанных договоров отличается. Непоименованные договоры должны регулироваться общими диспозитивными и императивными нормами договорного права, не подпадая под специальные императивные ограничения, установленные в отношении отдельных видов поименованных договоров.

Считаем, что следует разработать, определения смешанного и непоименованного договора, а также определить их характеристики. В смешанном договоре — соединены элементы минимум двух поименованных договоров, а в непоименованном содержатся условия, не позволяющие причислить его к какому из известных видов договоров. Смешанный договор будет регулироваться законодательством о поименованных договорах, а непоименованные — согласно общим правилам договорного права. Критерием для разграничения непоименованного и смешанного договора прежде всего служит различие в механизме правового регулирования.

К сожалению, разграничение смешанных и непоименованных договоров в российском законодательстве отсутствует. Эту проблему необходимо решать, как можно быстрее, так как количество этих видов договоров увеличивается по объективным причинам и развитие смешанных и непоименованных договоров требует их скорейшего регулирования.

Считаем оправданным, что в российском гражданском праве не установлен закрытый перечень договоров, и развитие экономического оборота, трансформация имущественных отношений неизбежно влекут появление новых видов договоров. Особенно актуальна данная проблема в развивающихся видах бизнеса, например таких как медицина, это договор о суррогатном материнстве, договор об отчуждении органов и тканей, а также договор о донорстве крови и ее компонентов, договор о прове-

дении клинического испытания лекарственных препаратов, который предусматривают проведение научного эксперимента с целью определения степени безопасности нового лекарства путем установления диапазона переносимых доз и исследования фармакокинетики, а также биоэквивалентности и биодоступности. Данный договор не закреплен в ГК РФ. Под клиническим исследованием лекарственного препарата понимается изучение диагностических, лечебных, профилактических, фармакологических свойств лекарственного препарата в процессе его применения у человека, в том числе процессов всасывания, распределения, изменения и выведения, путем применения научных методов оценок в целях получения доказательств безопасности, качества и эффективности лекарственного препарата [10, 135].

Участие в клинических испытаниях является возмездным и добровольным, в связи с чем можно на любой стадии испытания расторгнуть договор и отказаться от его продолжения. По международным правилам допускается прохождение клинического исследования один раз в три месяца. Договор о проведении клинических испытаний является возмездным консенсуальным договором, заключенным на определенный срок с гражданами, прошедшими медицинский скрининг, в целях клинических испытаний по влиянию новых лекарственных средств или эквивалентов существующих лекарственных средств на организм пациента.

Внедрение принципов экономики совместного потребления в сферу владения и пользования нежилой недвижимостью привело к появлению нового явления в организации предпринимательства — коворкинга, под которым понимается совместное использование офисных помещений и социальных пространств рядом с ним.

Активная цифровизация бизнес-процессов и совершенствование труда офисных сотрудников позволило совместно пользоваться рабочими местами, не приобретая недвижимость в собственность, используя юридические формы коворкинга. В использовании коворкинг-пространств заинтересованы не только самозанятые, фрилансеры и начинающие предприниматели, но и крупные работодатели, которым необходимы удаленные рабочие места для размещения сотрудников, выполняющих трудовую функцию дистанционно. Считаем, что формат коворкинга стал востребованной бизнес-нишей и имеет все шансы войти в российскую экономику прочно и надолго, что еще больше актуализирует исследование коворкинга в цивилистическом аспекте [7, с. 108].

Несмотря на фактическое использование термина «коворкинг» в нормативных документах разного уровня, чаще всего связанных с государственной поддержкой малого бизнеса, с позиции гражданского права коворкинг остается непоименованным договором и возникает необходимость в специальном правовом регулировании не только договора, но и самостоятельного вида предпринимательской деятельности с особым режимом правового регулирования специальными нормативными актами.

На наш взгляд, коворкинг целесообразно рассматривать в качестве самостоятельного вида предпринимательства, который в последнее время набирает обороты и стремительно развивается, зачастую деятельность коворкинг-центра по оказанию различного рода услуг носит разрешительный характер, например, организация питания, охраны, использования программных обеспечений и правовое регулирование, деятельность коворкинг-центра не должно ограничиваться договорами аренды нежилого помещения и оказания услуг, для этого требуется комплексное регулирование нормами предпринимательского права.

На практике возникает вопрос об определении места договора аутсорсинга в системе непоименованных соглашений. Наш взгляд, правильнее обозначать данный договор как непоименованный в ГК РФ, но поименованным в иных нормативно-правовых актах.

Аутсорсинг представляет собой механизм выведения определенных видов деятельности за рамки полномочий органов исполнительной власти путем заключения контрактов с внешними исполнителями на конкурсной основе [5, с. 30].

Мировой опыт свидетельствует, что широкое применение аутсорсинга в зарубежных странах позволяет повысить эффективность осуществления административно-управленческих процессов, более эффективно контролировать издержки деятельности, фокусировать внимание органов исполнительной власти на основной деятельности, повысить качество услуг, обеспечить доступность новых технологий, сократить капитальные затраты, сократить число административного и управленческого персонала, что приведет к существенной экономии бюджетных средств.

Посредством механизма аутсорсинга становится возможным существенно разгрузить деятельность государственных органов, сконцентрировав их внимание на ключевых направлениях работы в сфере экономики, и в ходе передачи полномочий по осуществлению отдельных видов деятельности негосударственным институтам сократить возможности для вмешательства государственных органов и их должностных лиц в сферу предпринимательства. На аутсорсинг передаются обычно функции по профессиональной поддержке бесперебойной работоспособности отдельных систем и инфраструктуры на основе длительного контракта (не менее 1–2 лет).

Считаем, что аутсорсинг по своей гражданско-правовой характеристике может рассматриваться как особый вид непоименованных договоров. Потому что основные отношения по аутсорсингу возникают между субъектами гражданского права-государственными органами и индивидуальными предпринимателями или юридическими лицами и предметом договора являются либо работы, либо услуги. Договор заключается на длительный срок, возможность заключения таких контрактов не противоречит нормам гражданского законодательства, хоть и не регулируется ими. Договорные отношения не могут регу-

лироваться нормами муниципального или административного права.

Непоименованный договор является проявлением принципа свободы договора. Широкое распространение данных договоров в практике делового оборота обусловлено эффективностью их использования. Субъекты предпринимательской деятельности имеют возможность выбрать такую модель договора, которая наиболее отвечает бы их интересам, минимизировала затраты и обеспечивала исполнение обязательства. Прогрессивное, инновационное назначение непоименованных договоров состоит в том, что они лежат в основе развития новых видов договоров. Выявление правовой сущности указанных договоров позволит избежать ошибок при ква-

лификации и обеспечить их правильное применение на практике.

Общество должно иметь такую систему договорных отношений, в которой оно нуждается и которая отражала бы многообразия экономического оборота. Для этого необходимо выяснить, имеются ли в новых договорных отношениях все признаки и условия, соответствующие закону и желанию субъектов гражданского оборота. Гражданское законодательство оставляет открытой возможность возникновения новых видов договоров. Это верно, поскольку договорные отношения эволюционируют, их невозможно реализовать в рамках существующих договоров и возникает потребность в новых гражданско-правовых договорах.

Литература:

1. Диденко А. А. Конструкция непоименованного договора в гражданском праве // Научный журнал КубГАУ. 2013. № 90 (06). С. 22.
2. Злыгостев, Е. С. Непоименованный и смешанный договоры в системе Гражданского права Российской Федерации // Вопросы российской юстиции. 2022. № 22. С. 168.
3. Киракосян с. А., Околович Б. А. Проблемы квалификации смешанных и непоименованных договоров // Теория и практика современной юридической науки. Сборник научных трудов. — М., 2019. С. 74–77.
4. Кувшинова Д. Н. Проблема квалификации гражданско-правового договора в качестве непоименованного // Вестник науки. 2019. Т. 3. № 1. С. 18–20.
5. Малинский М. Ю. Особенности квалификации смешанных и непоименованных договоров в предпринимательской деятельности // Студенческий. 2021. № 14–4(142). С. 30.
6. Мигалюк Л. В. Гражданско-правовая ответственность по непоименованным договорам. // Теория и практика общественного развития. 2013, № 4. С. 300.
7. Микрюков В. А. Пределы аналогии в договорно-правовой квалификации коворкинга // Имущественные отношения в РФ. 2022. № 11. С. 108.
8. Муль А. В. Порядок применения правовых норм к непоименованным договорам // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. Сборник материалов международной научно-практической конференции. — М., 2017. С. 128
9. Суханов Е. А. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. — Москва: Статут. 2010. С. 25.
10. Татар О. Исторические и теоретические аспекты непоименованных договоров: монография. Кишинэу: Tipocart Print, 2019. С. 135.
11. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301, 2024. № 12. Ст. 1572.
12. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» // СПС КонсультантПлюс.

Современные подходы к правоприменению административной ответственности юридических лиц

Гущин Кирилл Витальевич, студент

Научный руководитель: Сацкевич Татьяна Константиновна, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье анализируются современные подходы к правоприменению административной ответственности юридических лиц. Рассматриваются особенности привлечения организаций к ответственности, специфика доказательственной базы и роль профилактических мер. Особое внимание уделяется тенденциям цифровизации административных процессов и их влиянию на повышение эффективности правоприменения.

Административная ответственность юридических лиц является важным инструментом обеспечения законности в экономической и социальной сферах. Современные реалии требуют адаптации правоприменительной практики к изменениям в цифровой экономике, глобализации и усилении роли международного регулирования. В данной работе рассмотрены ключевые подходы к правоприменению, анализируются проблемы и предлагаются пути их решения.

Особенности административной ответственности юридических лиц.

Юридические лица, в отличие от физических, несут ответственность за действия, связанные с управленческой деятельностью, не зависящие от вины конкретного сотрудника. Основные особенности:

Коллективный характер правонарушения. Ответственность возникает независимо от субъекта, совершившего противоправное действие, но связанного с юридическим лицом.

Отсутствие уголовной ответственности. В большинстве юрисдикций юридические лица несут именно административную ответственность.

Юридическое лицо может быть привлечено к ответственности за:

- нарушение налогового законодательства,
- экологические правонарушения,
- несоблюдение антимонопольного регулирования,
- нарушение норм труда и охраны труда.

Современные подходы к правоприменению.

Принцип справедливости и пропорциональности:

Одним из основных принципов является обеспечение соразмерности наказания характеру и тяжести правонарушения. Современные подходы требуют от правоприменителей учитывать:

- размер предприятия,
- наличие предшествующих нарушений,
- добросовестность юридического лица.

Акцент на профилактику правонарушений:

Эффективное правоприменение невозможно без развития мер предупреждения. К таким мерам относят:

- обязательное обучение сотрудников,
- внедрение систем внутреннего контроля,
- создание «комплаенс-программ» (compliance programs).

Цифровизация административных процессов:

Технологии активно внедряются в сферу правоприменения, способствуя упрощению и ускорению процессов. Это выражается в:

- автоматизации проверки отчетности,
- цифровом документообороте между государственными органами и юридическими лицами,
- использовании больших данных (big data) для мониторинга соблюдения законодательства.

Примером служит цифровая платформа «Честный знак», предназначенная для борьбы с контрафактом в России.

Ужесточение контроля за транснациональными корпорациями:

С ростом транснациональной деятельности юридических лиц усиливаются меры контроля на международном уровне. Примером служит внедрение правил по борьбе с уклонением от налогов (BEPS) и наложение значительных штрафов за нарушение антимонопольного законодательства.

Проблемы и вызовы в правоприменении.

Неэффективность взыскания штрафов. Для крупных организаций размеры административных штрафов часто незначительны. Это снижает их дисциплинирующий эффект.

Сложности в доказывании вины. Необходимость подтверждения наличия причинной связи между действиями сотрудников и результатами деятельности юридического лица затрудняет процесс.

Недостаточная прозрачность правоприменения. Многие процессы привлечения юридических лиц к ответственности остаются закрытыми.

Рекомендации по повышению эффективности правоприменения.

Увеличение штрафных санкций для крупных организаций. Пропорциональные санкции, учитывающие оборот компании, позволят повысить дисциплину.

Внедрение обязательных комплаенс-программ. Программы внутреннего контроля и аудита позволят минимизировать риски нарушений.

Развитие международного сотрудничества. Создание единых стандартов правоприменения на международном уровне позволит устранить лазейки для компаний, работающих в разных юрисдикциях.

Развитие технологий мониторинга. Использование искусственного интеллекта и аналитики данных повысит точность выявления правонарушений.

Административная ответственность юридических лиц в условиях цифровой экономики.

Переход к цифровой экономике значительно влияет на правоприменение. Основные изменения связаны с интеграцией технологий в процесс надзора и контроля, а также с появлением новых форм правонарушений, таких как нарушения при обработке персональных данных, киберпреступления или несоблюдение требований цифровых платформ.

Новые формы нарушений:

С ростом использования цифровых технологий юридические лица сталкиваются с новыми рисками, такими как:

- несоблюдение требований по защите персональных данных (например, нарушение GDPR в ЕС);
- уклонение от уплаты налогов с помощью криптовалют;
- недобросовестное использование искусственного интеллекта, влекущее за собой правовые конфликты.

Эти вызовы требуют пересмотра существующих подходов к регулированию и разработке новых норм административной ответственности.

Использование цифровых инструментов в правоприменении:

Государственные органы активно внедряют цифровые технологии для повышения эффективности правоприменения. Примеры:

использование платформ для автоматического анализа отчетности, таких как «Контур.Фокус» в России;

автоматизация надзора за соблюдением экологических стандартов с помощью беспилотников и спутниковых снимков;

внедрение электронных систем для подачи жалоб и взаимодействия с юридическими лицами.

Цифровизация также упрощает процесс обжалования штрафов и других административных мер через электронные порталы.

Социальная ответственность бизнеса как элемент правоприменения.

Современные подходы к правоприменению предполагают интеграцию административных механизмов с развитием корпоративной социальной ответственности (КСО). Это позволяет не только наказывать за правонарушения, но и стимулировать юридические лица к выполнению социальной функции.

Связь КСО и административной ответственности:

Организации, внедряющие программы КСО, реже привлекаются к административной ответственности, так как такие программы часто содержат элементы контроля за соблюдением законодательства. Например:

экологические инициативы предприятий, направленные на снижение выбросов;

разработка кодексов этики, регулирующих внутренние процессы компании;

участие в образовательных и социальных проектах.

Меры стимулирования КСО:

Государственные органы могут использовать меры стимулирования, такие как снижение штрафов или предоставление преференций для компаний, доказавших эффективность своих программ КСО.

Пример: предоставление налоговых льгот предприятиям, инвестирующим в экологически чистые технологии.

Перспективы правоприменения: взгляд в будущее.

Развитие правоприменения в отношении юридических лиц в ближайшие годы будет направлено на следующие аспекты:

Усиление превентивных мер:

Ожидается развитие инструментов, направленных на предотвращение правонарушений, например, создание обязательных систем онлайн-мониторинга деятельности компаний.

Усиление ответственности за экологические правонарушения:

С учетом глобального внимания к экологическим проблемам правительства многих стран ужесточают административную ответственность за экологические нарушения. В России, например, вводится система отдельного учета экологического ущерба, что позволит более точно определять размер штрафов.

Глобальная унификация норм:

Международные организации, такие как ООН и ОЭСР, продолжают работу по созданию универсальных стандартов административной ответственности, что особенно важно для транснациональных корпораций.

Развитие искусственного интеллекта в правоприменении:

Использование ИИ для прогнозирования правонарушений, анализа больших данных и выявления скрытых закономерностей станет важной частью работы правоприменительных органов.

Заключение.

Современное правоприменение административной ответственности юридических лиц становится все более комплексным процессом, требующим учета экономических, социальных и технологических изменений.

Усиление превентивных мер, внедрение цифровых технологий, развитие социальной ответственности бизнеса и международное сотрудничество являются ключевыми направлениями в этой области.

Эффективная адаптация системы административной ответственности к вызовам XXI века будет способствовать укреплению законности и устойчивому развитию общества.

Понятие договора возмездного оказания медицинских услуг

Даниленко Кирилл Михайлович, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Актуальность исследования договора возмездного оказания медицинских услуг обусловлена растущей ролью частных медицинских организаций в системе здравоохранения, а также необходимостью правового регулирования отношений между пациентами и медицинскими учреждениями. Сложность медицинской помощи, ее влияние на жизнь и здоровье граждан, требует четкого установления прав и обязан-

ностей сторон, обеспечения конфиденциальности медицинских данных и соблюдения высоких стандартов качества. Совершенствование правового регулирования данного договора способствует защите интересов граждан и укреплению доверия к медицинским учреждениям.

Целью исследования является разработка научного представления о договоре возмездного оказания меди-

цинских услуг как правовом инструменте, обеспечивающем баланс интересов сторон, а также анализ особенностей его заключения, исполнения и регулирования в соответствии с действующим законодательством.

Объектом исследования являются правовые отношения, возникающие в процессе заключения и исполнения договора возмездного оказания медицинских услуг между пациентом (заказчиком) и медицинской организацией (исполнителем).

Договор возмездного оказания медицинских услуг представляет собой соглашение, по которому исполнитель обязуется предоставить заказчику или потребителю медицинские услуги, а заказчик, в свою очередь, обязуется произвести их оплату. Это понятие основывается на положениях статьи 779 Гражданского кодекса РФ [1], закрепляющей общее определение договора возмездного оказания услуг. В контексте медицинской сферы такой договор предусматривает выполнение процедур, направленных на профилактику, диагностику, лечение или реабилитацию пациента.

Данный договор обладает тремя основными характеристиками: возмездностью, публичностью и консенсуальностью. Возмездность подразумевает обязательное вознаграждение за оказанные услуги [2]. Публичный характер указывает на обязанность медицинских организаций заключать договор с любым обратившимся лицом при соблюдении общих условий [3]. Консенсуальность договора означает, что он вступает в силу с момента достижения сторонами соглашения по ключевым условиям [4].

Существенными условиями данного договора выступают предмет, стороны, стоимость и сроки предоставления услуг. В качестве предмета договора определяются виды медицинских услуг, включая лечебно-диагностические, профилактические, реабилитационные и иные процедуры [5]. Участниками договора являются заказчик, исполнитель и потребитель. Исполнителем может быть медицинская организация или индивидуальный предприниматель, обладающий лицензией на оказание медицинских услуг [6]. Заказчик — лицо, осуществляющее оплату, а потребитель — пациент, получающий услуги.

Стоимость услуг должна быть четко зафиксирована в договоре для каждого их вида. Также договор устанавливает сроки оказания услуг, которые могут быть как конкретными, так и неопределенными, что связано с природой медицинских процедур [7]. Для срочных услуг указывается точный срок выполнения, а для длительных — продолжительность действия договора [8].

Особым аспектом договора является соблюдение конфиденциальности информации пациента. Закон № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» вводит понятие врачебной тайны, охватывающее данные о состоянии здоровья, диагнозах и результатах обследований. Разглашение таких данных допускается исключительно с согласия пациента или в строго определенных законом случаях [9].

Некоторые исследователи, например, А. В. Плотнокова, выделяют уникальную специфику договора возмезд-

ного оказания медицинских услуг, связанную с его предметом — действиями, направленными на восстановление или улучшение здоровья. Это отличает данный договор от других видов оказания услуг, так как оценка качества и результата работы нередко затруднена из-за индивидуальных особенностей состояния здоровья пациентов [10].

Другие авторы, такие как А. В. Ефимова, рассматривают договор в контексте системы защиты прав потребителей, отмечая его регулирование не только нормами Гражданского кодекса РФ, но и положениями Закона «О защите прав потребителей». Это подчеркивает необходимость детальной регламентации таких условий, как стоимость, сроки и качество предоставляемых услуг, поскольку эти факторы напрямую влияют на безопасность и здоровье пациентов.

Е. В. Артемьев акцентирует внимание на важности четкого указания сроков выполнения услуг, несмотря на вариативность, связанную со спецификой медицинских вмешательств. По его мнению, фиксирование этих сроков позволяет минимизировать риски для обеих сторон договора и повысить уровень предсказуемости их взаимоотношений.

Важной особенностью данного договора является его обязательная письменная форма. Это обусловлено значимостью медицинской помощи для здоровья и необходимостью документальной фиксации обязанностей и прав сторон. В тексте договора подробно прописываются данные об исполнителе и заказчике, перечень услуг, стоимость, сроки их предоставления, а также условия изменения и расторжения договора.

Несмотря на то, что договор возмездного оказания медицинских услуг относится к общей категории договоров оказания услуг, он обладает особенностями, связанными с медицинским характером предоставляемой помощи и ее влиянием на здоровье человека. Это требует применения не только норм Гражданского кодекса РФ, но также положений закона № 323-ФЗ и Закона «О защите прав потребителей».

Таким образом, договор возмездного оказания медицинских услуг представляет собой комплексный правовой инструмент, регулирующий взаимодействие между медицинской организацией и пациентом. Установление четких условий его выполнения способствует защите интересов пациентов, укрепляет доверие к медицинским учреждениям и гарантирует предоставление качественной помощи.

На основании анализа различных подходов можно предложить следующее определение:

Договор возмездного оказания медицинских услуг — это соглашение между медицинской организацией или индивидуальным предпринимателем, обладающим соответствующей лицензией, и заказчиком (физическим или юридическим лицом), целью которого является предоставление пациенту медицинских услуг (профилактических, диагностических, лечебных или реабилитационных) на возмездной основе, при обязательном соблюдении условий конфиденциальности данных, сроков, стоимости и качества предоставляемой помощи.

Тем самым данный договор выполняет важную функцию в обеспечении баланса интересов пациента и исполнителя, способствуя защите прав пациентов и повышению качества медицинских услуг.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая. Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ.
2. Постановление Правительства РФ от 04.10.2012 № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг».
3. Антипова, Т. А. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. М.: Проспект, 2022.
4. Федеральный закон от 07.02.1992 № 2300–1 «О защите прав потребителей».
5. Артемьев, Е.В. «Сроки оказания медицинских услуг: правовые аспекты». Вестник гражданского права, 2020, № 4.
6. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».
7. Плотникова, А.В. «Специфика договоров на оказание медицинских услуг: правовой анализ». Юридический журнал, 2021, № 3.
8. Ефимова, А.В. «Договор возмездного оказания медицинских услуг: вопросы теории и практики». М.: Юридическая литература, 2020.
9. Пшеничников, Д.С. «Правовые проблемы регламентации сроков оказания медицинских услуг». Закон и право, 2019, № 5.
10. Чашин, С.А. «Договоры в медицинском праве: теория и практика». СПб.: Изд-во СПбГУ, 2022.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 51 (550) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 01.01.2025. Дата выхода в свет: 08.01.2025.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.